

Научно-правовой журнал

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

№ 1 (ЯНВАРЬ-МАРТ) 2026 ГОД

Учредитель: доктор юридических наук, профессор Грудцына Л.Ю.

Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани»

Журнал основан в 2023 г., включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2023 г.

Выходит один раз в три месяца

ISSN 3034-4271

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-85529 от 4 июля 2023 г.)

Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани». 2026

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

научно-правовой журнал

*Ежеквартальный научно-правовой РИНЦ-журнал,
посвященный теоретическим и практическим вопросам цифровизации права,
использованию искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности,
цифровизации правосудия, изучению влияния цифровых технологий
на развитие современного права, а также перспективам развития
правового регулирования в условиях цифровизации.*

Главный редактор: Сангаджиев Бадма Владимирович

Первый заместитель главного редактора: Эриашвили Нодари Дарчоевич

Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Председатель Редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Корректор: Ерошина Екатерина Андреевна

Компьютерная верстка: Ерошина Екатерина Андреевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218.
Этаж 2.

Бизнес-центр "Гранд Сетунь Плаза".

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://economy-law.ru>

E-mail: info@law-books.ru

Многоканальный (по России): +8-800-700-45-88

WhatsApp: +7-900-155-56-05

*При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Цифровое право»
обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены
в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи
проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать
с мнением автора.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Москва, Россия)

Первый заместитель главного редактора: **Н.Д. Эриашвили**, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва, Россия)

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность:

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета.
- **Л.Ю. Грудцына** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.
- **Б.В. Сангаджиев** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
- **Л.А. Тхабисимова** - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея.

Научная специальность:

5.1.3. Гражданско-правовые (цивилистические) науки.

- **А.В. Барков** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Е.В. Богданов** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **Л.Ю. Грудцына** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.
- **А.Н. Левушкин** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан).

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **B.V. Sangadzhiev**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)” (Moscow, Russia)

First Deputy Editor-in-Chief: **N.D. Eriashvili**, Doctor of Economics, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the Education Sector of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technology, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.J. Kikot (Moscow, Russia)

Deputy Editor-in-Chief: **M.S. Shaikhullin**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, FGKOU HE “Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia” (Ufa, Russia)

Scientific specialty:

5.1.2. Public law (public law) sciences.

- **O.N. Bulakov** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State Humanitarian University.
- **L.Yu. Grudtsina** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),” Professor, FSBEI HE “Russian State Academy of Intellectual Property,” Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.
- **B.V. Sangadzhiev** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)”
- **L.A. Tkhabishimova** - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Adygea.

Scientific specialty:

5.1.3. Civil (civilistic) sciences.

- *A.V. Barkov* - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **E.V. Bogdanov** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.
- **L.Yu. Grudtsina** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),” Professor, FSBEI HE “Russian State Academy of Intellectual Property,” Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.
- **A.N. Levushkin** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice.
- **A.Kh. Mindagulov** - Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD

Scientific specialty:
5.1.4. Criminal law sciences.

- S.A. Grimalskaya - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation
- Yu.V. Nikolaeva - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation.
- V.E. Usanov - academician of the Russian Academy of Education (RAO), doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- M.S. Shaikhullin - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, FGKOU HE "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia" (Ufa, Russia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

- **С.А. Барков** — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Ж.А. Бокоев** — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики
- **А.П. Галоганов** — доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов
- **В.Н. Жуков** — доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук
- **С.Д. Каракозов** — доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета
- **В.В. Комарова** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- **Г.Б. Мирзоев** — доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»
- **Р.М. Мырзалимов** — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
- **К.Х. Рахимбердин** — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).
- **Б.С. Эбзеев** — доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

EDITORIAL BOARD

Chairman: **S.A. Ivanova** - Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

- **S.A. Barkov** — Doctor of sociological sciences, professor, head of the Department of economic sociology and management of the sociological faculty of Moscow Lomonosov State University
- **Zh.A. Bokoev** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic
- **A.P. Haloganov** — Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers
- **V.N. Zhukov** — Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of State Theory and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher, Philosophy of Law, History and State Theory and Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences
- **S.D. Karakozov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University
- **V.V. Komarova** — Doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)
- **G.B. Mirzoev** — Doctor of Law, Professor, President of the Guild of Russian Lawyers, Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Doctor of Bridchport University (USA), Honorary Doctor of Philosophy of the University «EuroSwiss»
- **R.M. Myrzalimov** — Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic
- **K.Kh. Rakhimberdin** — Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013)
- **B.S. Ebzeev** — Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired), Member of the CEC of Russia

ной оперы 104

НАУЧНЫЙ ВОПРОС

Данильчук Н.О., Великородная К.Е., Кутузова А.А. * Достижение целевого уровня артериального давления при ожирении индуцированной артериальной гипертензии: миф или реальность? 111

Анисимова Т.А., Ахметгалиева И.Р., Сапожникова Д.Р., Федотова Е.А. * Анализ изменения спектра возбудителей госпитальных инфекций в многопрофильных стационарах за последние 10 лет: эпидемиология и антимикробная резистентность 116

Данильчук Н.О., Кутузова А.А. * Влияние психологических факторов на патогенез сердечно-сосудистых заболеваний 120

obesity-induced arterial hypertension: myth or reality?	111
Anisimova T.A., Akhmetgalieva I.R., Sapozhnikova D.R., Fedotova E.A. * Analysis of changes in the spectrum of pathogens of hospital infections in multidisciplinary hospitals over the past 10 years: epidemiology and antimicrobial resistance	116
Danilchuk N.O., Kutuzova A.A. * The influence of psychological factors on pathogenesis cardiovascular diseases	120

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.03.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2026-1-13-18

ТУМАНОВА Алена Сергеевна,
магистрантка юридического факультета
Государственного университета просвещения, 2 курс,
г. Москва, Россия,
e-mail: info@law-books.ru

Научный руководитель:
ЧАТТАЕВ Азамат Русланович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и гражданского права
юридического факультета
Государственного университета просвещения,
г. Москва, Россия,
e-mail: info@law-books.ru

КОМПЕТЕНЦИИ КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ КОРПОРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Цель. Настоящее исследование посвящено оценке влияния компетенций специалистов контрактной службы корпораций на развитие отечественного производства и повышение устойчивости к санкционным ограничениям. Центральное внимание уделяется роли профессиональной квалификации персонала в обеспечении организаций ресурсами, необходимыми для бесперебойного функционирования производственных процессов, а также для расширения закупок у российских производителей.

Методы исследования. Методологическую основу работы составили общенаучные методы познания, включающие обобщение и аналитическую обработку информации, а также изучение и интерпретацию нормативно-правовых актов, регулирующих закупочную деятельность. Дополнительно применялся аналитический подход, позволяющий дифференцировать уровень компетенций специалистов контрактной службы в зависимости от их образовательной подготовки, и определить наиболее релевантные механизмы повышения квалификации на основе требований действующего правового регулирования.

Результаты исследования. Результаты исследования показывают, что уровень профессиональных компетенций специалистов контрактной службы непосредственно определяет своевременность и качество закупочных процедур, а следовательно — полноту и непрерывность ресурсного обеспечения корпораций, ориентированных на развитие отечественного производства. Установлено, что дефицит актуальных знаний и навыков в сфере закупок приводит к снижению эффективности закупочной деятельности, увеличению рисков нарушений и, как следствие, к ограничению производственных возможностей организаций. В этой связи дистанционные форматы обучения и повышения квалификации обоснованно рассматриваются как практико-ориентированный инструмент развития компетенций, поскольку позволяют совмещать образовательную деятельность с исполнением трудовых функций, снижать финансовые и временные издержки и обеспечивать доступность обучения независимо от территориального фактора.

Теоретическая и/или практическая значимость. С теоретической позиции исследование уточняет представление о контрактной службе как о функционально значимом элементе системы управления ресурсным обеспечением корпорации и, шире, как об одном из факторов институциональной поддержки отечественного производителя. Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных выводов при формировании кадровой политики и программ обучения сотрудников контрактной службы. Обоснована целесообразность внедрения механизмов повышения квалификации, профессиональной подготовки и переподготовки, преимущественно с использованием дистанционных образовательных технологий, что обеспечивает доступность обучения и снижает организационные барьеры.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, контрактная служба, санкции, отечественное производство, компетенции.

TUMANOVA Alena Sergeevna,
Master's student, Faculty of Law,
State University of Education, 2nd year,
Moscow, Russia

Academic Supervisor:
CHATTAYEV Azamat Ruslanovich,
PhD in Law,
Associate Professor, Department of Constitutional and Civil Law,
Faculty of Law,
State University of Education,
Moscow, Russia

COMPETENCES OF THE CONTRACT SERVICE OF THE CORPORATION IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS AND DEVELOPMENT OF DOMESTIC PRODUCTION

Annotation. *Objective.* This study assesses the impact of the competencies of corporate contract service specialists on the development of domestic production and increased resilience to sanctions. The focus is on the role of professional qualifications in providing organizations with the resources necessary for the smooth functioning of production processes and for expanding procurement from Russian manufacturers.

Research Methods. The methodological basis of the study was formed by general scientific research methods, including the synthesis and analytical processing of information, as well as the study and interpretation of regulatory legal acts governing procurement activities. An analytical approach was additionally applied, allowing us to differentiate the competencies of contract service specialists based on their educational background and to identify the most relevant mechanisms for professional development based on the requirements of current legal regulations.

Research Results. The results of the study demonstrate that the level of professional competencies of contract service specialists directly determines the timeliness and quality of procurement procedures, and consequently, the completeness and continuity of resource provision for corporations focused on the development of domestic production. It has been established that a lack of relevant knowledge and skills in procurement leads to decreased procurement efficiency, increased risks of violations, and, consequently, limited production capacity. In this regard, distance learning and advanced training are rightfully considered a practice-oriented tool for developing competencies, as they allow for the combination of educational activities with work-related functions, reduce financial and time costs, and ensure accessibility of training regardless of geographical location.

Theoretical and/or Practical Significance. From a theoretical perspective, the study clarifies the understanding of the contract service as a functionally significant element of a corporation's resource management system and, more broadly, as a factor in institutional support for domestic manufacturers. The practical significance of the study lies in the potential application of the findings in developing HR policies and training programs for contract service employees. The feasibility of implementing mechanisms for advanced training, professional preparation, and retraining, primarily through distance learning technologies, is substantiated. This ensures accessibility of training and reduces organizational barriers.

Key words: state and municipal procurement, contract service, sanctions, domestic production, competencies.

Введение

На сегодняшний день, экономическое и производственное состояние государства, стремительно развивается, что положительно влияет на процесс противостояния санкциям. Одним из способов достижения независимости от иностранных государств является эффективная деятельность корпораций, направленных на отечественное производство [1]. Результативность данного фактора зависит от уровня обеспечения

ресурсами, на которую влияют сотрудники контрактной службы.

Деятельность специалистов данного подразделения является базисным не только с точки зрения закупки необходимых элементов для корпорации, но и в контексте поддержки Российских производителей, у которых, при добросовестном исполнении своих обязанностей, сотрудники контрактной службы осуществляют закупку [2]. Для достижения эффективных результатов, необхо-

димо уделять внимание уровню квалификации сотрудников и оказывать воздействие, направленное на постоянное улучшение их деятельности.

В зависимости от уровня компетенций сотрудника контрактной службы, необходимо принять различные меры, направленные на улучшение его деятельности [3]. В соответствии с Приказом Минтруда России №625н от 2015 года, для того чтобы осуществлять определенные процессы в закупках, необходимо иметь базовое образование определенного уровня. Если сотрудник имеет высшее образование в экономической или юридической сфере, которое не включает в себя изучение закупочного процесса, ему необходимо будет пройти курсы повышения квалификации или профессиональной переподготовки. Повышение квалификации предназначено для развития уже имеющейся базы знаний о закупках, а профессиональная подготовка, в свою очередь, направлена на получение базовых знаний, которые специалист в будущем сможет применять на практике [4]. Такой метод повышения компетенций подходит для специалистов, у которых нет базового образования закупщика. Стоит отметить, что область закупок обширна и изменчива, поэтому для постоянного развития и, соответственно, эффективного проведения данного процесса, необходимо не только образование, но и постоянное повышение квалификации. Наличие актуальных знаний у специалистов контрактной службы влияет на проведение процесса закупки и, в свою очередь, положительно воздействует на обеспечение корпорации ресурсами, необходимыми для эффективного развития отечественного производства.

Методы исследования

Согласно поставленной цели и задач научного исследования, пользовались такими общенаучными методами научного познания как: обобщение, обработка данных и исследование нормативно-правовых актов, регулирующих область закупок [5]. Избрание соответствующих методов было также обусловлено спецификой тематики выбранного исследования. Так, к примеру, метод анализа использовался с целью выделения и разграничения степени компетенций сотрудников контрактной службы, имеющих разный уровень образовательной базы.

Обсуждения и результаты

Компетенции специалистов контрактной службы в корпорациях, деятельность которых направлена на развитие отечественного производства, влияют на степень обеспечения необходимыми для данного процесса ресурсами. При эффективном проведении данного процесса, добросовестности специалиста контрактной службы, процесс закупки производится своевременно и качественно, что дает производству на предприятии возможность создавать отечественную

продукцию.

В условиях санкций, давления и невозможности использовать зарубежные компоненты, факт развития отечественного производства приобретает срочный и важный характер [6]. Данное условие влияет не только на удовлетворение текущей потребности, но и на дальнейшую конкурентоспособность, развитие которой необходимо для функционирования государства.

Достижение результатов в области отечественного производства позволяет государству выстраивать гармоничное состояние внутри страны и непоколебимость перед санкциями, особенно в событийных процессах, которые направлены на формирование необходимости и зависимости от ресурсов, производимых другими государствами.

Следовательно, необходимо приложить усилия для условий, положительно влияющих на развитие данной области [7]. Постепенное налаживание процессов, которые направлены на противостояние санкциям, позволит государству поэтапно наладить необходимые составляющие.

Одним из важных факторов, влияющих на развитие отечественного производства, является наличие компетентных сотрудников контрактной службы корпорации [8]. Благодаря данным специалистам происходит своевременное и качественное обеспечение корпорации ресурсами.

Метод исследования деятельности сотрудников контрактной службы и анализа нормативно-правовой базы в области закупок позволили выделить ключевые факторы, оказывающие непосредственное влияние на уровень деятельности и компетенций данного специалиста, которые способствуют достижению целей, поставленных государством.

Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей область закупок, позволяет определить методы и способы повышения компетенций специалистов контрактной службы, которые необходимо реализовывать для эффективного и результативного функционирования данного подразделения.

Важным фактором выступает реализация методов повышения квалификации, профессиональной подготовки или переподготовки, поскольку специалисту контрактной службы необходимо получать знания без оставления рабочего места [9]. Стоит отметить, что не у каждого сотрудника имеется возможность посещать очные занятия.

Таким образом, решение данной проблемы заключается в получении новых или закреплении уже имеющихся компетенций в дистанционном формате. Данный метод эффективен, поскольку позволяет обучаться из любой точки мира, получать необходимые знания и при этом осуществлять свою основную деятельность [10].

На сегодняшний день такой способ получения знаний является актуальным, ввиду цифровиза-

ции общественной жизни. Так же дистанционное получение образования или повышение квалификации требует меньше затрат, что снижает уровень издержек.

Полученные результаты исследования подтверждают обоснованность актуальности дистанционного образования, поскольку, на сегодняшний день, это актуально, результативно [11]. Стоит отметить также необходимость в самом образовании, которая минимизируется благодаря дистанционной форме обучения.

Отсутствие необходимых и актуальных компетенций у специалистов контрактной службы негативно влияет на процесс закупки, поскольку корпорация не может располагать необходимыми ресурсами и использовать их в процессе производства.

Таким образом, формируется вывод, что для эффективной деятельности корпораций, направленной на развитие отечественного производства и противостоянию санкциям, необходимо развивать навыки и компетенции сотрудников контрактной службы.

Выводы (научная новизна, практическая значимость)

На основании проведенного исследования можно сделать ряд важных выводов о значимости компетентных специалистов контрактной службы в корпорациях [12]. Прежде всего, стоит отметить своевременное обеспечение производственными ресурсами, которое зависит от эффективной деятельности данного подразделения. Кроме того, данный фактор в условиях санкций, является показателем не только общего состояния закупочного процесса, но и определенного значимого для государства признака: стремительное развитие отечественных технологий, поскольку только при своевременном наличии ресурса, появляется возможность производить [13].

Стоит отметить, что в ходе компетентной и добросовестной работы сотрудников контрактной службы появляется возможность стимулирования развития субъектов малого и среднего предпринимательства, которые предоставляют товары Российского производителя [14]. Таким образом, компетенции контрактной службы в корпорациях являются важным звеном функционирования данной организации.

При этом, важным аспектом является постоянное получение актуальных знаний в закупочной области для сотрудников контрактной службы.

Перспективы дальнейших исследований в данной области, авторы исследования связывают с анализом статистических данных, которые будут отражать жалобы на заказчиков в сфере отечественного производства и уровня технологий, произведенных внутри страны [15]. Особое внимание, безусловно, следует уделить вопросам возможности получения дополнительного образования, прохождения курсов профессиональ-

ной подготовки и повышения квалификации для сотрудника контрактной службы.

Список литературы:

[1] Барбашева О.Д. Повышение конкурентоспособности государственной службы: составные компоненты / О. Д. Барбашева, А. А. Кушманова // Практики управления в публичном секторе: состояние и тенденции развития : Материалы региональной научно-практической конференции, Калуга, 25 сентября 2024 года. – Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Издательство «Эйдос»), 2024. – С. 7-21.

[2] Гулинский А.О. Методологические основы управления контрактной системой закупок / А.О. Гулинский // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 4. – С. 154-162.

[3] Коробейщикова Ю.А. Кризисы и возможности: как российские корпорации преодолевали трудности 1990-х / Ю.А. Коробейщикова, А.С. Туманова, К.В. Андреев // Актуальные вопросы и перспективы развития Российской экономики, политики и права : Сборник статей V всероссийской конференции, Москва, 25 ноября 2024 года. – Москва: АНО «Содействие», 2024. – С. 68-70.

[4] Коробейщикова Ю.А. От госструктур к частным корпорациям: как 1990-е изменили ландшафт бизнеса / Ю.А. Коробейщикова, А.С. Туманова, К.В. Андреев // Актуальные вопросы и перспективы развития Российской экономики, политики и права : Сборник статей V всероссийской конференции, Москва, 25 ноября 2024 года. – Москва: АНО «Содействие», 2024. – С. 71-73.

[5] Литвиненко А.Н. Российская контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг: проблемы и противоречия / А.Н. Литвиненко // Закупки товаров, работ и услуг для нужд правоохранительных органов Российской Федерации: проблемы организации, контроля, учета и правоприменения : Материалы III ежегодной межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 мая 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 66-70.

[6] Ломакина К.М. Влияние санкционной политики на исполнение внешнеэкономических контрактов / К. М. Ломакина, О. П. Казаченок // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 106-6. – С. 10-12.

[7] Психологические особенности формирования корпоративной культуры в механизме организационных изменений / Ю.А. Коробейщикова, А.С. Туманова, Ю.В. Гордополов, К. В. Андреев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 5(123). – С. 184-188.

[8] Роль корпоративного договора в управлении обществом с ограниченной ответственностью / А.Р. Чаттаев, О.Н. Бондаренко, А.С. Туманова, К.В. Андреев // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4(203). – С. 316-318.

[9] Соловьев А.М. Квалификация санкций и

санкционных оговорок как особых условий договора / А. М. Соловьев, Н. Ю. Шлюндт // *Власть Закона*. – 2024. – № 3(59). – С. 155-166.

[10] Филинова К.Е. Правовая характеристика служебного контракта на государственной гражданской службе / К. Е. Филинова // *Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова*. – 2025. – № 1(51). – С. 120-125.

[11] Фролов В.В. Особенности ответственности исполнителя в сфере государственных и муниципальных закупок товаров, работ и услуг / В. В. Фролов // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. – 2024. – № 12(100). – С. 363-367.

[12] Чаттаев А.Р. Правовые особенности рассмотрения дел о банкротстве / А. Р. Чаттаев, А. С. Туманова, К. В. Андреев // *Общественные институты и отношения в условиях кризиса глобализации: пути повышения эффективности методов социально-экономического развития : сборник статей по итогам I международной конференции, Москва, 25 марта 2025 года*. – Москва: АНО «Содействие», 2025. – С. 219-221.

[13] Чаттаев А. Р. Развитие компетенций контрактной службы как фактор адаптации отечественных корпораций к санкционному давлению / А. Р. Чаттаев, А. С. Туманова // *Агентство «Слияния и Поглощения»*. – 2024. – № 10(35). – С. 27-31.

[14] Чаттаев А.Р. Роль компетенций контрактного управляющего для эффективного развития корпораций / А. Р. Чаттаев, А. С. Туманова // *Юридическая гносеология*. – 2025. – № 2. – С. 46-54.

[15] Чаттаев А.Р. трансформация корпоративных структур в постсоветском пространстве / А. Р. Чаттаев, А. С. Туманова // *Актуальные вопросы и перспективы развития Российской экономики, политики и права : Сборник статей V всероссийской конференции, Москва, 25 ноября 2024 года*. – Москва: АНО «Содействие», 2024. – С. 237-241.

References:

[1] Barbasheva O.D. Improving the Competitiveness of the Civil Service: Components / O. D. Barbasheva, A. A. Kushmanova // *Management Practices in the Public Sector: Status and Development Trends: Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference, Kaluga, September 25, 2024*. – Kaluga: IP Streltsov I.A. (Eidos Publishing House), 2024. – Pp. 7-21.

[2] Gulinsky A.O. Methodological Foundations of Managing the Contract Procurement System / A.O. Gulinsky // *Journal of Monetary Economics and Management*. – 2024. – No. 4. – Pp. 154-162.

[3] Korobeyschikova Yu.A. Crises and Opportunities: How Russian Corporations Overcame the Difficulties of the 1990s / Yu.A. Korobeyschikova, A.S. Tumanova, K.V. Andreev // *Current issues and prospects for the development of the Russian economy, politics and law: Collection of articles from the V All-Russian conference, Moscow, November 25, 2024*. – Moscow: ANO «Sodeistvie», 2024. – Pp. 68-70.

[4] Korobeyschikova Yu.A. From government structures to private corporations: how the 1990s changed the business landscape / Yu.A. Korobeyschikova, A.S. Tumanova, K.V. Andreev // *Current issues and prospects for the development of the Russian economy, politics and law: Collection of articles from the V All-Russian conference, Moscow, November 25, 2024*. – Moscow: ANO «Sodeistvie», 2024. – Pp. 71-73.

[5] Litvinenko A.N. Russian contract system in the field of procurement of goods, works, services: problems and contradictions / A.N. Litvinenko // *Procurement of Goods, Works, and Services for the Needs of Law Enforcement Agencies of the Russian Federation: Problems of Organization, Control, Accounting, and Law Enforcement: Proceedings of the III Annual Interdepartmental Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, May 23, 2025*. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. – Pp. 66-70.

[6] Lomakina K.M. The Impact of Sanctions Policy on the Execution of Foreign Economic Contracts / K. M. Lomakina, O. P. Kazachenok // *Trends in the Development of Science and Education*. – 2024. – No. 106-6. – Pp. 10-12.

[7] Psychological Features of the Formation of Corporate Culture in the Mechanism of Organizational Changes / Yu. A. Korobeyschikova, A. S. Tumanova, Yu. V. Gordopolov, K. V. Andreev // *Economy and Business: Theory and Practice*. – 2025. – No. 5(123). – P. 184-188.

[8] The Role of a Corporate Agreement in Managing a Limited Liability Company / A.R. Chattaev, O.N. Bondarenko, A.S. Tumanova, K.V. Andreev // *Eurasian Law Journal*. – 2025. – No. 4(203). – P. 316-318.

[9] Soloviev A.M. Qualification of Sanctions and Sanctions Clauses as Special Conditions of a Contract / A. M. Soloviev, N. Yu. Shlyundt // *The Power of Law*. – 2024. – No. 3(59). – P. 155-166.

[10] Filinova K.E. Legal Characteristics of a Service Contract in the Federal Civil Service / K.E. Filinova // *Bulletin of the Khakass State University named after N.F. Katanova*. – 2025. – No. 1 (51). – P. 120-125.

[11] Frolov V.V. Features of the contractor's liability in the field of state and municipal procurement of goods, works and services / V.V. Frolov // *Skif. Issues of student science*. – 2024. – No. 12 (100). – P. 363-367.

[12] Chattaev A.R. Legal features of considering bankruptcy cases / A.R. Chattaev, A.S. Tumanova, K.V. Andreev // *Public institutions and relations in the context of the globalization crisis: ways to improve the efficiency of socio-economic development methods: a collection of articles following the results of the 1st international conference, Moscow, March 25, 2025*. – Moscow: ANO «Assistance», 2025. – P. 219-221.

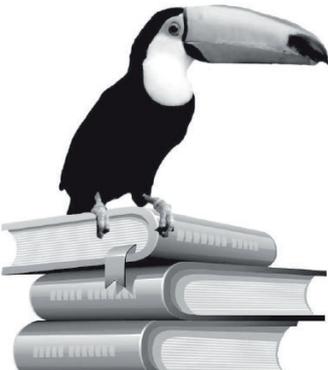
[13] Chattaev A. R. Development of contract

service competencies as a factor in the adaptation of domestic corporations to sanctions pressure / A. R. Chattaev, A. S. Tumanova // Mergers and Acquisitions Agency. - 2024. - No. 10 (35). - P. 27-31.

[14] Chattaev A. R. The role of contract manager competencies for the effective development of corporations / A. R. Chattaev, A. S. Tumanova // Legal epistemology. - 2025. - No. 2. - P. 46-54.

[15] Chattaev A. R. transformation of corporate structures in the post-Soviet space / A. R. Chattaev, A. S. Tumanova // Current issues and prospects for the development of the Russian economy, politics and law: Collection of articles from the V All-Russian conference, Moscow, November 25, 2024. - Moscow: ANO «Assistance», 2024. - P. 237-241.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СУТКОВОЙ Максим Павлович,
магистрант юридического факультета
Государственного университета просвещения, 2 курс,
г. Москва, Россия,
e-mail: info@law-books.ru

Научный руководитель:
МАЛЫШКО Александр Юрьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и гражданского права
юридического факультета
Государственного университета просвещения,
г. Москва, Россия,
e-mail: info@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье раскрыты особенности участия государства в корпоративных правоотношениях на примере отдельных стран. Исследование носит комплексный характер и охватывает такие страны как США, Канада, Великобритания, Китай, Южная Корея. В рамках проведенного анализа выявлены наиболее важные аспекты, которые могли бы быть имплементированы в российское законодательство и функционирование отечественных корпораций. Как следствие, по результатам исследования автором указаны основные тенденции совершенствования участия государства в корпоративных правоотношениях.

Ключевые слова: государственные корпорации, государственное участие, корпоративные правоотношения, корпоративное управление, международный опыт.

SUTKOVOI Maxim Pavlovich,
Master's student, Faculty of Law,
State University of Education, 2nd year,
Moscow, Russia

Academic Supervisor:
MALYSHKO Alexander Yuryevich,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Constitutional and Civil Law,
Faculty of Law,
State University of Education,
Moscow, Russia

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF STATE PARTICIPATION IN CORPORATE LEGAL RELATIONS

Annotation. This article explores the specifics of state participation in corporate legal relations using case studies from individual countries. The study is comprehensive and covers countries such as the United States, Canada, the United Kingdom, China, and South Korea. The analysis identifies the most important aspects that could be implemented in Russian legislation and the functioning of domestic corporations. Consequently, the author identifies key trends for improving state participation in corporate legal relations based on the study's findings.

Key words: state corporations, state participation, corporate legal relations, corporate governance, international experience.

На сегодняшний день сложно переоценить значение участия государства в корпоративных правоотношениях. Как указывает В. С. Тюрин, «государство, выступая в роли акционера или участника, может оказывать влияние на деятельность хозяйственных обществ, реализуя стратегические цели, обеспечивая контроль над ключевыми активами и поддерживая конкурентоспособность предприятий» [1]. Однако отечественное правовое регулирование в данной сфере не лишено недостатков, что актуализирует необходимость поиска оптимальных путей совершенствования законодательства. В данном аспекте актуализируется доктринальное исследование международного опыта, который мог бы быть успешно имплементирован в российское право.

Так, в различных странах роль государства в регулировании корпоративных отношений существенно зависит от различных факторов, в частности, от исторических, культурных и экономических особенностей.

Одной из ключевых функций государства в корпоративной сфере является создание правовой основы, обеспечивающие создание рамок реализации корпоративных отношений. В ряде стран регламентация данной сферы осуществляется систематизированным актом.

Международный опыт также показывает, что государство активно использует механизмы стимулирования корпоративной ответственности. В рамках международных стандартов и соглашений, таких как ОЭСР или Группа разработки финансовой меры, государства внедряют требования по раскрытию информации, противодействию коррупции и отмыванию денег, а также по защите прав миноритарных акционеров.

Как указывает, М. В. Кирпичникова, «особенностью европейского подхода является повышенное внимание к социальной ответственности корпораций и устойчивому развитию. В частности, Директива ЕС о раскрытии информации в области устойчивости (Corporate Sustainability Reporting Directive – CSRD), вступившая в силу в январе 2023 года, обязывает крупные компании предоставлять детальную информацию о воздействии на окружающую среду, общественные отношения, права человека и противодействие коррупции» [2].

Учитывая курс России на устойчивое развитие и растущий интерес к ESG-принципам, европейский опыт, в частности, Директива ЕС о раскрытии информации в области устойчивости (CSRD), может стать достаточно важным ориентиром для совершенствования российского законодательства.

Кроме того, международный опыт также показывает роль государства в содействии развитию инновационных технологий через поддержку различных инициатив (стартапов), создание специальных экономических зон. В этих случаях

государство выступает активным участником, стимулируя развитие новых отраслей и внедрение ключевых цифровых технологий, что особенно актуально в век цифровой революции. Такой опыт особенно ярко проявляется в странах с высоким уровнем инновационного развития, таких как Израиль, Южная Корея и Сингапур, где государственные программы и участие в корпоративной сфере особенно явно прослеживаются.

Помимо регулятивных механизмов государство может выступать непосредственным участником корпоративных правоотношений, а именно реализация функций происходит через создание и функционирование государственных корпораций. Государство достаточно часто участвует в корпоративных правоотношениях через прямую деятельность. Во многих странах государство является крупным акционером в стратегических компаниях, особенно в областях, важных для национальной безопасности (например, энергетика, транспорт). В свою очередь, это позволяет иметь контроль над ключевыми сферами. Например, в некоторых странах Восточной Европы существует практика участия государства в крупных предприятиях через государственные корпорации или дочерние компании.

Функции государственных корпораций варьируются в разных странах. В США они называются «government-owned corporation», в Австралии — «government business enterprise», в Канаде – «crown corporation». Обычно такие корпорации – это формы собственности, похожие на акционерные общества, а не самостоятельные правовые формы [3]. В международном праве используются термины «частные и государственные корпорации», включая транснациональные, как указано в декларации ООН по борьбе с коррупцией.

На сегодняшний день показательным примером могут служить китайские государственные корпорации, участвовавшие в борьбе с коронавирусной инфекцией, выделившие около 86,5 миллиона долларов для провинции Хубэй [4]. Это демонстрирует активное вмешательство государства в чрезвычайных ситуациях.

Государственные корпорации существуют во многих странах и сферах экономики, таких как транспорт, промышленность, финансы, туризм, культура, сельское хозяйство и телекоммуникации. В США первая подобная корпорация была создана в 1933 году по инициативе Президента Франклина Рузвельта для стабилизации экономики и преодоления кризиса. В американской практике государственные корпорации – это организации, созданные Конгрессом, которые могут иметь либо государственную, либо смешанную форму собственности, и предполагают получение прибыли или предоставление общественно полезных услуг [5]. Государственные корпорации США характеризуются и наличием элементов частного предпринимательства в управлении.

В ряде случаев в Америке роль крупных корпораций достаточно существенна. В зарубежных исследованиях можно встретить позиции о том, что корпорации выполняют квазигосударственные функции. Корпорации предпринимают действия, которые традиционно осуществляются государственными органами. Корпорации предлагают лучшие или иные условия, чем правительство: например, лучший доступ к здравоохранению или другим благам [6].

В Канаде государственные корпорации называются «Crown Corporations», создаются федеральным парламентом или парламентами провинций. Их задача заключается в регулировании цен и распределении товаров и услуг, добыча ресурсов, развитие инфраструктуры, культуры и энергетики. Канадские государственные корпорации, такие как Почта Канады, Канадские железные дороги, а также банковские и страховые учреждения, работают на основе строгого государственного контроля. В большинстве случаев деятельность коммерческих и некоммерческих корпораций сочетается в рамках одной организации [7].

В Великобритании в 1980-х годах под руководством премьер-министра Маргарет Тэтчер начался процесс приватизации государственных предприятий. В это время правительство проводило осторожные торги и аукционы, при этом каждое решение рассматривалось парламентом, чтобы сохранить контроль за происходящим. Часто акции приватизированных компаний размещались среди работников или на льготных условиях. В Великобритании государственная корпорация – это предприятие, учрежденное парламентом и получающее более 50% доходов от реализации товаров или услуг. Правительство могло оставить за собой право блокировать изменения в уставе корпорации через институт «золотой акции», что позволяло сохранять контроль над стратегическими активами.

На сегодняшний день в Великобритании государственные организации – это так называемые quango или quasi non-governmental corporation, которые формально самостоятельные, но с ограниченным государственным влиянием и функциями управления.

Интересен опыт и Южной Кореи. Как указывают Е. В. Смирнова и М. А. Титов, «законодательно предусмотрено выделение двух видов государственной корпорации в Южной Корее: коммерческая – создаются в форме акционерного общества, акции которых котируются и продаются как на национальных биржах, так и на международной арене; некоммерческие – фонды (называемые банками развития), в которых собираются и накапливаются финансы, которые могут истрачиваться на поддержку деятельности государственных корпораций в сфере социальной полезности

и общественных проектов» [8].

С учетом представленного анализа, можно отметить, что зарубежный опыт показывает различия в правовом статусе государственных корпораций. В частности, это выражается в организационно-правовой форме, в целях деятельности, особенностях функционирования и составе органов управления.

Таким образом, на сегодняшний день участие государства в корпоративных правоотношениях достаточно многоаспектно. Речь идет не только о регулятивных функциях, но и непосредственном участии. В данном контексте особый интерес вызывают государственные корпорации, специфика которых существенно различается в зависимости от той или иной страны [9]. Однако проведенный анализ позволил выявить и определенные положительные аспекты, которые могли бы найти успешное применение в российской практике.

Так, предлагается имплементировать модель создания и управления государственных корпораций, аналогичную канадским Crown Corporations, с целью повышения эффективности и прозрачности государственного сектора. Для этого может быть разработан регулирующий законодательный акт, предусматривающий создание специализированных государственных предприятий с четкими целями, задачами и системами отчетности, а также механизмами контроля со стороны федеральных и региональных органов.

Кроме того, предлагается взять во внимание европейский опыт, в частности, Директиву ЕС о раскрытии информации в области устойчивости и имплементировать в российскую практику. В частности, для этого предлагается урегулировать отчетность компаний в области устойчивого развития (например, через принятие самостоятельного Федерального закона). Представляется, что такая мера позволит комплексно урегулировать все аспекты, связанные с ESG-отчетностью, от определения субъектов и объектов регулирования до требований к содержанию и проверке отчетности. Такая отчетность должна включать следующие аспекты: информация о выбросах парниковых газов, потреблении энергии и ресурсов, управлении отходами, воздействии на биоразнообразие; информация об охране труда; сведения о структуре управления, вознаграждении руководства, противодействии коррупции, управлении рисками. В первую очередь предлагается обязать предоставлять такую отчетность крупные компании (публичные, с определенным оборотом и/или численностью сотрудников).

В комплексе совершенствование участия государства в корпоративных правоотношениях с учетом международного опыта позволит повысить эффективность функционирования и российских компаний.

Список литературы:

[1] Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (Принята 16.12.1996 Резолюцией 51/191 на 86-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.02.2026).

[2] Кирпичникова М.В. Государственное регулирование деятельности корпораций: отечественная практика и зарубежный опыт / М.В. Кирпичникова // World science: problems and innovations : Сборник статей LXXXV Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 ноября 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 187-189.

[3] Смирнова Е.В. Правовое регулирование государственных корпораций в зарубежных странах / Е.В. Смирнова, М.А. Титов // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки. – 2022. – № 2. – С. 56-64.

[4] Тюрин В.С. участие государства в корпоративных правоотношениях / В.С. Тюрин // Гуманитарные исследования в современном образовании: прошлое, настоящее, будущее : сборник научных статей. – Москва : ООО «Колибри», 2025. – С. 179-181.

[5] Эргашев А.С. Роль государственных корпораций в экономике России (на примере государственных корпораций «Росатом» и «Ростех») / А.С. Эргашев, Е.В. Масленникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 303-315.

[6] Matteo G. Corporate Governing: Understanding Corporations as Agents of Socioeconomic Change / G. Matteo // Iowa. – 2024. – № 1. – Pp. 149-208.

[7] Роль корпоративного договора в управлении обществом с ограниченной ответственностью / А.Р. Чаттаев, О.Н. Бондаренко, А.С. Туманова, К.В. Андреев // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4(203). – С. 316-318.

[8] Чаттаев А.Р. Корпоративное право и его влияние на договорные отношения: проблемы и решения / А.Р. Чаттаев, Ю.В. Гордополов, К.В. Андреев // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 11(198). – С. 262-265.

[9] Гордополов Ю.В. Корпоративное право и его роль в договорных отношениях / Ю.В. Гордо-

полов, К.В. Андреев // Агентство «Слияния и Поглощения». – 2024. – № 10(35). – С. 21-24.

References:

[1] United Nations Declaration against Corruption and Bribery in International Commercial Transactions (Adopted on 16.12.1996 by Resolution 51/191 at the 86th plenary meeting of the UN General Assembly) // SPS «ConsultantPlus». (Accessed: 08.02.2026).

[2] Kirpichnikova M.V. State regulation of corporations: domestic practice and foreign experience / M.V. Kirpichnikova // World science: problems and innovations: Collection of articles from the LXXXV International scientific and practical conference, Penza, November 30, 2025. – Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2025. – Pp. 187-189.

[3] Smirnova E.V. Legal regulation of state corporations in foreign countries / E.V. Smirnova, M.A. Titov // Bulletin of Donetsk National University. Series E: Legal Sciences. – 2022. – No. 2. – P. 56-64.

[4] Tyurin V.S. State participation in corporate legal relations / V.S. Tyurin // Humanitarian research in modern education: past, present, future: a collection of scientific articles. – Moscow: ООО «Kolibri», 2025. – P. 179-181.

[5] Ergashev A.S. The role of state corporations in the Russian economy (using the example of the state corporations Rosatom and Rostec) / A.S. Ergashev, E.V. Maslennikova // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Public and municipal administration. – 2020. – Vol. 7, No. 4. – P. 303-315.

[6] Matteo G. Corporate Governing: Understanding Corporations as Agents of Socioeconomic Change / G. Matteo // Iowa. – 2024. – No. 1. – Pp. 149-208.

[7] The Role of the Corporate Agreement in the Management of a Limited Liability Company / A.R. Chattaev, O.N. Bondarenko, A.S. Tumanova, K.V. Andreev // Eurasian Law Journal. – 2025. – No. 4 (203). – Pp. 316-318.

[8] Chattaev A.R. Corporate Law and Its Impact on Contractual Relations: Problems and Solutions / A.R. Chattaev, Yu.V. Gordopolov, K.V. Andreev // Eurasian Law Journal. – 2024. – No. 11 (198). – Pp. 262-265.

[9] Gordopolov Yu.V. Corporate law and its role in contractual relations / Yu.V. Gordopolov, K.V. Andreev // Mergers and Acquisitions Agency. – 2024. – No. 10 (35). – P. 21-24.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2026-1-23-27

Дата принятия рукописи в печать: 17.03.2026 г.

БЕЛЯКОВА И.С.,

кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры внутренних болезней
педиатрического факультета

Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: Zajka.osmaeva@mail.ru

ОСМАЕВА З.Ш.,

студент,

Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: Zajka.osmaeva@mail.ru

КАТУШКИНА Е.Д.,

студент,

Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: Zajka.osmaeva@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ЛЕЧЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ОСЛОЖНЕНИЙ ПРИ ПНЕВМОНИИ

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор современных подходов к терапевтическому ведению внебольничной пневмонии (ВП) в амбулаторных условиях. Актуальность темы обусловлена сохраняющейся высокой распространенностью и летальностью от ВП даже в постпандемичный период, что требует постоянного пересмотра стратегий лечения врачами-терапевтами. Цель исследования – систематизировать современные данные, сместив фокус с эмпирической антибиотикотерапии на комплексную стратификацию риска и превентивное воздействие на ключевые патогенетические механизмы осложнений. На основе анализа отечественных и зарубежных источников показано, что уроки пандемии COVID-19 подтвердили приоритет индивидуальной оценки пациента над универсальными протоколами. Новизна работы заключается в обосновании перехода критериев качества помощи при ВП от скорости назначения антибиотика к полноте первичной оценки, обоснованности выбора стартовой терапии и комплексности мер по профилактике вторичных органических дисфункций. Перспективным направлением признается разработка и валидация интегральных прогностических шкал для обоснованного назначения патогенетической терапии.

Ключевые слова: пневмония, антибактериальная терапия, этапы лечения и профилактики, Памятка по диагностике пневмонии.

BELIAKOVA I.S.,

Candidate of Medical Sciences,
Assistant Professor, Department of Internal Medicine,
Faculty of Pediatrics,
Astrakhan State Medical University,
Astrakhan, Russia

OSMAEVA Z.Sh.,

Student,

Astrakhan State Medical University,
Astrakhan, Russia

MODERN CRITERIA FOR TREATMENT AND PREVENTION OF COMPLICATIONS IN PNEUMONIA

Annotation. *The article provides an analytical review of modern approaches to the therapeutic management of community-acquired pneumonia (CAP) in outpatient settings. The relevance of the topic is due to the continued high prevalence and lethality of CAP even in the post-pandemic period, which requires constant revision of treatment strategies by general practitioners. The purpose of the study is to systematize current data, shifting the focus from empirical antibiotic therapy to comprehensive risk stratification and preventive measures targeting key pathogenetic mechanisms of complications. Based on the analysis of domestic and foreign sources, it has been shown that the lessons of the COVID-19 pandemic have confirmed the priority of individual patient assessment over universal protocols. The novelty of this work lies in the justification of the transition of the criteria for the quality of care for pneumonia from the speed of antibiotic prescription to the completeness of the initial assessment, the validity of the choice of initial therapy, and the comprehensiveness of measures to prevent secondary organ dysfunction.*

Key words: *pneumonia, antibacterial therapy, stages of treatment and prevention, a memo on the diagnosis of pneumonia.*

Введение

В декабре 2019 года в Ухане (Китай) была зафиксирована вспышка острых респираторных инфекций с развитием тяжелых пневмоний, что привело к пандемии COVID-19, официально обозначенной ВОЗ 11 февраля 2020 года [1]. Это событие вновь привлекло глобальное внимание к проблеме инфекционных поражений легких, подчеркнув их эпидемиологическую значимость и клиническую сложность.

Несмотря на прогресс в медицине, пневмония остается одним из наиболее распространенных и потенциально летальных заболеваний. По данным ВОЗ, она входит в число ведущих причин смертности в мире, ежегодно унося около 2,5 миллионов жизней [2]. В Российской Федерации сохраняется высокий уровень заболеваемости, при этом отмечаются динамичные изменения в этиологической структуре. Так, по информации Росстата, в сентябре 2024 года доля микоплазменных пневмоний выросла до 19,6% по сравнению с 4,9% за аналогичный период 2023 года [3]. Группами высокого риска развития тяжелых форм и летальных исходов традиционно являются лица старше 65 лет и пациенты с полиморбидным фоном (сахарный диабет, хроническая сердечная недостаточность, онкопатология) [4].

Высокая смертность связана не только с вирулентностью возбудителей, но и с проблемами своевременной диагностики, адекватной стратификации риска и профилактики осложнений. Современная парадигма лечения пневмонии эволюционирует от шаблонного назначения антибиотиков к персонализированной стратегии, основанной на глубокой оценке индивидуального риска пациента.

Цель исследования провести системный

анализ современных подходов к лечению и профилактике осложнений внебольничной пневмонии на основе интеграции данных доказательной медицины.

Задачи:

- Проанализировать современные классификации, факторы риска и этиологическую структуру ВП.
- Изучить патогенетические механизмы развития осложнений (ОРДС, фиброз, коагулопатия).
- Оценить современные диагностические алгоритмы с акцентом на прогностические биомаркеры.
- Систематизировать принципы этапной терапии, включая этиотропное, патогенетическое и симптоматическое лечение.
- Определить актуальные направления профилактики и диспансерного наблюдения.

Сравнительный анализ современных классификаций и стратегий лечения пневмонии

Внебольничная пневмония определяется как острое инфекционное заболевание преимущественно бактериальной этиологии, характеризующееся очаговым поражением респираторных отделов легких с наличием внутриальвеолярной экссудации [5]. Ключевым сдвигом в современном понимании ВП является переход от изолированного учета факторов риска к их комплексной интеграции в рамках индивидуального прогностического профиля.

Все факторы риска можно условно разделить на эндогенные и экзогенные, однако их синергетическое взаимодействие имеет большее значение, чем простое наличие [6].

Первая группа – эндогенные факторы:

- снижение иммунитета дыхательных путей и

нарушение общего состояния организма;

- курение;
- снижение кашлевого рефлекса;
- частый бронхит;
- хронические заболевания (сахарный диабет, хроническая сердечная недостаточность) [2];
- нарушение создания (обмороки, деменция, инсульт);
- частые вирусные инфекции (ОРВИ, грипп);
- возрастной фактор (младенчество, или, например, пожилой возраст);
- прием лекарственных препаратов;
- наличие хронических очагов инфекции;
- длительный постельный режим (у организма нет ресурсов для борьбы с инфекцией);
- врожденные патологии.

Вторая группа – экзогенные факторы:

- климатические условия (переохлаждения), вакцинация, вирусные инфекции;
- образ жизни, условия труда (работа шахтером, контакт с химическими веществами на работе, проживание в тесном коллективе – например в казарме);
- прямой контакт с возбудителем инфекции (частые госпитализации, госпитализация, применение аппарата ИВЛ (искусственной вентиляции легких)).

Пневмонию может вызвать широкий спектр возбудителей: бактерии, вирусы (включая SARS-CoV-2), атипичные микроорганизмы. Средний инкубационный период при COVID-19 составляет 4–5 дней, у 97,5% пациентов симптомы развиваются в течение 11,5 дней [7]. Классическими симптомами являются лихорадка, кашель (чаще сухой), одышка, миалгия. Реже встречаются головная боль, головокружение, диарея; в тяжелых случаях развивается ОРДС [7].

Самыми распространенными симптомами являются:

- лихорадка;
- сухой кашель;
- одышка;
- миалгия.

Реже проявляются:

- головные боли;
- головокружение;
- диарея;
- развивается ОРДС [12].

Этиологический спектр ВП широк и включает *Streptococcus pneumoniae*, *Haemophilus influenzae*, атипичные микроорганизмы (*Mycoplasma pneumoniae*, *Chlamydia pneumoniae*), респираторные вирусы, включая SARS-CoV-2. Пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала роль вирус-индуцированного повреждения легкого, где средний инкубационный период составлял 4-5 дней, а основными симптомами были лихорадка, сухой кашель, одышка и миалгия [7]. В тяжелых случаях быстро развивался острый респираторный дистресс-синдром (ОРДС), остающийся одной из главных причин смерти [8].

Анализ показывает, что тяжесть течения пневмонии в большей степени определяется не столько спецификой возбудителя, сколько преморбидным фоном пациента – «уязвимостью» организма, формируемой возрастом, полиморбидностью и иммунным статусом.

Диагностика пневмонии: клинические и инструментальные подходы

Диагностика строится на комплексной оценке. Клиническая диагностика включает сбор жалоб (кашель, лихорадка >38°C, одышка, симптомы интоксикации), анамнеза и физикальный осмотр (перкуссия, аускультация). Важным критерием является снижение сатурации кислорода <92%.

Лабораторная диагностика направлена на выявление маркеров воспаления (СОЭ, лейкоцитоз) и бактериальной/вирусной этиологии. Особое внимание уделяется прогностическим биомаркерам, таким как С-реактивный белок, уровень которого, по данным некоторых исследований, может быть выше у женщин с пневмонией, а уровень гемоглобина – у мужчин [8]. Исследования также указывают на корреляцию гипербилирубинемии с тяжестью течения пневмонии, что может служить индикатором системной эндотоксемии [9]. Перспективным является лабораторный контроль таких процессов, как пироптоз, коагулопатия потребления, а также изучение статуса системы цитокинов для раннего выявления риска цитокинового шторма [10]. Инструментальная диагностика основана на рентгенографии органов грудной клетки в двух проекциях, а в сложных случаях – на компьютерной томографии, которая является «золотым стандартом» для оценки объема поражения и выявления осложнений.

Современные принципы терапии

Современное лечение ВП представляет собой комплексную этапную стратегию, где этиотропная терапия является лишь одной из составляющих. Ключевой задачей становится не только эрадикация возбудителя, но и превентивное воздействие на патогенетические цепи, ведущие к органным дисфункциям.

1. Стратификация и выбор места лечения:

Решение о лечении на дому, в стационаре или в ОРИТ принимается на основе шкал тяжести (CURB-65, SMART-COP) и клинической оценки.

2. Этиотропная терапия:

При бактериальной ВП – незамедлительное начало эмпирической антибиотикотерапии с учетом локальных данных о резистентности, с последующей коррекцией по результатам микробиологического исследования.

При подтвержденной вирусной этиологии (грипп, COVID-19) – назначение противовирусных препаратов в первые 48-72 часа болезни.

1. Патогенетическая и симптоматическая терапия (краеугольный камень профилактики осложнений):

2. Респираторная поддержка: кислородотерапия для поддержания SpO₂ ≥92-95%.

3. Противовоспалительная терапия: при тяжелом течении с признаками системного воспаления обосновано применение системных глюкокортикостероидов [11].

4. Коррекция коагулопатии: назначение низкомолекулярных гепаринов для профилактики тромбоэмболических осложнений у пациентов с высокой оценкой по шкалам риска.

5. Инфузионная терапия: сбалансированное восполнение потерь жидкости при сохранении нормоволемии. **Перспективные методы:** изучается эффективность ингаляций оксидом азота для улучшения легочной перфузии и снижения давления в легочной артерии.

6. Контроль эффективности и диспансеризация: Оценка ответа на терапию проводится через 48-72 часа. Контрольная рентгенография или КТ показана через 4-6 недель для исключения остаточных изменений. Диспансерное наблюдение у терапевта или пульмонолога осуществляется через 1, 3 и 6 месяцев после перенесенного заболевания.

Заключение и выводы

Проведенный анализ позволяет констатировать, что современная парадигма ведения внебольничной пневмонии претерпела значительную эволюцию. На смену унифицированным протоколам, ориентированным преимущественно на антимикробную терапию, приходит персонализированная стратегия управления рисками. Ее основу составляют: 1) ранняя и комплексная стратификация пациентов по степени тяжести и вероятности осложнений; 2) интеграция клинических данных с прогностическими биомаркерами; 3) упреждающее назначение патогенетической терапии, направленной на разрыв ключевых механизмов развития ОРДС, коагулопатии и полиорганной недостаточности.

В качестве практической рекомендации представляется целесообразным развитие двухуровневых клинических алгоритмов: для врача первичного звена (экспресс-диагностика, стратификация, старт эмпирической терапии) и для стационара/ОРИТ (ведение тяжелых случаев с акцентом на мультидисциплинарную поддержку). Перспективными направлениями дальнейших исследований являются валидация интегральных прогностических моделей, включающих генетические и иммунологические маркеры, а также разработка четких критериев для превентивного назначения патогенетических средств, что в конечном итоге позволит снизить летальность и улучшить отдаленные исходы у пациентов с внебольничной пневмонией.

Список литературы:

[1] Малинникова Е.Ю. Новая коронавирусная инфекция. Сегодняшний взгляд на пандемию XXI

века // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 18–32.

[2] World Health Organization // URL: <https://www.who.int> (дата обращения: 17.01.2026).

[3] Линок А.П., Куликова М.М., Соломай Т.В. и др. Современные тенденции развития эпидемиологического процесса внебольничных пневмоний и их связь с инфекциями верхних дыхательных путей // Эпидемиология и инфекционные болезни. Актуальные вопросы. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 13-20.

[4] Скворцов В.В., Левитан Б.Н., Луньков М.В. Внебольничная пневмония в пожилом и старческом возрасте: особенности диагностики и лечения // Врач. – 2021. – Т. 32, № 2. – С. 42-47.

[5] Li Q., Guan X., Wu P. et al. Early Transmission Dynamics in Wuhan, China, of Novel Coronavirus-Infected Pneumonia // The New England Journal of Medicine. – 2020. – Vol. 382. – P. 1199–1207.

[6] Баутин А.Е., Чомахашвили И.Г., Афанасьева К.Ю. и др. Диоксид азота как побочный продукт ингаляционной терапии монооксидом азота. Содержание в дыхательной смеси, допустимое в клинической практике: систематический обзор // ПКиК. – 2025. – № 1. С. 61-74.

[7] Душеба Т.А. Социальные, клинко-рентгенологические, лабораторные проявления и результаты лечения пневмонии у пациентов с ХОБЛ и ВИЧ-инфекцией // Санкт-Петербургские научные чтения – 2024 : сборник тезисов X международного молодежного медицинского конгресса, Санкт-Петербург, 04–06 декабря 2024 года. – СПб. : Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова, 2024. С. 99-102.

[8] Инфекционные болезни: мультидисциплинарный взгляд : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, Санкт-Петербург, 15–16 апр. 2025 года. – СПб. : Санкт-Петербургская общественная организация «Человек и его здоровье», 2025. – 442 с.

[9] Polymorphism of genes associated with infectious lung diseases in Northern Asian populations and in patients with community-acquired pneumonia / S.V. Mikhailova, L.V. Shcherbakova, N.I. Logvinenko [et al.] // Vavilov Journal of Genetics and Breeding. – 2021. – Vol. 25, No. 3. – P. 301-309.

[10] Руслякова И.А., Шамсутдинова Э.З., Гайковская Л.Б. Связь фенотипов сепсиса с особенностями лечения пациентов с вирусной и бактериальной пневмонией // Общая реаниматология. – 2024. – Т. 20, № 2. – С. 29-39.

[11] Сиддиков О.А., Нуралиева Р.М. Рациональное использование и оптимальное дозирование антибактериальных препаратов при лечении внебольничной пневмонии // Вопросы науки и образования. – 2021. – № 9(134). – С. 33-42.

[12] Стулова М.В., Кудряшева И.А., Полунина О.С. и др. Сравнительный клинко-лабораторный анализ COVID-19 ассоциированной пневмонии с внебольничной пневмонией бактериальной этиологии // Современные проблемы науки

и образования. – 2020. – № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29905> (дата обращения: 09.01.2026).

References:

[1] Malinnikova E. Yu. Novel coronavirus infection. Today's view on the 21st century pandemic // Infectious diseases: news, opinions, training. - 2020. - Vol. 9, No. 2. - Pp. 18-32.

[2] World Health Organization // URL: <https://www.who.int> (date of access: 17.01.2026).

[3] Linok A.P., Kulikova M.M., Solomay T.V., et al. Current trends in the development of the epidemic process of community-acquired pneumonia and their relationship with upper respiratory tract infections // Epidemiology and infectious diseases. Current issues. - 2024. - Vol. 14, No. 2. - Pp. 13-20.

[4] Skvortsov V.V., Levitan B.N., Lunkov M.V. Community-Acquired Pneumonia in the Elderly and Senile Age: Diagnostic and Treatment Features // Doctor. - 2021. - Vol. 32, No. 2. - Pp. 42-47.

[5] Li Q., Guan X., Wu P. et al. Early Transmission Dynamics in Wuhan, China, of Novel Coronavirus-Infected Pneumonia // The New England Journal of Medicine. - 2020. - Vol. 382. - Pp. 1199–1207.

[6] Bautin A.E., Chomakhashvili I.G., Afanasyeva K.Yu. et al. Nitrogen Dioxide as a By-Product of Nitric Monoxide Inhalation Therapy. Content in the Breathing Mixture Acceptable in Clinical Practice: A Systematic Review // PCiK. - 2025. - No. 1. Pp. 61-74.

[7] Dusheba T.A. Social, clinical, radiological, laboratory manifestations and treatment results of pneumonia in patients with COPD and HIV infection //

St. Petersburg Scientific Readings - 2024: collection of abstracts of the X International Youth Medical Congress, St. Petersburg, December 4-6, 2024. - SPb.: First St. Petersburg State Medical University named after academician I.P. Pavlov, 2024. Pp. 99-102.

[8] Infectious Diseases: A Multidisciplinary View: Proceedings of the Scientific and Practical Conf. with International Participation, St. Petersburg, April 15-16, 2025. - SPb.: St. Petersburg Public Organization «Man and His Health», 2025. - 442 p.

[9] Polymorphism of genes associated with infectious lung diseases in Northern Asian populations and in patients with community-acquired pneumonia / S.V. Mikhailova, L.V. Shcherbakova, N.I. Logvinenko [et al.] // Vavilov Journal of Genetics and Breeding. - 2021. - Vol. 25, No. 3. - P. 301-309.

[10] Ruslyakova I.A., Shamsutdinova E.Z., Gaikovaya L.B. Relationship between sepsis phenotypes and treatment characteristics of patients with viral and bacterial pneumonia // General Reanimatology. - 2024. - Vol. 20, No. 2. - P. 29-39.

[11] Siddikov O.A., Nuralieva R.M. Rational Use and Optimal Dosing of Antibacterial Drugs in the Treatment of Community-Acquired Pneumonia // Issues of Science and Education. - 2021. - No. 9 (134). - P. 33-42.

[12] Stulova M.V., Kudryasheva I.A., Polunina O.S. et al. Comparative Clinical and Laboratory Analysis of COVID-19-Associated Pneumonia with Community-Acquired Pneumonia of Bacterial Etiology // Modern Problems of Science and Education. - 2020. - No. 3. [Electronic resource]. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29905> (accessed: 01/09/2026).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ХАРЧЕНКО Г.А.

доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой детских инфекций,
Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: Zajka.osmaeva@mail.ru

КИМИРЛОВА О.Г.

кандидат медицинских наук,
доцент кафедры детских инфекций,
Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: Zajka.osmaeva@mail.ru

ОСМАЕВА З.Ш.,

студент,
Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: Zajka.osmaeva@mail.ru

КАТУШКИНА Е.Д.,

студент,
Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: Zajka.osmaeva@mail.ru

МЕДИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВКЛЮЧЕНИЯ ВАКЦИНАЦИИ ПРОТИВ РОТАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ПРИВИВОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы вакцинопрофилактики ротавирусной инфекции (РВИ). Ротавирусная инфекция остается глобальной проблемой здравоохранения и ведущей причиной тяжелых гастроэнтеритов, дегидратации и госпитализации детей младшего возраста во всем мире, включая Российскую Федерацию. Несмотря на доказанную высокую эффективность и безопасность оральных живых аттенуированных вакцин, иммунизация против ротавирусной инфекции до сих пор не включена в обязательный Национальный календарь профилактических прививок (далее НКПП) РФ, что определяет необходимость комплексного анализа для обоснования ее внедрения и практической значимости нашего исследования.

Ключевые слова: ротавирусная инфекция, вакцинация, календарь прививок, национальный календарь профилактических прививок.

KHARCHENKO G.A.

Doctor of Medical Sciences, Professor,
Head of the Department of Pediatric Infections,
Astrakhan State Medical University,
Astrakhan, Russia

KIMIRILOVA O.G.

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pediatric Infections,
Astrakhan State Medical University,
Astrakhan, Russia

OSMAEVA Z.Sh.,

Student,

Astrakhan State Medical University,

Astrakhan, Russia

KATUSHKINA E.D.,

Student,

Astrakhan State Medical University,

Astrakhan, Russia

MEDICAL AND ECONOMIC RATIONALE FOR INCLUDING VACCINATION AGAINST ROTAVIRUS INFECTION IN THE NATIONAL IMMUNIZATION SCHEDULE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This article discusses the issues of vaccination against rotavirus infection. Rotavirus infection remains a global public health problem and a leading cause of severe gastroenteritis, dehydration, and hospitalization in young children worldwide, including in the Russian Federation. Despite the proven high efficacy and safety of oral live attenuated vaccines, immunization against rotavirus infection is still not included in the mandatory National Vaccination Schedule (NVS) of the Russian Federation, which necessitates a comprehensive analysis to justify its implementation and the practical significance of our study.*

Key words: *rotavirus infection, vaccination, vaccination schedule, National vaccination schedule.*

Введение

Ротавирусная инфекция впервые была обнаружена в 1973 году при электронной микроскопии ультратонких срезов биоптатов слизистой оболочки двенадцатиперстной кишки, полученных от больных гастроэнтеритом детей в Австралии. Ротавирусы вызывают прямое поражение кишечного эпителия. Благодаря устойчивости к воздействию протеолитических ферментов и желчи вирусы достигают эпителия тонкой кишки и внедряются в высококодифференцированные клетки ворсинок [1].

Цель настоящего исследования заключается в проведении системного анализа современных данных об эпидемиологической эффективности, безопасности и медико-экономической целесообразности массовой вакцинации против ротавирусной инфекции для обоснования ее включения в Национальный календарь профилактических прививок (далее НКПП).

Актуальность работы обусловлена сохраняющейся высокой заболеваемостью РВИ в РФ при наличии высокоэффективного инструмента ее контроля – вакцинации, которая до сих пор не получила статуса рутинной в рамках государственных гарантий. Пандемия COVID-19 актуализировала вопросы защиты от предотвратимых инфекций и устойчивости системы здравоохранения.

Новизна представленного анализа заключается в комплексном рассмотрении вопроса с позиций современных эпидемиологических тенденций, данных по эффективности и безопасности вакцинации против ротавируса в РФ в последние годы. Ожидается, что включение вакцинации в НКПП окажет долгосрочное влияние на цирку-

ляцию штаммов и формирование коллективного иммунитета. Для успешной реализации этой программы необходима оценка медико-экономической эффективности с учетом региональных эпидемиологических и экономических особенностей. Для успешного внедрения данной процедуры необходимо проводить оценку медико-экономической эффективности для регионов РФ с учетом вариативной эпидемиологической и экономической ситуации.

Материалы и методы

Проведен аналитический обзор данных Всемирной организации здравоохранения (2009-2024 гг.), Роспотребнадзора, а также зарубежных и отечественных научных публикаций. Проанализированы показатели заболеваемости, госпитализации, летальности, а также результаты научных исследований эффективности вакцинирования ротавирусной инфекции в различных странах.

Эффективность, безопасность и популяционный эффект ротавирусных вакцин

В настоящее время в Российской Федерации накоплен опыт применения живых пероральных вакцин (Rotarix, RotaTeq), которые демонстрируют высокий уровень защитной эффективности в отношении тяжелых форм ротавирусного гастроэнтерита (РВГЭ) от 85% до 98% в течение первых двух лет жизни, когда риск развития обезвоживания наиболее высок. Кроме того, вакцинация существенно снижает уровень госпитализаций. Установлено, что она приводит к снижению частоты госпитализаций, ассоциированных с лабораторно подтвержденной ротавирусной инфекцией, на 85–94%. При этом наблюдается значительное (на 40–55%) снижение частоты госпитализаций по поводу острых кишечных инфекций (далее ОКИ)

любой этиологии в вакцинированных группах, что косвенно подтверждает ведущую роль ротавируса в структуре тяжелых гастроэнтеритов у детей.

Этот факт подтверждается эпидемиологическими данными из стран, достигших высокого охвата вакцинацией. Эффект проявляется в снижении заболеваемости не только среди целевой группы детей первого года жизни, но и в более старших, невакцинированных возрастных группах, включая взрослых, что свидетельствует об уменьшении интенсивности циркуляции возбудителя в популяции.

С точки зрения безопасности ключевым объектом мониторинга является риск инвагинации кишечника (далее ИК).

Однако принципиально важно, что данный риск не превышает уровень спонтанной (фоновой) заболеваемости ИК в детской популяции и является клинически незначимым на фоне предотвращаемых с помощью вакцинации тяжелых, угрожающих жизни форм РВИ, требующих экстренной госпитализации.

Оценка медико-экономической целесообразности – критически важный компонент при обосновании включения новых профилактических мероприятий в систему государственных гарантий, к которой относится НКПП.

Результаты медико-экономического анализа

Для количественного обоснования целесообразности включения вакцинации в программу государственных гарантий был применен метод анализа «затраты-эффективность» (Cost-Effectiveness Analysis, CEA) с расчетом инкрементального коэффициента «затраты-эффективность» (Incremental Cost-Effectiveness Ratio, ICER). Этот показатель отражает дополнительные затраты на получение одной единицы эффективности (в данном случае – на один предотвращенный случай заболевания) при сравнении новой стратегии (вакцинация) с текущей практикой (отсутствие рутинной вакцинации).

Исходные данные для моделирования

Эпидемиологический мониторинг в Российской Федерации показывает, что уровень госпитализаций детей в возрасте до пяти лет с подтвержденным диагнозом ротавирусной инфекции достигает 0,5% (500 случаев на 100 000 детского населения данной возрастной группы). Частота амбулаторных случаев ротавирусной инфекции, требующих обращения к врачу: 3000 случаев на 100 000 детей (3%). Эффективность вакцины против госпитализаций: 90%. Эффективность вакцины против амбулаторных случаев: 70% [5].

1. Эпидемиологические показатели:

– госпитализация: 50 000 руб. (койко-день, терапия, диагностика);

– амбулаторное лечение: 3 000 руб. (посещение, анализы, лекарства).

2. Косвенные затраты на 1 случай:

– госпитализация ребенка с родителем: 15

000 руб. (больничный лист одного родителя на 10 дней);

– амбулаторное лечение: 5 000 руб. (больничный лист на 3-5 дней).

Средняя стоимость полного курса вакцинации (2 или 3 дозы) на 1 ребенка: 6 000 руб. (с учетом закупки и расходов медучреждения при введении).

Для оценки экономической эффективности нами был выполнен прогнозный расчет предотвращенных случаев и сэкономленных средств за 5-летний период в расчете на 100 000 детского населения.

Без программы вакцинации (Baseline):

На госпитализацию: 500 случаев.

Амбулаторные случаи: 3000 случаев.

Совокупные затраты:

Прямые: $(500 * 50\ 000) + (3000 * 3\ 000) = 25\ 000\ 000 + 9\ 000\ 000 = 34\ 000\ 000$ руб.

Косвенные: $(500 * 15\ 000) + (3000 * 5\ 000) = 7\ 500\ 000 + 15\ 000\ 000 = 22\ 500\ 000$ руб.

Всего: 56 500 000 руб.

Исходные данные для моделирования

Эпидемиологический мониторинг в Российской Федерации показывает, что уровень госпитализаций детей в возрасте до пяти лет с подтвержденным диагнозом ротавирусной инфекции достигает 0,5% (500 случаев на 100 000 детского населения данной возрастной группы). Частота амбулаторных случаев ротавирусной инфекции, требующих обращения к врачу: 3000 случаев на 100 000 детей (3%). Эффективность вакцины против госпитализаций: 90%. Эффективность вакцины против амбулаторных случаев: 70% [5].

1. Эпидемиологические показатели:

– госпитализация: 50 000 руб. (койко-день, терапия, диагностика);

– амбулаторное лечение: 3 000 руб. (посещение, анализы, лекарства).

2. Косвенные затраты на 1 случай:

– госпитализация ребенка с родителем: 15 000 руб. (больничный лист одного родителя на 10 дней);

– амбулаторное лечение: 5 000 руб. (больничный лист на 3-5 дней).

Средняя стоимость полного курса вакцинации (2 или 3 дозы) на 1 ребенка: 6 000 руб. (с учетом закупки и расходов медучреждения при введении).

Для оценки экономической эффективности нами был выполнен прогнозный расчет предотвращенных случаев и сэкономленных средств за 5-летний период в расчете на 100 000 детского населения.

Без программы вакцинации (Baseline):

На госпитализацию: 500 случаев.

Амбулаторные случаи: 3000 случаев.

Совокупные затраты:

Прямые: $(500 * 50\ 000) + (3000 * 3\ 000) = 25\ 000\ 000 + 9\ 000\ 000 = 34\ 000\ 000$ руб.

Косвенные: $(500 * 15\ 000) + (3000 * 5\ 000) = 7\ 500\ 000 + 15\ 000\ 000 = 22\ 500\ 000$ руб.

Всего: 56 500 000 руб.

При реализации программы вакцинации

Предотвращенные случаи:

Госпитализации: $500 * 0.90 = 450$ случаев.

Амбулаторные случаи: $3000 * 0.70 = 2100$ случаев.

Оставшиеся случаи (прорывные инфекции):

Госпитализации: $500 - 450 = 50$ случаев.

Амбулаторные случаи: $3000 - 2100 = 900$ случаев.

Затраты на оставшиеся случаи:

Прямые: $(50 * 50\ 000) + (900 * 3\ 000) = 2\ 500\ 000 + 2\ 700\ 000 = 5\ 200\ 000$ руб.

Косвенные: $(50 * 15\ 000) + (900 * 5\ 000) = 750\ 000 + 4\ 500\ 000 = 5\ 250\ 000$ руб.

Всего: 10 450 000 руб.

Затраты на вакцинацию: $100\ 000$ детей * $6\ 000$ руб. = 600 000 000 руб.

Общие затраты при программе вакцинации: $600\ 000\ 000$ (вакцина) + $10\ 450\ 000$ (лечение) = 610 450 000 руб.

3. Расчет инкрементальных показателей:

Дополнительные затраты на вакцинацию: $610\ 450\ 000 - 56\ 500\ 000 = 553\ 950\ 000$ руб.

Дополнительная польза (в натуральных единицах):

Предотвращенные госпитализации: 450 случаев.

Предотвращенные амбулаторные случаи: 2100 случаев.

Итого предотвращенных случаев: 2550 случаев. Инкрементальный коэффициент затраты-эффективность (ICER) на 1 предотвращенный случай:

$ICER = 553\ 950\ 000$ руб. / 2550 случаев $\approx 217\ 235$ руб. на 1 предотвращенный случай РВИ. Проведенный анализ демонстрирует, что основное бремя расходов в сценарии с вакцинацией приходится на закупку вакцины. Международный опыт показывает, что включение вакцин в программы государственных закупок в рамках НКПП через механизм централизованных тендеров приводит к значительному снижению закупочной цены – в 2-3 раза [7]. При условии снижения стоимости курса вакцинации до 2000-3000 руб. программа может достичь точки экономической эффективности для бюджета в среднесрочной перспективе за счет предотвращения высоких затрат на стационарное лечение.

Заключение и выводы

Интеграция вакцинации против ротавирусной инфекции в раздел обязательных прививок НКПП представляет собой стратегически обоснованную и необходимую меру для снижения заболеваемости среди детей и улучшения показателей общественного здоровья. [5].

Широкое внедрение вакцинации позволит:

– существенно снизить сезонную нагрузку на инфекционные стационары;

– сократить объемы инфузионной терапии и потребность в дорогостоящих исследованиях в условиях стационара;

– минимизировать риски внутрибольничного распространения ротавируса;

– предотвратить негативные последствия тяжелой инфекции для организма ребенка [6].

Вакцины демонстрируют высокую эффективность и безопасность, способствуют формированию популяционного иммунитета.

Широкое внедрение вакцинации позволит снизить сезонную нагрузку на инфекционные стационары, минимизировать риски внутрибольничного распространения инфекции и объемы дорогостоящей терапии. Медико-экономическая целесообразность программы массовой вакцинации напрямую зависит от снижения закупочной цены вакцин в рамках государственного регулирования. Долгосрочный положительный эффект выражается в предотвращении значительных прямых и косвенных затрат, связанных с лечением РВИ.

Таким образом, включение ротавирусной вакцины в НКПП соответствует целям повышения устойчивости системы здравоохранения и защиты здоровья детского населения, что требует решения на государственном уровне.

Список литературы:

[1] Кибизова З.Р. Ротавирусная инфекция / З.Р. Кибизова, А.А. Хосроева // Prospective research solutions: сборник статей VI Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 24 января 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 129-136.

[2] Горелов А.В. Детские инфекции: состояние проблемы и перспективы / А. В. Горелов // Эффективная фармакотерапия. – 2025. – Т. 21, № 18. – С. 20-24.

[3] Wang K., Wong E. L. Y., Ho K. F. Intention of nurses to accept coronavirus disease 2019 vaccination and change of intention to accept seasonal influenza vaccination during the coronavirus disease 2019 pandemic: A cross-sectional survey / K. Wang, E.L.Y. Wong, K.F. Ho. // Vaccine. - 2020. Vol.38(45). P. 7049-7056.

[4] Калиниченко О.В. Информированность родителей по вопросам иммунопрофилактики / О.В. Калиниченко, Г.В. Ситникова // Актуальные вопросы современной науки: теория, методология, практика, инноватика : сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 12 апреля 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. – С. 218-222.

[5] Официальный сайт Роспотребнадзора //

URL: <https://cgon.rospotrebnadzor.ru/naseleniyu/infektsionnye-i-parazitarnye-zabolevaniya/infektsii-ot-a-do-ya/rotavirusnaya-infektsiya/> (дата обращения: 09.01.2026).

[6] Этиологические особенности современных острых кишечных инфекций у детей / С. В. Николаева, Д. В. Усенко, Ю. Н. Хлыповка, А. В. Горелов // Инфекционные болезни в современном мире: эпидемиология, диагностика, лечение и профилактика : Сборник трудов XII Ежегодного Всероссийского интернет-конгресса по инфекционным болезням с международным участием, Москва, 07–09 сентября 2020 года / Под ред. В.И. Покровского. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Медицинское Маркетинговое Агентство», 2020. – С. 167.

References:

[1] Kibizova Z.R. Rotavirus infection / Z.R. Kibizova, A.A. Khosroeva // Prospective research solutions: collection of articles from the VI International research competition, Petrozavodsk, January 24, 2022. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership «New Science» (IP Ivanovskaya I.I.), 2022. – Pp. 129-136.

[2] Gorelov A.V. Childhood infections: state of the problem and prospects / A.V. Gorelov // Effective pharmacotherapy. – 2025. – Vol. 21, No. 18. – Pp. 20-24.

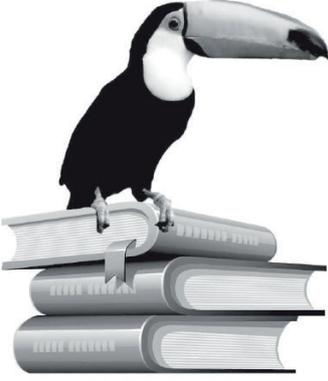
[3] Wang K., Wong E. L. Y., Ho K. F. Intention

of nurses to accept coronavirus disease 2019 vaccination and change of intention to accept seasonal influenza vaccination during the coronavirus disease 2019 pandemic: A cross-sectional survey / K. Wang, E. L. Y. Wong, K. F. Ho. // *Vaccine*. – 2020. Vol. 38 (45). P. 7049-7056.

[4] Kalinichenko O. V. Parents' awareness of immunoprophylaxis / O. V. Kalinichenko, G. V. Sitnikova // Actual issues of modern science: theory, methodology, practice, innovation: collection of scientific articles based on the materials of the VIII International scientific and practical conference, Ufa, April 12, 2022. – Ufa: Limited Liability Company “Scientific Publishing Center “Vestnik Nauki”, 2022. – Pp. 218-222.

[5] Official website of Rospotrebnadzor // URL: <https://cgon.rospotrebnadzor.ru/naseleniyu/infektsionnye-i-parazitarnye-zabolevaniya/infektsii-ot-a-do-ya/rotavirusnaya-infektsiya/> (date of access: 01/09/2026).

[6] Etiological features of modern acute intestinal infections in children / S. V. Nikolaeva, D. V. Usenko, Yu. N. Khlypovka, A. V. Gorelov // Infectious diseases in the modern world: epidemiology, diagnostics, treatment and prevention: Collection of works of the XII Annual All-Russian Internet Congress on Infectious Diseases with international participation, Moscow, September 7–9, 2020 / Ed. by V. I. Pokrovsky. – Moscow: Limited Liability Company «Medical Marketing Agency», 2020. – P. 167.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.03.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2026-1-33-36

ДЕВЯТКИН Александр Николаевич,
магистрант, Саратовская государственная
юридическая академия, г. Саратов, Россия,
e-mail: info@law-books.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДОМЕННЫХ СПОРОВ

Аннотация. Целью проведенного исследования являлся анализ действующего порядка разрешения доменных споров в российской национальной доменной зоне. В задачи входило выявление имеющихся недостатков существующего механизма и разработка предложений по их устранению. Методологическую основу составили формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также анализ доктринальных источников.

Ключевые слова: доменные споры; административный порядок обжалования; квазисудебная процедура.

DEVYATKIN Aleksandr Nikolaevich,
Master's Student, Saratov State
Law Academy, Saratov, Russia

ADMINISTRATIVE PROCEDURE FOR CONSIDERING DOMAIN DISPUTES

Annotation. The purpose of this study was to analyze the current procedure for resolving domain disputes in the Russian national domain zone. The objectives included identifying the existing shortcomings of the current mechanism and developing proposals for their elimination. The study was based on formal legal and comparative legal methods, as well as the analysis of doctrinal sources.

Key words: domain disputes; administrative appeal procedure; quasi-judicial procedure.

Согласно абзацу 3 пункта 2.9 Правил регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ (далее – Правила регистрации) споры о доменных именах регулируются нормами действующего законодательства, положениями непосредственно самих Правил регистрации, а также их неотъемлемым приложением - Положением «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах» (далее – Положение о процедурах при спорах) [1].

По смыслу пункта 1.1 Положения о процедурах при спорах оно регулирует правоотношения при возникновении конфликтов, касающихся претензий правообладателей средств индивидуализации к администраторам доменных имен о нарушении последними их исключительных прав при регистрации и использовании доменных имен второго уровня в доменах .RU и .РФ [2].

Стоит отметить, что Положение о процедурах при спорах определяет не сам процесс разрешения спора, а лишь порядок применения ограничений:

- на распоряжение доменным именем — до предъявления иска правообладателем и после возбуждения судебного производства по делу;
- на действия в отношении доменного имени — после вступления в силу судебного акта по существу спора.

В соответствии с абзацами 1 и 2 вышеупомянутого пункта 2.9 Правил компетентным органом по разрешению доменных споров является исключительно государственный суд Российской Федерации.

Как видно, в настоящее время в российской правовой системе отсутствует какой-либо внесудебный порядок разрешения доменных споров.

Несомненно, судебное урегулирование спора обладает рядом сильных сторон. Это и условно неограниченные возможности в части объема заявляемых требований, и широкий круг охраняемых прав, и наличие полномочий на истребование доказательств, и возможность приведения решения к принудительному исполнению в порядке, установленном законодательством об исполни-

тельном производстве [3, с. 28].

При этом, как справедливо в своей научной работе отмечают Воробьева О. А. и Мишунина А. А., судебный порядок имеет и ряд негативных моментов. Например, слишком большая длительность процесса разбирательства, перегруженность судебной системы, сложности с исполнением принятых актов. Более того, судьи далеко не всегда опираются на актуальную правоприменительную практику, что особенно ярко проявляется в столь специфичных делах, как доменные споры. Суды зачастую игнорируют уникальные свойства киберпространства и скорость реорганизации протекающих внутри него процессов, принимая решения основываясь лишь на базовых нормах права [4, с. 352]. Однако при так называемом «конвейерном» правосудии невозможно добиться скорого, правового и справедливого разрешения юридических конфликтов [5].

Таким образом, текущее положение, а именно отсутствие альтернативного порядка рассмотрения доменных споров, не отвечает насущным общественным интересам и сформировавшимся современным подходам.

Во-первых, наличие внесудебного порядка рассмотрения споров способствует снижению нагрузки на судебную систему.

Во-вторых, свойственные такому порядку более короткие сроки рассмотрения споров позволяют сторонам скорее разрешить возникшие разногласия.

В-третьих, сильной стороной такого подхода является также то, что рассмотрение споров осуществляется профильными специалистами, которые имеют необходимую квалификацию, опыт и углубленные познания по предмету конфликта. Это позволяет обеспечивать более полное, объективное и всестороннее исследование обстоятельств дела, а также вынесение законных, обоснованных и справедливых решений.

В-четвертых, в рамках квазисудебной процедуры имеется возможность наделить уполномоченный на рассмотрение спора орган правом выходить за пределы заявляемых сторонами доводов и требований, по собственной инициативе устанавливая иные нарушения в их действиях (бездействии). Это способствует формированию единообразной правоприменительной практики по идентичным по существу и обстоятельствам спорам, а также принятию более качественных решений за счет нейтрализации эффекта правовой безграмотности сторон.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным внедрение в рамках российской национальной доменной зоны досудебного административного порядка разрешения споров о нарушении администраторами доменов прав правообладателей на средства индивидуализации при регистрации и использовании доменов второго уровня.

Более того, соответствующую квазисудебную

процедуру предлагается установить в качестве обязательной, а не лишь альтернативной. То есть реализовать механизм, аналогичный установленному статьей 138 Налогового кодекса Российской Федерации, когда обращение в суд возможно только после соблюдения процедуры досудебного административного обжалования [6].

В рамках реализации данного решения следует предпринять следующие шаги:

- наделить компетентный федеральный орган исполнительной власти полномочиями по рассмотрению соответствующих доменных споров в административном порядке;

- разработать и утвердить правила (регламент) исполнения уполномоченным федеральным органом исполнительной власти государственной функции по рассмотрению и разрешению в административном порядке дел о нарушениях исключительных прав на средства индивидуализации при регистрации и администрировании доменного имени.

Указанные правила (регламент) должны определять:

- предмет подлежащих рассмотрению и разрешению споров;

- права и обязанности уполномоченного органа при осуществлении вверенной функции;

- права и обязанности сторон спора;

- результат исполнения вверенной функции;

- требования к порядку осуществления вверенной функции, в том числе срок ее исполнения;

- состав, очередность и сроки выполнения процессуальных действий, требования к алгоритму их выполнения, в том числе:

- о прием и регистрация заявления (жалобы) и приложенных к нему материалов;

- о формальное рассмотрение заявления (жалобы) и приложенных к нему материалов;

- о возбуждение дела о рассмотрении спора о нарушении исключительных прав на интеллектуальную собственность (или отказ в возбуждении дела с указанием причин);

- о рассмотрение спора о нарушении исключительных прав на интеллектуальную собственность по существу и вынесение решения;

- о получение заинтересованными лицами результата исполнения вверенной функции.

- порядок обжалования вынесенных решений, а также действий или бездействия уполномоченного органа.

При разработке правил (регламента) целесообразно учесть успешный международный опыт внесудебного урегулирования доменных споров, в частности положения Единой политики разрешения споров о доменных именах (далее – UDRP) [7] и Правил применения UDRP [8], принятых Интернет-корпорацией по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN).

Например, из вышеназванных документов

можно почерпнуть требования к составу и содержанию жалобы (подпункт «b» пункта 3 Правил применения UDRP), обстоятельства, подлежащие доказыванию сторонами (подпункты «b» и «с» пункта 4 UDRP), порядок пресечения злоупотреблений правом на административное разбирательство, в попытках осуществить обратный захват доменного имени (подпункт «e» пункта 15 Правил применения UDRP).

Кроме того, следует установить, что должностные лица уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющие рассмотрение доменных споров, при исполнении своей функции должны руководствоваться принципами, свойственными судебному процессу, в частности принципами законности и справедливости при рассмотрении и разрешении спора, независимости уполномоченного органа, равенства сторон спора перед законом и уполномоченным органом, состязательности и равноправия сторон спора при активной роли уполномоченного органа, непосредственности разбирательства, гласности и открытости разбирательства, осуществления разрешения спора и исполнения вынесенного решения в разумный срок.

Применение названных принципов позволит создать и закрепить доверие к внесудебному порядку как к эффективному механизму защиты прав, повысить качество принимаемых актов, а также минимизировать число исковых заявлений на решения административного органа.

Следует отметить, что для достижения действительной эффективности важно именно реальное, а не формальное соблюдение принципа активной роли уполномоченного органа. Конечной целью процесса доказывания является установление фактических обстоятельств дела, что требует от лиц, принимающих решение по спору, активного ведения процедуры и содействия при установлении истины. При этом чтобы реализовать эту задачу орган, рассматривающий спор, должен располагать достаточными полномочиями и инструментарием [3, с. 34].

Как было сказано выше, предлагаемое нововведение приведет к снижению нагрузки на судебную систему, ускорению сроков разрешения споров, а также принятию более объективных решений. Кроме того, указанные изменения позволят ограничить пределы административного усмотрения при принятии решений [9, с. 57].

Тыщенко Е. О. в своем исследовании также приходит к выводу о перспективности развития квазисудебного механизма в России. По мнению автора, внедрение стандартизированной обязательной процедуры (по аналогии с UDRP) для российской национальной доменной зоны, закрепленной на законодательном уровне, способно обеспечить эффективную, оперативную и менее затратную альтернативу судебному разбирательству. [10, с. 104-105].

Список литературы:

[1] Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF (утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 № 2011-18/81) (ред. от 02.07.2025) // Официальный сайт АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет». URL: https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf (дата обращения: 16.02.2026).

[2] Положение «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах» (утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 20.09.2012 № 2012-07/47) (ред. от 11.10.2024) // Официальный сайт АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет». URL: https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf (дата обращения: 16.02.2026).

[3] Серго А.Г., Сусалёва Т.Г. Палата по доменным спорам в Роспатенте. Почему бы и нет? // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 43, № 4. С. 26–42.

[4] Воробьева О.А., Мишунина А.А. Особенности правового положения доменных имен в контексте урегулирования доменных споров в России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10 (76). № 3. С. 345–356.

[5] Мамыкин А.С. Правовые средства оптимизации судебной юрисдикции и судебной нагрузки судей // Российское правосудие. 2016. No 2(118). С.77–84.

[6] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2025. № 5. Ст. 403. // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 25.02.2026).

[7] Единая политика разрешения споров о доменных именах (UDRP) // Официальный сайт ICANN. URL: <https://www.icann.org/resources/pages/policy-2024-07-01-ru> (дата обращения: 25.02.2026).

[8] Правила применения Единой политики разрешения споров о доменных именах // Официальный сайт ICANN. URL: <https://www.icann.org/resources/pages/udrp-rules-2024-06-25-ru> (дата обращения 25.02.2026).

[9] Мильшин Ю.Н. Административное усмотрение в реализации разрешительного метода правового регулирования // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 56-58.

[10] Тыщенко Е.О. Доменные споры и порядок их рассмотрения // Этносоциум и межнациональная культура. 2025. № 6 (204). С. 99-107.

References:

[1] Rules for registering domain names in the

.RU and .РФ domains (approved by the decision of the Coordination Center for the National Internet Domain of 05.10.2011 No. 2011-18/81) (as amended on 02.07.2025) // Official website of the ANO «Coordination Center for the National Internet Domain.» URL: https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf (accessed: 16.02.2026).

[2] Regulation «On the procedures to be applied in the event of disputes over domain names» (approved by the decision of the Coordination Center for the National Internet Domain of September 20, 2012, No. 2012-07/47) (as amended on October 11, 2024) // Official website of the ANO «Coordination Center for the National Internet Domain.» URL: https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf (accessed: February 16, 2026).

[3] Sergo A.G., Susaleva T.G. Domain Disputes Chamber at Rospatent. Why Not? // Works on Intellectual Property. 2022. Vol. 43, No. 4. pp. 26–42.

[4] Vorobyova O.A., Mishunina A.A. Features of the legal status of domain names in the context of the settlement of domain disputes in Russia // Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal Sciences. 2024. Vol. 10 (76). No. 3. Pp. 345–356.

[5] Mamykin A.S. Legal Means of Optimizing Judicial Jurisdiction and the Judicial Workload of

Judges // Russian Justice. 2016. No. 2 (118). Pp. 77–84.

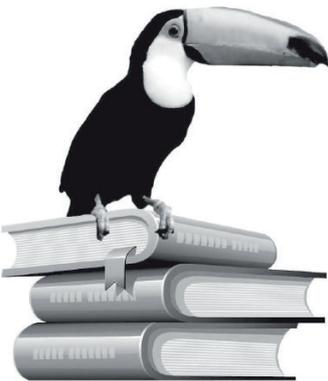
[6] Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of August 5, 2000, No. 117-FZ (as amended on December 28, 2024, as amended on January 21, 2025) (as amended and supplemented, entered into force on April 1, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340; 2025. No. 5. Art. 403. // SPS ConsultantPlus. (date of access: February 25, 2026).

[7] Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (UDRP) // Official ICANN website. URL: <https://www.icann.org/resources/pages/policy-2024-07-01-ru> (accessed on 25.02.2026).

[8] Rules for the Application of the Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy // Official website of ICANN. URL: <https://www.icann.org/resources/pages/udrp-rules-2024-06-25-ru> (accessed on 25.02.2026).

[9] Mil'shin Yu.N. Administrative Discretion in the Implementation of the Permissive Method of Legal Regulation // Administrative Law and Process. 2014. No. 3. pp. 56–58.

[10] Tyshchenko E.O. Domain Disputes and the Procedure for Their Consideration // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2025. No. 6 (204). P. 99–107.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЧМУТИН Данила Романович,
студент высшей школы теории права и частного права,
Тихоокеанский государственный университет,
Хабаровск, Россия,
e-mail: chmutin.danil@mail.ru

Научный руководитель:
КОВАЛЕНКО Елена Геннадьевна,
кандидат юридических наук,
доцент высшей школы теории права и частного права,
Тихоокеанский государственный университет,
Хабаровск, Россия,
e-mail: 013052@togudv.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифровизации на современную предпринимательскую деятельность и анализу возникающих в связи с этим правовых вызовов. Рассматриваются экономические, юридические и технологические факторы, определяющие актуальность цифровой трансформации бизнеса, в том числе правовое регулирование смарт-контрактов, защита персональных данных, охрана интеллектуальной собственности, обеспечение безопасности цифровых продуктов и IT-разработок. Обоснована необходимость участия юристов, обладающих IT-компетенциями, в сопровождении цифровых бизнес-процессов, формировании смарт-контрактов и управлении рисками в условиях активного внедрения технологий искусственного интеллекта, блокчейна и больших данных. Сделан вывод о ключевой роли юридического обеспечения цифровых процессов для устойчивого функционирования предпринимательства в цифровой экономике.

Ключевые слова: цифровизация, предпринимательская деятельность, смарт-контракты, цифровая экономика, блокчейн, большие данные (Big Data), искусственный интеллект, персональные данные, интеллектуальная собственность, правовое регулирование, цифровые платформы, юридические риски, IT-компетенции, цифровые технологии.

CHMUTIN Danila Romanovich,
student, Graduate School of Legal Theory and Private Law,
Pacific National University,
Khabarovsk, Russia

Academic Supervisor:
KOVALENKO Elena Gennadyevna,
Candidate of Law,
Associate Professor, Graduate School of Legal Theory and Private Law,
Pacific National University,
Khabarovsk, Russia

DIGITALIZATION OF ENTREPRENEURSHIP: NEW OPPORTUNITIES AND LEGAL CHALLENGES

Annotation. This article examines the impact of digitalization on modern entrepreneurship and analyzes the resulting legal challenges. It examines the economic, legal, and technological factors that determine the relevance of digital business transformation, including the legal regulation of smart contracts, personal data protection, intellectual property protection, and the security of digital products and IT developments. It substantiates the need for lawyers with IT competencies to support digital business processes, develop smart contracts, and manage risks amid the active implementation of artificial intelligence, blockchain, and big data technologies. It concludes that legal support for digital processes plays a key role in the sustainable

functioning of entrepreneurship in the digital economy.

Key words: *digitalization, entrepreneurial activity, smart contracts, digital economy, blockchain, big data (Big Data), artificial intelligence, personal data, intellectual property, legal regulation, digital platforms, legal risks, IT competencies, digital technologies.*

Современная экономика находится в процессе глубоких трансформаций, вызванных стремительным внедрением цифровых технологий. Их влияние ощущается во всех аспектах предпринимательской деятельности: от способов ведения бизнеса и взаимодействия с клиентами до организационной структуры компаний и процессов принятия управленческих решений. Цифровые инструменты, включая искусственный интеллект, аналитические платформы больших данных (Big Data), блокчейн, облачные сервисы и мобильные приложения, создают новые возможности для оптимизации ресурсов, повышения эффективности, снижения издержек и расширения рынков сбыта. Вместе с тем, стремительная цифровизация ставит перед предпринимателями и государством комплекс новых юридических вызовов, requiring адаптации предпринимательского права и разработки соответствующих нормативных механизмов.

Как подчёркивает В. К. Андреев, «внедрение в гражданский оборот информационных технологий невозможно без изучения влияния на правовое регулирование предпринимательства» [4].

Актуальность изучения влияния цифровизации на предпринимательскую деятельность определяется несколькими ключевыми экономическими, юридическими и технологическими факторами.

1. Экономические факторы. Цифровые технологии становятся одним из важнейших ресурсов конкурентоспособности бизнеса, напрямую влияя на экономическую устойчивость, инновационный потенциал и способность компаний адаптироваться к быстро меняющимся рыночным условиям.

К экономическим факторам относятся:

- повышение роли цифровых технологий как стратегического ресурса;
- рост инновационного потенциала компаний;
- расширение рынков и повышение эффективности управления.

2. Юридические факторы. Развитие платформенной экономики, электронной коммерции и цифровых стартапов формирует новые формы предпринимательства, которые традиционное право регулирует недостаточно полно. Это касается как процедур заключения и исполнения смарт-контрактов, так и вопросов защиты интеллектуальной собственности на цифровые продукты и сервисы, обработки персональных данных клиентов и сотрудников, а также трансграничной электронной коммерции.

Юридические факторы включают:

- пробелы правового регулирования цифровых сделок и услуг;

- необходимость корректировки гражданско-правовых категорий;

- ужесточение требований к обработке персональных данных и цифровых прав.

3. Технологические факторы. Цифровизация сопровождается появлением новых рисков: киберугроз, утечек конфиденциальной информации, нарушений авторских и смежных прав, налоговых споров и сложностей с трансграничным регулированием.

Среди технологических факторов ключевыми являются:

- усложнение архитектуры цифровой инфраструктуры;

- рост уязвимостей информационных систем;

- расширение применения ИИ, блокчейна и автоматизированных алгоритмов.

Внедрение современных технологий оказывает влияние не только на техническую инфраструктуру бизнеса, но и на организационную и юридическую структуру предпринимательской деятельности. Применение аналитических платформ и алгоритмов больших данных позволяет компаниям прогнозировать спрос, управлять цепочками поставок, оптимизировать финансовые потоки и принимать управленческие решения на основе объективных данных. Искусственный интеллект автоматизирует сложные процессы, снижает вероятность ошибок, повышает скорость обработки информации и дает возможность более точно оценивать рыночные тенденции. Блокчейн обеспечивает прозрачность и защищенность транзакций, минимизирует риски мошенничества и неправомерного вмешательства, а облачные решения и мобильные приложения позволяют вести удаленное управление, повышают гибкость бизнеса и обеспечивают быстрый доступ к международным рынкам. Эти технологии создают условия для инновационного развития, внедрения платформенной экономики и формирования новых моделей бизнеса.

Новые формы предпринимательства требуют адекватного правового регулирования. Платформенная экономика, электронная коммерция, криптовалютные сервисы и финтех-компании создают уникальные возможности для ведения бизнеса, но одновременно предъявляют повышенные требования к юридическому обеспечению. Смарт-контракты, трансграничная коммерция и обработка персональных данных регулируются на национальном уровне рядом нормативно-правовых актов. В России основой правового регулирования являются:

- Гражданский кодекс РФ (далее ГК РФ);

- Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»;

– Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее Закон № 149-ФЗ);
– Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»;

– Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее Закон № 2300-1);

– Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон № 259-ФЗ);

– Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

С 1.10.2026 года вступит в силу Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации».

Международные стандарты, включая Общий регламент защиты данных (GDPR), директивы Европейского союза о цифровой экономике и рекомендации ОЭСР по налогообложению цифрового бизнеса, способствуют гармонизации национальных норм и формированию единой правовой среды для трансграничной предпринимательской деятельности.

Использование цифровых технологий расширяет права предпринимателей, одновременно налагая на них новые обязанности. Смарт-контракты позволяют автоматизировать выполнение обязательств и минимизировать юридические риски, однако требуют соблюдения нормативных требований, подтверждения юридической силы электронных документов и обеспечения прозрачности сделок. Как отмечает Е. Г. Коваленко, смарт-контракт как кодирование текстовых данных, как способ фиксации волеизъявления сторон требует разработки алгоритмов отслеживания исполнения обязательств и анализа юридически значимых событий в цифровой среде. [7]

Использование интеллектуальной собственности — программного обеспечения, алгоритмов, баз данных и цифрового контента — регулируется ГК РФ (часть IV). Это обеспечивает легальное лицензирование технологий, защиту прав разработчиков и компаний, а также предотвращает незаконное использование цифровых продуктов, особенно при международной деятельности.

Среди ключевых вызовов цифровизации — правовая неопределенность. Смарт-контракты, криптовалюты и платформенные модели часто не имеют четкого регулирования, что создаёт риски юридической нестабильности. Закон № 259-ФЗ регулирует цифровые финансовые активы, однако вопросы квалификации токенов и смарт-контрактов остаются открытыми. Массовый переход бизнеса в цифровую среду повышает риски кибератак, утечек информации и мошеннических действий, что требует строгого соблюдения Законов

№ 149-ФЗ и № 152-ФЗ, а также международного GDPR. Вопросы интеллектуальной собственности осложняются быстрым распространением цифрового контента и различиями в национальных законодательствах. Предприниматели должны учитывать положения ГК РФ (часть IV) для защиты своих прав и предотвращения нарушений чужих. Налогообложение цифрового бизнеса и трансграничная коммерция создают дополнительные трудности, так как традиционные налоговые механизмы не всегда применимы к цифровым моделям, а несоблюдение законодательства может привести к спорам с государственными органами.

Вместе с вызовами появляются значительные возможности для бизнеса. Электронные сервисы государственных органов упрощают регистрацию компаний, подачу отчетности и заключение сделок, обеспечивая юридическую прозрачность и сокращая бюрократические риски. Смарт-контракты минимизируют человеческий фактор, повышают точность выполнения обязательств и снижают вероятность конфликтов между участниками рынка. Международная электронная торговля открывает доступ к зарубежным рынкам, при этом соблюдение норм GDPR и рекомендаций ОЭСР обеспечивает соответствие трансграничным требованиям и повышает доверие клиентов и партнеров.

Цифровые технологии способствуют развитию инновационных моделей бизнеса, включая платформенные компании, онлайн-маркетплейсы и финтех-стартапы. Внедрение таких моделей позволяет создавать уникальные продукты и сервисы, использовать интеллектуальную собственность, развивать аналитические системы и повышать конкурентоспособность. Автоматизация внутреннего контроля, мониторинга и аудита помогает своевременно выявлять нарушения законодательства, корректировать процессы и снижать правовые риски. Соблюдение нормативных актов РФ, включая Законы № 152-ФЗ и № 2300-1, обеспечивает защиту персональных данных и прав потребителей, создавая основу для устойчивого и безопасного функционирования бизнеса.

Для успешного развития предпринимательства в цифровой среде необходимо комплексно интегрировать технологии с соблюдением законодательства, обеспечивать защиту интеллектуальной собственности и смарт-контрактов, внедрять системы мониторинга и управления рисками, адаптировать бизнес-модели к изменениям правовой среды и отслеживать международные стандарты.

Перспективы цифрового предпринимательства зависят от способности государства и бизнеса совместно создавать гибкую правовую среду, способствующую инновациям и защищающую права всех участников цифровой экономики. Баланс между инновационным развитием бизнеса и соблюдением правовых норм является ключевым

условием устойчивого и безопасного функционирования современных предприятий. Осознание этих взаимосвязей позволяет предпринимателям эффективно использовать возможности цифровой экономики, минимизировать риски и сохранять конкурентоспособность в условиях постоянной трансформации рынка.

В современных условиях востребованы опытные юристы с IT-компетенциями, способные применять нормы ГК РФ при формировании смарт-контрактов, обеспечивать защиту персональных данных, сопровождать объекты интеллектуальной собственности и защищать IT-разработки. Такие специалисты становятся ключевым элементом устойчивого функционирования цифровых бизнес-моделей и правовой безопасности предпринимательской деятельности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 27.07.2021) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2091.

[2] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3341.

[3] Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5073.

[4] Андреев В.К. Вопросы теории правового регулирования предпринимательства в условиях цифровизации // Журнал российского права. — 2022. Том 26. № 2. С. 36-47.

[5] Давыдов А.В. Цифровизация предпринимательской деятельности и правовое регулирование // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 45–53.

[6] Иванова Е.С. Предпринимательское право в условиях цифровой экономики. М.: Юристь, 2020. 248 с.

[7] Коваленко Е.Г. Достижение правового

результата при исполнении смарт-контракта // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 3 С.114-118.

[8] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data (GDPR) // Official Journal of the European Union. 2016. L 119. P. 1–88.

References:

[1] Federal Law of 06.04.2011 N 63-FZ (as amended on 27.07.2021) «On Electronic Signature» // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2011. - No. 15. - Art. 2091.

[2] Federal Law of 27.07.2006 N 152-FZ (as amended on 31.07.2020) «On Personal Data» // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2006. - No. 31. - Art. 3341.

[3] Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ (as amended on 28.12.2024) «On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2020. - No. 31. - Art. 5073.

[4] Andreev V.K. Issues of the Theory of Legal Regulation of Entrepreneurship in the Context of Digitalization // Journal of Russian Law. - 2022. Vol. 26. No. 2. Pp. 36-47.

[5] Davydov A.V. Digitalization of Entrepreneurial Activity and Legal Regulation // Journal of Russian Law. 2021. No. 8. Pp. 45-53.

[6] Ivanova E.S. Entrepreneurial Law in the Context of the Digital Economy. Moscow: Yurist, 2020. 248 p.

[7] Kovalenko E.G. Achieving a Legal Result in the Execution of a Smart Contract // Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2019. No. 3 Pp. 114-118.

[8] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data (GDPR) // Official Journal of the European Union. 2016. L 119. P. 1–88.

ИВАНОВА Жанна Насыровна,
аспирант 2 года обучения БУ ВО ХМАО – Югры
«Сургутский государственный университет»,
Сургут, Россия,
e-mail: zhanna1-93@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты оригинального эмпирического исследования, посвященного диагностике навыков целеполагания у учащихся основной школы в условиях дистанционного обучения. Цель работы заключалась в разработке и апробации комплексного диагностического инструментария для оценки данного метапредметного навыка с последующей выработкой адресных педагогических рекомендаций. Методологической основой выступил междисциплинарный подход, диагностический комплекс включил в себя анкетирование, проективный метод незаконченных предложений, анализ продуктов учебной деятельности (электронных планеров) и анализ цифрового следа в образовательной среде. Полученные результаты свидетельствуют о значительном дефиците у большинства школьников умений формулировать цели, планировать и осуществлять рефлекссию, причем была объективно подтверждена связь слабого планирования с прокрастинацией. На основе данных кластеризации были выделены четыре типологические группы учащихся с разным уровнем саморегуляции: «Стратеги», «Тактики», «Исполнители» и «Ситуативные». Практическая значимость исследования заключается в формулировке дифференцированных рекомендаций для интеграции целенаправленного развития навыков целеполагания в учебный процесс. Эти меры направлены на преодоление ключевых рисков дистанционного и смешанного форматов обучения и адресованы педагогам, методистам и школьным психологам.

Ключевые слова: целеполагание, самостоятельность, дистанционное обучение, самоорганизация, цифровой след, метапредметные навыки, основная школа, саморегуляция.

IVANOVA Zhanna Nasyrovna,
postgraduate student 2 year of study,
BU HE Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Ugra
«Surgut State University»
Surgut, Russia

DEVELOPMENT OF SELF-REGULATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING

Annotation. The article presents the results of an original empirical study on the diagnosis of goal-setting skills among primary school students in distance learning. The purpose of the work was to develop and test a comprehensive diagnostic toolkit for evaluating this meta-subject skill, followed by the development of targeted pedagogical recommendations. The methodological basis was an interdisciplinary approach, the diagnostic complex included questionnaires, the projective method of incomplete sentences, the analysis of educational products (electronic gliders) and the analysis of the digital footprint in the educational environment. The results obtained indicate a significant deficit in the majority of schoolchildren in the skills to formulate goals, plan and reflect, and the association of poor planning with procrastination was objectively confirmed. Based on clustering data, four typological groups of students with different levels of self-regulation were identified: «Strategists», «Tactics», «Performers» and «Situational». The practical significance of the research lies in the formulation of differentiated recommendations for integrating the purposeful development of goal-setting skills into the educational process. These measures are aimed at overcoming the key risks of distance and mixed learning formats and are addressed to teachers, methodologists and school psychologists.

Key words: goal setting, independence, distance learning, self-organization, digital footprint, meta-subject skills, secondary school, self-regulation.

Введение. Актуальность проблемы развития целеполагания в современном образовании обусловлена переходом к парадигме обучения, где учащийся выступает активным субъектом, ответственным за построение своей образовательной траектории. Эта необходимость многократно усиливается в условиях дистанционного обучения, которое предъявляет повышенные требования к самостоятельности, саморегуляции и умению управлять своим временем и деятельностью. Как отмечает Н.В. Ходякова, целеполагание является центральным и системообразующим компонентом образовательного процесса [9, с. 10]. Однако дистанционный формат обнажает дефицит этих навыков у школьников. Исследователи констатируют, что «необходимость самостоятельного обучения усиливает трудности, связанные с поддержанием концентрации внимания и настойчивости в достижении целей» [5, с. 240]. Таким образом, возникает противоречие между требованием среды к развитому целеполаганию и недостаточной сформированностью этого навыка у учащихся.

Для разрешения этого противоречия и построения адресной педагогической работы необходима комплексная диагностика. В данной статье представлены методы и результаты такой диагностики, проведенной среди учащихся основной школы (76 человек) в первом полугодии учебного года в условиях смешанного обучения.

Представление результатов. Диагностика была построена на междисциплинарном подходе и включала как эмпирические методы педагогической диагностики (анкетирование, анализ цифрового следа, проективные методы, анализ продуктов деятельности) и методы качественно-количественного анализа данных. Выборку исследования составили 76 учащихся 5-9-х классов (возраст 11-16 лет) общеобразовательной школы Ханты-Мансийского автономного округа — Югра, обучавшихся в смешанном (дистанционном и очном) формате. Этот подход был реализован с помощью следующих методов и инструментария:

1. Анкетирования «Мои учебные цели» (через «Yandex Forms») для оценки осознанности и качества формулировки целей по критериям конкретности и измеримости.

2. Анализа цифрового следа в федеральной государственной информационной среде «Моя школа» для объективной оценки регулярности, соблюдения дедлайнов и ритмичности работы.

3. Метода незаконченных предложений в начале изучения новой темы, выявляющий ожидания, прогнозирование трудностей и критерии успеха.

4. Анализа продуктов деятельности – личных учебных планеров, созданных учениками по шаблону.

Статистическая обработка проводилась с помощью описательной статистики и анализа взаимосвязей в программе «Microsoft Excel». Для

объективной оценки того, насколько одни характеристики зависят от других (например, как планирование влияет на соблюдение сроков), применялся корреляционный анализ (статистический метод оценки связи между переменными). Для разделения учащихся на типологические группы на основе всех полученных данных использовался кластерный анализ (метод автоматической классификации объектов по их сходству).

Результаты диагностики подтвердили наличие дефицита навыков целеполагания, что согласуется с данными исследований Т.В. Шелкуновой [10, с. 453-454]. Проведенный нами анализ проводился по трем ключевым компонентам: формулировка цели, планирование и рефлексия.

Качественный анализ ответов на анкету «Мои учебные цели» показал, что лишь 15% учащихся способны сформулировать конкретную, измеримую и результативную цель. Большинство (58%) демонстрируют средний уровень: цели носят процессуальный или формальный характер («делать все домашние задания», «получить хорошую оценку»). 27% учеников либо не смогли сформулировать цель, либо дали размытые формулировки («стать умнее»), что свидетельствует о подмене цели абстрактным пожеланием или отсутствии ее как осознанного образа результата.

Планирование дальнейшей деятельности (декомпозиции цели на задачи) вызвало затруднение у учащихся: только 8% школьников могли самостоятельно разбить цель на логические и выполнимые шаги. Половина респондентов (50%) ограничилась общими фразами («буду учить», «постараюсь»), что прямо соотносится с выявленным в Т.В. Шелкуновой препятствием – «отсутствием видения средств достижения» [10, с. 454].

Способность к рефлексии и коррекции действий также развита слабо: 63% учеников не могли назвать потенциальные трудности или стратегии их преодоления. При возникновении проблемы в дистанционном формате их типичной реакцией является остановка деятельности и ожидание внешней помощи.

Данные анализа цифрового следа объективно подтвердили результаты анкетирования. Была выявлена сильная корреляция между низкими баллами по планированию и хаотичной учебной активностью. 46% учащихся выполняли более 70% заданий в последние 12 часов перед дедлайном, что является явным признаком прокрастинации и отсутствия управления временем. Лишь 17% работали ритмично и системно.

На основе перекрестного анализа всех данных были выделены четыре типологические группы учащихся:

1. «Стратеги» (17%) – учащиеся, которые умеют самостоятельно ставить осмысленные цели, создавать и использовать планы, а также работать ритмично. Их высказывания отражают высокую осознанность и владение метапредметными навыками.

2. «Тактики» (37%) – школьники, нуждающиеся во внешних опорах (шаблонах, четких инструкциях). Они умеют определять учебные цели, однако формулируют их размыто. Для них характерна склонность к прокрастинации, но в рамках заданных дедлайнов они справляются с работой. Рефлексия носит ситуативный характер.

3. «Исполнители» (33%) обучающиеся, не различающие долгосрочную учебную цель и конкретное задание. Их активность полностью определяется внешними требованиями учителя, из-за чего цифровой след является хаотичным, а рефлексия отсутствует. Для данной группы характерна ярко выраженная зависимость от внешнего контроля.

4. «Ситуативные» (13%) эта группа отличается признаками выученной беспомощности. Учащиеся ставят формальные или нереалистичные цели, не занимаются планированием и проявляют минимальную учебную активность. Для данной категории школьников необходима индивидуальная психолого-педагогическая поддержка.

Полученные данные иллюстрируют, что для подавляющего большинства учащихся, групп «Тактики», «Исполнители», «Ситуативные», характерен исполнительский, а не субъектный тип учебной деятельности. Это создает ключевой риск в дистанционном формате, где прямое внешнее регулирование минимизировано. Наибольший дефицит наблюдается в навыках рефлексии и гибкого планирования, что при столкновении с трудностью закономерно приводит к снижению успеваемости.

Представленные результаты подтверждают необходимость внедрения структурированных стратегий, доказавших свою эффективность в исследованиях О.А. Курашовой, Н.В. Пастуховой [5, с. 243]. При этом диагностика позволяет двигаться от общих рекомендаций к адресным мерам:

- Необходимо обязательное введение совместного (учитель-класс) целеполагания и рефлексии с использованием общих цифровых ресурсов и шаблонов планеров. Это реализует принцип полисубъектности [9, с. 11].

- Для групп «Тактики» и «Исполнители» эффективной практикой станет обучение конкретным технологиям (матрица Эйзенхауэра) не в абстракции, а в контексте текущих учебных задач, с акцентом на парную и групповую работу по взаимной оценке формулировок целей.

- Для группы «Ситуативные» требуется социально-психологическая поддержка для восстановления учебной самооэффективности через микрозадачи и положительное подкрепление.

Заключение. Проведенное исследование не только констатировало проблему развития целеполагания учащихся основной школы в условиях дистанционного обучения, но и определило направления для педагогического вмешательства. Полученные данные свидетельствуют, что фор-

мирование этих навыков не может быть стихийным; оно требует целенаправленного, системного и дифференцированного обучения технологии постановки целей, планирования и рефлексии. Именно такой подход позволит трансформировать дистанционное обучение из пространства потенциальных рисков в среду для становления субъектности, воспитания ответственности и самоорганизации, то есть в основу для построения учащимися собственной образовательной траектории. Оценка эффективности предложенных мер будет проведена в ходе повторной диагностики в конце учебного года.

Список литературы:

[1] Васильев А.В. Успех, самооценка и целеполагание в теориях мотивации достижения / А.В. Васильев // Теория и практика общественного развития в сфере современного научного знания : Материалы VII Всероссийской научной конференции. В 2-х частях, Красково, 17 апреля 2024 года. – Москва: ООО «Издательство «Перо», 2024. – С. 25-31.

[2] Елфимова О.С. Обучение в системе VR / О. С. Елфимова // Современные вызовы цифровой трансформации СПО : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Челябинск, 02 февраля 2024 года. – Челябинск: Челябинский институт развития профессионального образования, 2024. – С. 100-102.

[3] Крашенинникова А.О. Развитие познавательных потребностей обучающихся в практике целеполагания / А.О. Крашенинникова, И.В. Мешкова // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 17 апреля 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2024. – С. 114-116.

[4] Матченко Е.П. Роль целеполагания в процессе формирования образовательной самостоятельности у обучающихся в обучении иностранному языку / Е.П. Матченко // Казачество. – 2025. – № 82(1). – С. 110-116.

[5] Пастухова Н.В. Целеполагание при обучении школьников на дистанционном обучении / Н.В. Пастухова, О.А. Курашова // Обзор педагогических исследований. – 2024. – Т. 6, № 6. – С. 239-245.

[6] Петухова Я.Н. Влияние целеполагания на успешность современной личности / Я.Н. Петухова, Л.И. Назарова // Открытое информационное пространство как условие распространения достижений научно-технического прогресса : сборник научных трудов. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью «САНТРЕМ», 2023. – С. 109-111.

[7] Пшеничнова И.В. Проблема развития навыка целеполагания студентов в условиях дистанционного обучения / И.В. Пшеничнова // Наука и образование в современном вузе: вектор раз-

вития : Сборник материалов научно-практической конференции, Шуя, 13 мая 2020 года. – Шуя: Шуйский филиал Ивановского государственного университета, 2020. – С. 144-147.

[8] Тихонов В.Н. Целеполагание при самостоятельном изучении иностранного языка / В.Н. Тихонов // Студенческая наука: созидая будущее : Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Курск, 05–06 июня 2024 года. – Курск: Курский государственный университет, 2024. – С. 351-353.

[9] Ходякова Н.В. Целеполагание в образовательном процессе / Н.В. Ходякова // Педагогика и психология: академический журнал. – 2025. – № 2(9). – С. 8-14.

[10] Шелкунова Т.В. Развитие целеполагания студентов посредством техник тайм-менеджмента / Т.В. Шелкунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-4. – С. 453-456.

References:

[1] Vasiliev, A.V. Success, Self-Esteem, and Goal Setting in Achievement Motivation Theories / A.V. Vasiliev // Theory and Practice of Social Development in the Sphere of Modern Scientific Knowledge: Proceedings of the VII All-Russian Scientific Conference. In 2 parts, Kraskovo, April 17, 2024. – Moscow: ООО «Izdatelstvo» Pero «, 2024. – Pp. 25-31.

[2] Elfimova O.S. Training in the VR System / O. S. Elfimova // Modern Challenges of the Digital Transformation of Secondary Vocational Education: Collection of Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Chelyabinsk, February 2, 2024. – Chelyabinsk: Chelyabinsk Institute for the Development of Professional Education, 2024. – Pp. 100-102.

[3] Krashennnikova A.O. Development of Students' Cognitive Needs in the Practice of Goal-Setting / A.O. Krashennnikova, I.V. Meshkova // Actual Problems of Social and Humanitarian Knowledge: Materials of the All-Russian Scientific

and Practical Conference, Krasnoyarsk, April 17, 2024. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, 2024. – P. 114-116.

[4] Matchenko E.P. The Role of Goal Setting in the Process of Forming Educational Independence in Students in Learning a Foreign Language / E.P. Matchenko // Cossacks. - 2025. - No. 82 (1). - P. 110-116.

[5] Pastukhova N.V. Goal Setting in Teaching Schoolchildren in Distance Learning / N.V. Pastukhova, O.A. Kurashova // Review of Pedagogical Research. - 2024. - Vol. 6, No. 6. - P. 239-245.

[6] Petukhova Ya.N. The Influence of Goal Setting on the Success of a Modern Personality / Ya.N. Petukhova, L.I. Nazarova // Open Information Space as a Condition for the Dissemination of Achievements of Scientific and Technological Progress: Collection of Scientific Papers. - Kazan: Limited Liability Company responsibility «SANTREM», 2023. – P. 109-111.

[7] Pshenichnova I.V. The Problem of Developing Students' Goal-Setting Skills in the Context of Distance Learning / I.V. Pshenichnova // Science and Education in a Modern University: Development Vector: Collection of Materials of the Scientific and Practical Conference, Shuya, May 13, 2020. – Shuya: Shuya Branch of Ivanovo State University, 2020. – P. 144-147.

[8] Tikhonov V.N. Goal-Setting in Independent Study of a Foreign Language / V.N. Tikhonov // Student Science: Creating the Future: Materials of the All-Russian Student Scientific and Practical Conference, Kursk, June 5–6, 2024. – Kursk: Kursk State University, 2024. – P. 351-353.

[9] Khodyakova N.V. Goal-setting in the educational process / N.V. Khodyakova // Pedagogy and Psychology: academic journal. - 2025. - No. 2 (9). - P. 8-14.

[10] Shelkunova T.V. Developing students' goal-setting through time management techniques / T.V. Shelkunova // Problems of modern pedagogical education. - 2024. - No. 84-4. - P. 453-456.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЦИФРОВОЕ ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2026-1-45-49

Дата принятия рукописи в печать: 17.03.2026 г.

ШАРИПОВА Эрода Шодиевна,

студент-магистрант,

Череповецкий государственный университет,

Череповец, Россия,

e-mail: eroda.sharipova@mail.ru

НЕЙРОСЕТИ В РАБОТЕ ВОСПИТАТЕЛЯ ДЕТСКОГО САДА

Аннотация. Статья посвящена интеграции искусственного интеллекта в практику дошкольного образования, где нейросети, чат-боты и онлайн-курсы выступают инструментами поддержки воспитателей, не заменяя их работу, а оптимизируя рутинные процессы и персонализируя обучение детей. Исследование демонстрирует возможности ИИ для анализа индивидуальных потребностей дошкольников, мониторинга прогресса, улучшения визуализации материалов и укрепления взаимодействия с семьями через цифровые средства. Анализ литературы по цифровым технологиям, этическим вопросам и практическим применениям генерации текстов, изображений, планирования занятий сочетается с данными эмпирического анкетирования воспитателей из одного детского сада, что позволило выявить интерес педагогов к ИИ, его использование для экономии времени на подготовку материалов и необходимости обучения. В работе рассматриваются ключевые инструменты: текстовые генераторы, такие как ChatGPT и YandexGPT, для создания планов уроков и содержания; изобразительные платформы, включая Midjourney и Gamma, для иллюстраций и презентаций; чат-боты вроде GigaChat и Kandinsky для автоматизации планирования и коммуникации; онлайн-курсы, например, «Нейросети для педагогов дошкольного образования» и «Искусственный интеллект в начальной школе», ориентированные на безопасное внедрение технологий. ИИ способствует повышению креативности, индивидуализации подходов и качеству образования, но требует внимания к рискам, связанным с приватностью данных и возможной зависимостью от систем.

Ключевые слова: нейросети, дошкольное образование, искусственный интеллект, воспитатели, чат-боты.

SHARIPOVA Eroda Shodievna,

Master's Student,

Cherepovets State University,

Cherepovets, Russia

NEURAL NETWORKS IN THE WORK OF A KINDERGARTEN TEACHER

Annotation. The article focuses on the integration of artificial intelligence into preschool education practices, where neural networks, chatbots, and online courses serve as supportive tools for educators, optimizing routine processes and personalizing children's learning without replacing their work. The study demonstrates AI's potential for analyzing individual needs of preschoolers, monitoring progress, enhancing material visualization, and strengthening family interactions through digital means. A literature review on digital technologies, ethical issues, and practical applications in text and image generation, lesson planning combines with empirical survey data from educators at one kindergarten, revealing teachers' interest in AI, its use in saving time on material preparation, and the need for training. The work examines key tools: text generators such as ChatGPT and YandexGPT for creating lesson plans and content; illustrative platforms including Midjourney and Gamma for illustrations and presentations; chatbots like GigaChat and Kandinsky for automating planning and communication; online courses such as «Neural Networks for Preschool Educators» and «Artificial Intelligence in Elementary School,» aimed at the safe adoption of technologies. AI promotes increased creativity, individualized approaches, and educational quality, but requires attention to risks related to data privacy and potential system dependency.

Key words: neural networks, preschool education, artificial intelligence, educators, chat-bots.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ), включая современные нейронные сети, чат-боты и алгоритмы генерации контента, все активнее проникает в сферу дошкольного образования, предлагая новые возможности для оптимизации педагогической работы. Эти технологии выступают в качестве вспомогательных инструментов для воспитателей, помогая анализировать индивидуальные потребности дошкольников, мониторить их прогресс, визуализировать материалы и укреплять взаимодействие с семьями, без замены человеческого фактора. Однако их интеграция требует учета этических аспектов, рисков приватности данных и необходимости обучения педагогов [1].

Данная статья представляет теоретико-прикладное исследование, направленное на оценку роли ИИ в дошкольном образовании. Основная цель — проанализировать преимущества, ограничения и перспективы использования нейросетей, чат-ботов и онлайн-курсов в педагогической практике. Статья включает анализ литературы по цифровым технологиям, этическим вопросам и практическим применениям ИИ, а также эмпирические данные анкетирования 27 воспитателей детского сада.

Основные задачи исследования включают обзор ключевых инструментов ИИ таких как текстовые генераторы, изобразительные платформы, чат-боты и образовательные курсы и их применений в дошкольном образовании по ФГОС ДО [2] далее анализ результатов анкетирования для выявления интереса педагогов к ИИ практического использования технологий и потребности в обучении а также оценка потенциала ИИ для индивидуализации обучения, снижения административной нагрузки и повышения качества образования с учетом рисков зависимости от систем.

Результаты исследования подтверждают значительный интерес педагогов к ИИ как средству экономии времени, стимулирования креативности и улучшения взаимодействия с детьми. В целом, ответственная интеграция ИИ открывает путь к инновациям в дошкольном образовании, способствуя гармоничному развитию детей и профессиональному росту воспитателей.

Материалы и методы

Работа представляет собой теоретико-прикладное исследование, сочетающее анализ литературы и эмпирическое обследование через анкетирование. Цель — оценить роль нейросетей в дошкольном образовании, их преимущества, ограничения и перспективы интеграции. Теоретический анализ проводился на основе открытых источников, а эмпирический — с октября 2025 по ноябрь 2025 года в городе Череповец (Вологодская область) в МБДОУ №132 «Золотой петушок». Анкета представлена в приложении к исследованию.

Обзор литературы включал источники из открытых онлайн-ресурсов. Были проанализированы публикации, фокусируясь на отечественных и международных взглядах на ИИ в дошкольном образовании, принципах работы нейросетей (таких как ChatGPT, YandexGPT, Midjourney) [3].

Данные анкетирования собраны анонимно через онлайн-анкету на платформе Google Forms. Анкета состояла из вопросов, охватывающих практическое использование ИИ воспитателями, выгоды, ограничения и интерес к обучению.

Для теоретического раздела был применен контент-анализ источников с выделением тем. Анализ опирался на принципы педагогической эффективности, с акцентом на индивидуализацию и мониторинг прогресса. Вот обзор их основных применений и целей:

Таблица 1. Сравнительный анализ нейросетей и чат-ботов.

Вид нейросети	Примеры инструментов и ссылки		Основные применения в дошкольном образовании	Стоимость
Текстовые генераторы	ChatGPT	https://gpt-chatbot.ru/	Генерация конспектов занятий, сборов и индивидуальных планов развития детей; создание текстовых материалов.	Бесплатно для базовых версий; премиум-подписки от 10-50 USD/мес.
	YandexGPT	https://alice.yandex.ru/		
Изобразительные генераторы	Midjourney	https://www.midjourney.com/home	Создание иллюстраций, презентаций и дидактических пособий.	Для базовых версий -премиум-подписки от 10-60 USD/мес.
	SlidePoint	https://slidepoint.online/		
	Gamma	https://gamma.app/ru		

Чат-боты и ассистенты в Telegram	Полигоша	https://t.me/PolygoshaGptBot	Создание планов занятий, уникальных раскрасок и текстов для родителей прямо в мессенджере.	GigaChat и Kandinsky бесплатно, Полигоша от 490руб/мес.
	GigaChat	https://t.me/gigachat_bot		
	Kandinsky	https://t.me/kandinsky21_bot		

Таблица 2. Сравнительный анализ онлайн-курсов.

Название курса	Ссылка	Основные темы (структура курса)	Цена
Нейросети для педагогов дошкольного образования	https://stepik.org/course/251359/promo?search=8029854237	<ol style="list-style-type: none"> 1. Быстро готовить занятия. 2. Подбирать игровые задания разного уровня сложности. 3. Создавать сценарии праздников, тексты для родителей и отчёты. 4. Формулировать материалы на разных языках. 5. Анализировать и структурировать документы. 6. Генерировать изображения и наглядные материалы. 	1000 руб.
Нейросети для педагогов 2025	https://stepik.org/course/121673	<ol style="list-style-type: none"> 1. Введение в искусственный интеллект. 2. Создание и обучение ИИ. 3. Бесплатные нейросети. 4. Использование ИИ в образовании. 	399 руб.
Искусственный интеллект в начальной школе	https://stepik.org/course/165611	<ol style="list-style-type: none"> 1. Введение. 2. Почему говорим об ИИ? 3. Обработка и анализ данных. 4. Обработка естественного языка. 5. Компьютерное зрение. 6. Этика ИИ. 	Бесплатно

Результаты

Анкетирование было направлено на изучение отношения воспитателей к технологиям искусственного интеллекта (ИИ), степени их вовлечённости в использование ИИ и готовности к дальнейшему обучению. В исследовании приняли участие 27 педагогов дошкольной образовательной организации. Респонденты различались по возрасту и уровню цифровой грамотности, од-

нако характеризовались значительным профессиональным опытом: более половины (59%, $n = 16$) — это педагоги старше 50 лет. Что касается педагогического стажа, то подавляющее большинство участников имеют более 20 лет стажа работы в сфере дошкольного образования. Медианное время, затрачиваемое на подготовку занятий, составляет 60 минут (первый и третий квартили — 45 и 90 минут соответственно).

Таблица 3. Демографические характеристики и профессиональный опыт респондентов.

Показатель	Категория	n	%
Возраст	≤ 50 лет	11	41
	> 50 лет	16	59
Педагогический стаж	20–30 лет	12	44
	> 30 лет	15	56
Время на подготовку занятий, мин	—	—	60 [45; 90].

Результаты анкетирования показали высокий уровень осведомлённости и интереса к технологиям ИИ. Подавляющее большинство респондентов (81%, n = 22) признают потенциальную пользу ИИ в образовательной деятельности. При этом

чуть меньше половины (59%, n = 16) уже применяют ИИ в своей профессиональной практике. Значительная часть участников (74%, n = 20) выразили готовность пройти дополнительное обучение по вопросам использования ИИ.

Таблица 4. Отношение к ИИ и готовность к обучению (n = 27)

Вопрос	Да, n (%)	Нет / Не уверены, n (%)
Признают пользу ИИ	22 (81)	5 (19)
Применяют ИИ в работе	16 (59)	11 (41)
Готовы пройти обучение по ИИ	20 (74)	7 (26)

Высокий процент признания пользы ИИ (81%) может свидетельствовать о наличии позитивного фона восприятия новых технологий даже среди более зрелых педагогов, которые составляют большинство выборки. Несмотря на возрастной барьер, который традиционно связывается с меньшей склонностью к цифровизации, почти

60% участников уже применяют ИИ в своей работе. Это может говорить о том, что практическая значимость ИИ становится очевидной даже для педагогов с длительным стажем, особенно в условиях необходимости повышения эффективности своей деятельности.

Таблица 5. Цели применения ИИ среди пользователей (n = 16)

Цель (множественный выбор)	n	% от 16
Генерация текстов/картинок	12	75
Составление планов занятий	10	63
Визуализация материалов	9	56
Перевод/реферирование	4	25
Подбор игр-аппликаций	7	44

Обсуждение

Полученные данные анкетирования воспитателей детских садов позволяют сделать ряд важных выводов о современном отношении педагогов к технологиям искусственного интеллекта (ИИ), уровне их вовлечённости и готовности к цифровой трансформации профессиональной деятельности. Особый интерес представляет анализ в контексте выдвинутых гипотез, касающихся мотивации, практических целей использования ИИ и влияния профессионального опыта на восприятие новых технологий.

Результаты показывают, что наибольшее распространение ИИ получил в задачах, направленных на экономию времени: генерация текстов и изображений (75%), составление планов занятий (63%) и визуализация материалов (56%). Это подтверждает первую гипотезу о том, что педагоги используют ИИ преимущественно как инструмент для автоматизации рутинных, но трудоёмких этапов подготовки к занятиям. Среднее время, затрачиваемое на подготовку (медиана 60 минут), указывает на высокую нагрузку воспитателей,

что делает привлекательными решения, способные снизить трудозатраты.

Таким образом, ИИ не воспринимается как угроза профессиональной идентичности педагога, а скорее как поддерживающая технология, помогающая сосредоточиться на творческой и эмоционально насыщенной части работы — взаимодействии с детьми.

Несмотря на то, что 59% респондентов старше 50 лет, более половины из них (59%, n = 16) уже применяют ИИ в своей практике. Более того, уровень готовности к обучению остаётся высоким (74%). Это позволяет говорить о том, что возраст сам по себе не является значимым барьером для внедрения технологий. Более того, можно предположить, что профессиональный опыт играет положительную роль: опытные педагоги лучше понимают, какие задачи могут быть автоматизированы, и как именно ИИ может быть интегрирован в образовательный процесс без ущерба для качества и индивидуального подхода.

Это ставит под сомнение распространённое представление о цифровом неравенстве как

КОВАРДИНОВА-МКРТУМЯН Нина Владимировна,
кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
Москва, Россия,
e-mail: info@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ, КАК НОВОЙ ФОРМЫ ДЕНЕГ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ВЭД

Аннотация. Статья анализирует проблемы регулирования цифровых прав (ЦФА, УЦП, NFT) в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и предлагает пути их решения. Область использования цифровых финансовых активов (ЦФА) и утилитарных цифровых прав (УЦП) определена как один из инструментов для оплаты внешнеторговых контрактов. Вместе с тем ключевые проблемы для использования в ВЭД – это разночтения в регулировании цифровых активов между странами; санкционные ограничения для российских операторов информационных систем; сложности контроля децентрализованных технологий (например, NFT); риски ПОД/ФТ (AML/CFT) при трансграничных операциях.

Также в статье рассматривается потенциал и ограничения блокчейн технологий, среди которых защита интеллектуальной собственности и товарных знаков; борьба с контрафактом; создание единых реестров регистрации; фиксация перехода прав на объекты промышленной собственности. Говоря о направлениях развития статья раскрывает основные направления создания региональных конвенций вместо единой глобальной нормы; применение принципов саморегулирования (*lex mercatoria*, *lex informatica*); анализ законодательства стран участников ВЭД перед запуском трансграничных операций; использование цифровых образов культурных активов (балеты, литература и т. п.) в международных расчётах.

Статья систематизирует вызовы регулирования цифровых прав в ВЭД и намечает пути их преодоления — от конкретных законодательных изменений до перспективных моделей международного взаимодействия.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, внешнеэкономическая деятельность, блокчейн, трансграничные операции, международное регулирование.

KOVARDINOVA-MKRTUMYAN Nina Vladimirovna,
PhD in Economics,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia

PROBLEMS OF REGULATING DIGITAL RIGHTS AS A NEW FORM OF MONEY FOR FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY PURPOSES

Annotation. This article analyzes the problems of regulating digital rights (DFA, UDT, NFT) in the field of foreign economic activity (FEA) and proposes solutions. The use of digital financial assets (DFA) and utility digital rights (UDR) is defined as one of the instruments for paying for foreign trade contracts. However, the key challenges for their use in FEA include inconsistencies in the regulation of digital assets between countries; sanctions restrictions for Russian information system operators; difficulties in controlling decentralized technologies (e.g., NFT); and AML/CFT risks during cross-border transactions.

The article also examines the potential and limitations of blockchain technologies, including the protection of intellectual property and trademarks; the fight against counterfeiting; the creation of unified registration registries; and the recording of the transfer of rights to industrial property. Regarding development directions, the article reveals the main directions for the creation of regional conventions instead of a single global norm; the application of self-regulation principles (*lex mercatoria*, *lex informatica*); and the analysis of the legislation of countries participating in FEA before launching cross-border transactions. The use of digital images of cultural assets (ballets, literature, etc.) in international transactions.

This article systematizes the challenges of regulating digital rights in foreign economic activity and outlines ways to overcome them—from specific legislative changes to promising models of international

cooperation.

Key words: digital financial assets, digital utility rights, foreign economic activity, blockchain, cross-border transactions, international regulation.

Под Цифровыми правами в нашей стране и во всем мире понимается достаточно много разных видов прав. Пожалуй, в чем действительно сходятся разные страны (регионы), так это в том, что эти права существуют и имеют публично-правовую природу. Вместе с тем единого мнения в международном праве нет по поводу того, стоит ли выделять цифровые права в принципиально новое поколение прав или относить к личным и политическим правам или социально-экономические и культурные права человека.

Так как мы говорим о международном праве, то я буду рассматривать Цифровые права только для целей ВЭД. Прежде всего стоит отметить, что дорогу в трансграничное пространство Цифровым правам открыл закон от 11 марта 2024 года, который позволил использовать цифровые финансовые активы (ЦФА) для оплаты внешне-торговых контрактов. С 1 января 2025 г. заработали поправки, позволяющие банкам передавать идентификацию клиентов операторам выпуска ЦФА [1].

Российские и зарубежные контрагенты получили возможность использовать цифровые финансовые активы (ЦФА) для оплаты товаров, работ, услуг, передачи информации и резуль-

татов интеллектуальной деятельности, включая исключительные права на них. Аналогичное применение распространяется на утилитарные цифровые права (УЦП), представляющие собой право требования передачи вещи или исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выполнения работ или оказания услуг.

Операции по передаче УЦП или ЦФА в рамках внешнеторговых контрактов между резидентами и нерезидентами подлежат обязательному контролю в соответствии с Федеральным законом №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Банку России предоставлены полномочия по определению условий совершения отдельных валютных операций с ЦФА, а также установления запрета на их осуществление. Центральный банк вправе запрашивать информацию о конечных бенефициарах у эмитентов ЦФА или операторов выпуска.

На схеме ниже представлены виды цифровых прав в России и за рубежом, а также законодательные акты, которыми регулируется их существование.

Рисунок 1. Сравнительная характеристика цифровых прав: в РФ и за рубежом [2].

Блокчейн-технологии могут служить инструментом для решения многих вопросов по защите интеллектуальной собственности, обеспечивая доказательства новизны, авторства и управления правами, решать вопросы перевода денежных средств по всему миру, совершать различные операции сокращая время их проведения до нескольких минут (секунд).

В области товарных знаков блокчейн может обеспечить безопасное подтверждение первого и непрерывного использования, а также помочь в борьбе с контрафактом, отслеживая поставки товаров. Он может создать всеобъемлющее представление об использовании товарных знаков в разных юрисдикциях, оптимизируя международную регистрацию. Записи в блокчейне неизменяемы и прозрачны, что экономит время и средства.

Интеграция национальных систем регистрации в один блокчейн-реестр изменит подход к охране товарных знаков, но требует решения политических и финансовых вопросов. Блокчейн также может использоваться для записи перехода прав на объекты промышленной собственности.

Наконец, сами блокчейн-технологии с закрытым исходным кодом могут быть защищены как ноу-хау, если соответствуют критериям неизвестности, коммерческой ценности и принятия мер для сохранения секретности.

Прежде всего речь идет о движении NFT через границу, а также возможность появления токенов отдельных проектов или структур (например, Русалсоiп или Сберсоiп) и использовании их в качестве инструмента международных расчетов.

Невзаимозаменяемость (Non-Fungible Token) предполагает, что их движение возможно внутри только одного блокчейна, либо между несколькими блокчейнами, объединенными шлюзами. И это можно рассматривать, как ограничения, с одной стороны. Ведь после того, как многие годы, корпорации, банки, государства стремились максимально централизовать все то, что можно централизовать, сейчас мы сталкиваемся с постепенной децентрализацией. С другой стороны, принятие перспективы децентрализации всего, и вся открывает новые пути решения существующих задач, а также подталкивает начать парадоксально размышлять и строить ошеломительные гипотезы.

Да, многие из существующих российских операторов информационных систем сейчас под санкциями и не годятся для выпуска, либо годятся, но для ограниченного количества стран (кто готов принимать токены выпущенные платформами, попавшими в SDN).

Отсюда, формируется необходимость правового анализа в сфере невзаимозаменяемых токенов (NFT)

Невзаимозаменяемые токены (NFT) произвели революцию на цифровом рынке, трансформиро-

вав способы приобретения, продажи и торговли цифровыми активами. Они служат верификацией права собственности на уникальный контент, включая произведения искусства, музыкальные композиции, видеоматериалы и виртуальную недвижимость.

В свете возрастающей популярности NFT особое значение приобретает учет юридических аспектов осуществления сделок, особенно в юрисдикциях с развитой правовой системой, к числу которых относятся Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ).

ОАЭ активно продвигают технологии блокчейн и криптовалют, создавая благоприятные условия для инноваций. Однако при проведении операций с NFT необходимо учитывать ключевые правовые вопросы для обеспечения соответствия действующему законодательству.

Так, рассматривая страну, которая поощряет и воодушевляет использовать блокчейн технологии для развития торговли стоит обратить внимание на правовые аспекты NFT в ОАЭ:

1. Важность соблюдения законодательства:

- Транзакции с NFT (невзаимозаменяемыми токенами) в Объединённых Арабских Эмиратах (ОАЭ) подлежат строгим правовым нормам.

- Интеллектуальная собственность: Приобретение и продажа NFT, часто связанных с цифровым искусством, требуют тщательной проверки прав на контент. Для предотвращения нарушения авторских прав, товарных знаков и патентов, у продавца или покупателя должны быть надлежащие права на используемый контент.

Также важно отметить, что борьба с финансовыми преступлениями в ОАЭ регулируется жёсткими правилами AML (борьбы с отмыванием денег) и CTF (противодействия финансированию терроризма). Участники транзакций NFT обязаны соблюдать требования KYC (знай своего клиента) и отчётности, чтобы предотвратить незаконные операции.

Трансграничные операции: Трансграничные операции с NFT должны соответствовать как законам ОАЭ, так и международным нормам торговли.

Таким образом, равняясь на передовых, можно оценить те новые вызовы, с которыми столкнуться другие государства при развитии блокчейн технологий.

Централизованные органы власти могут столкнуться с затруднениями в контроле и регламентации деятельности децентрализованных субъектов, что обуславливает необходимость разработки эффективных механизмов правового регулирования этой сферы.

Кроме этого для международных расчетов используются:

- стейблкойны USDC и USDT, в нашей стране аналогичный продукт А7А5 (стейблкойн российского рубля)

- Bitcoin и Ethereum.

Причем, расчеты в стейблкоинах, BTC и ETH имеют место во всех странах, но регулирования и даже легализация этих инструментов присутствуют далеко не везде.

И вот тут нужно вернуться к Рисунку 1, чтобы осознать насколько по-разному мы смотрим на все эти инструменты. Но позиции разных стран надо сблизить и регулировать, так как количество пользователей этих инструментов увеличивается, а регулирование отстает все больше.

Если говорить о создании некоей Конвенции, то с учетом текущих реалий, сложно будет централизовать всех относительно одной Конвенции или дать ориентир для всех, как к этому всему вышеперечисленному относиться. И тогда можно говорить о Конвенциях, принятых в отдельных регионах или кластерах с учетом уровня локального развития и области применения.

Как вариант можно рассмотреть возможность применения принципов саморегулирования в криптосфере, сопоставляя их с уже существующими правовыми системами – **lex mercatoria** и **lex informatica** [3].

Lex mercatoria, представляющая собой свод торговых обычаев (квази-правовых норм), – «мягкое» международное торговое право, формируемое международными организациями и корпоративным сообществом, и часто признается государственными правовыми системами.

Несмотря на то, что **lex mercatoria** не является источником права по определению, государства могут санкционировать соответствующие правила, придав им силу санкционированного обычая торгового оборота, который уже считается источником права.

При этом, даже не будучи источником права, правила **lex mercatoria** могут регулировать договорные отношения при волеизъявлении участников, в соответствии с принципом диспозитивности гражданского права.

Применение **lex mercatoria** к трансграничным коммерческим отношениям часто осуществляется международными коммерческими арбитражными судами, которые рассматривают споры на основе несанкционированных государством принципов и правил регулирования коммерческих отношений.

Таким образом, **lex cryptographia** условно можно считать частью **lex mercatoria** в случаях, когда технология используется для реализации именно коммерческих отношений.

Для целей трансграничных операций, важно определить страны участники отношений и платформы, на которых будет происходить выпуск и вторичное обращение активов, проанализировать законодательство пар-троек-четверок стран, которые планируют взаимодействовать таким образом и подготовить технические задания для создания таких блокчейнов и шлюзов для них, а также документарную обвязку, соответствующую каждой стороне сделки.

Предстоящая децентрализация денежных и товарных потоков очевидно заставит нас задуматься не только об инструментах оплаты, но и о б основах основ. И тогда возможно в нашей жизни появится что-то еще, отражающее не только денежные эквиваленты валют, но и ценности каждой страны, откуда и куда летит платеж. Как я описывала выше для выпуска и последующего обращения могут служить не только цифровые образы игровых элементов (монет), произведений искусства или цифровые образы, основанные на **good will** крупных уважаемых компаний, но и российские творческие произведения и аутентичные ценности, которые вызывают восторг в отдельных зарубежных странах.

Это могут быть цифровые образы традиционных русских балетов, русских писателей или произведения изобразительного искусства, имеющие мировую известность, которые тоже могут быть обменены или арендованы с пересечением границы, и значит и стать объектом международных отношений.

Я считаю, что кроме природных ресурсов, а также производства и торговли в стране есть еще ее уникальная культура. И очень хотелось бы, чтобы культура стала внутренней опорой страны и поддерживала страну на внешних рынках, повышая ее узнаваемость и популяризуя то, что действительно важно.

Список литературы:

- [1] Цифровые финансовые активы разрешили использовать в международных расчетах // Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38897-tsifrovye_finansovye_aktivy_razreshili_ispolzovat_v_mezhdunarodnykh_raschetakh (дата обращения: 15.02.2026).
- [2] Цифровые финансовые активы 2.0, Атомайз, Москва, 2024, С.18-19
- [3] Шахназаров Б.А. Комплексная взаимосвязь блокчейн-технологии и объектов интеллектуальной собственности в трансграничных частноправовых отношениях // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 5. С. 121–147.
- [4] Ермаков А.В. Исполнение судебных решений и прокурорский надзор в сфере исполнительного производства : диссертация кандидата юридических наук : 12.00.11. — Москва, 1999. — 166 с.
- [5] Ермаков А.В. Цифровой рубль: проблемы определения правового режима // Legal Concept. 2024. №1. С. 99-104.
- [6] Ермаков А.В. Криптовалюта как объект гражданских прав // Аграрное и земельное право. 2024. №2 (230). С. 164-166.
- [7] Ермаков А.В. Интеллектуальные права несовершеннолетних: особенности реализации и судебной защиты // «Журнал Суда по интеллектуальным правам», № 27, март 2020 г., с. 41-49. С. 41-48.
- [8] Ермаков А.В., Максимова С.Ю. Развитие

наследственного права в России // *Аграрное и земельное право*. 2024. №10 (238). С. 222-224.

[9] Ермаков А.В. Сравнительно-правовое исследование норм российского наследственного права с другими правовыми системами // *Аграрное и земельное право*. 2024. №11 (239). С. 164-166.

[10] Ларин А.Ю., Ермаков А.В., Ларина Т.Ю. Концепция права на результаты интеллектуальной деятельности и иные нематериальные объекты, созданные в образовательной организации // *Образование и право*. 2024. №4. С. 374-379.

[11] Алиев Т.Т., Алиев Р.Т. Правовое регулирование вопросов судебной защиты интеллектуальных прав в странах-участницах Евразийского экономического союза // *Вестн. Том. гос. ун-та. Право*. 2025. №56. С. 95-103.

[12] Алиев Т.Т., Белов В.Е. Теоретические основы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в странах участниках Евразийского экономического союза // *Аграрное и земельное право*. 2024. №5 (233). С. 220-223.

[13] Алиев Т.Т. «Место международных норм в иерархии источников гражданского процессуального права» // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. №4. С. 27-31.

[14] Алиев Т.Т. Фрагментация международного права и ее последствия для консульско-дипломатического института // *Евразийский юридический журнал*. 2013. №11(66). С. 37-42.

References:

[1] Digital financial assets are allowed to be used in international settlements // Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38897-tsfrovye_finansovye_aktivy_razreshili_ispolzovat_v_mezhdunarodnykh_raschetakh (accessed: 15.02.2026).

[2] Digital financial assets 2.0, Atomize, Moscow, 2024, pp. 18-19

[3] Shakhnazarov B.A. Complex relationship between blockchain technology and intellectual property in cross-border private law relations // *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2019. No. 5. pp. 121-147.

[4] Ermakov A.V. Enforcement of Court Decisions and Prosecutor's Supervision in the Sphere of Enforcement Proceedings: Dissertation of a Candidate of Legal Sciences: 12.00.11. — Moscow, 1999. — 166 p.

[5] Ermakov A.V. Digital Ruble: Problems of Defining the Legal Regime // *Legal Concept*. 2024. No. 1. Pp. 99-104.

[6] Ermakov A.V. Cryptocurrency as an Object of Civil Rights // *Agrarian and Land Law*. 2024. No. 2 (230). Pp. 164-166.

[7] Ermakov A.V. Intellectual Rights of Minors: Features of Implementation and Judicial Protection // *Journal of the Court on Intellectual Rights*, No. 27, March 2020, pp. 41-49. Pp. 41-48.

[8] Ermakov A.V., Maksimova S.Yu. Development of inheritance law in Russia // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10 (238). Pp. 222-224.

[9] Ermakov A.V. Comparative legal study of the norms of Russian inheritance law with other legal systems // *Agrarian and land law*. 2024. No. 11 (239). Pp. 164-166.

[10] Larin A.Yu., Ermakov A.V., Larina T.Yu. Concept of the right to the results of intellectual activity and other intangible objects created in an educational organization // *Education and law*. 2024. No. 4. Pp. 374-379.

[11] Aliyev T.T., Aliyev R.T. Legal regulation of issues of judicial protection of intellectual property rights in the member countries of the Eurasian Economic Union // *Vestn. Tomsk. state University. Law*. 2025. No. 56. Pp. 95-103.

[12] Aliyev T.T., Belov V.E. Theoretical foundations of the protection of rights to intellectual property in the member countries of the Eurasian Economic Union // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5 (233). Pp. 220-223.

[13] Aliyev T.T. «The place of international norms in the hierarchy of sources of civil procedural law» // *Arbitration and civil procedure*. 2017. No. 4. Pp. 27-31.

[14] Aliyev T.T. Fragmentation of international law and its consequences for the consular and diplomatic institute // *Eurasian Law Journal*. 2013. No. 11(66). P. 37-42.

БАТИН Денис Сергеевич,
студент третьего курса кафедры гражданского права,
БУ ВО ХМАО-Югры
«Сургутский государственный университет»,
Сургут, Россия,
e-mail: HvGie@yandex.ru

Научный руководитель:
УСОЛЬЦЕВА Наталья Андреевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры частного и предпринимательского права
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»,
Сургут, Россия,
e-mail: netali77@list.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И НАСЛЕДОВАНИЕ АККАУНТА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В работе автор рассматривает и анализирует появившийся в текущем столетии новый вид виртуального имущества — аккаунт в социальных сетях, с целью выявления правовых пробелов в данном вопросе, разработки собственных идей и дополнения уже существующих для решения проблемы наследования данного цифрового актива, который, представляя большую имущественную ценность для их собственников, остаётся мало или вовсе не урегулированным.

Ключевые слова: цифровые активы, виртуальное имущество, аккаунт в социальной сети, пользовательское соглашение, интеллектуальные права, имущественная ценность.

BATIN Denis Sergeevich,
third-year student, Department of Civil Law,
BEI of the KHMAO-Yugra
«Surgut State University»,
Surgut, Russia

Academic Supervisor:
USOLTSEVA Natalya Andreevna,
PhD in Law,
Associate Professor, Department of Private and Entrepreneurial Law,
BEI of the KHMAO-Yugra
«Surgut State University»,
Surgut, Russia

LEGAL REGULATION AND INHERITANCE OF SOCIAL MEDIA ACCOUNTS

Annotation. The author examines and analyzes a new type of virtual property that has emerged in the current century — social media accounts — with the aim of identifying legal gaps in this issue, developing original ideas, and supplementing existing approaches to address the problem of inheritance of this digital asset, which, despite representing significant economic value for their owners, remains poorly or entirely unregulated.

Key words: digital assets, virtual property, social media account, user agreement, intellectual rights, property value.

Введение

Развитие интернета и индустрии развлечений, которые совместно аккумулируют вокруг себя огромное количество человеческого трафика,

мимо которого не пройдёт ни один маркетолог и рекламодатель, привели к появлению нового вида цифрового имущества – аккаунта в социальных сетях.

С правовой точки зрения аккаунт расположен на стыке имущественных прав: сама платформа, на которой зарегистрирован аккаунт, принадлежит социальной сети, а контент, размещённый на аккаунте, – пользователю. Оба участника взаимно предоставляют друг другу права на использование соответствующих объектов интеллектуальной собственности. Стоит подчеркнуть, что для целей данной статьи аккаунт в социальной сети и страница в интернете являются тождественными понятиями, под которыми следует понимать индивидуальную интернет-страницу пользователя, зарегистрированную на определённой информационной платформе и содержащую определённый контент, личную информацию пользователя.

Основное исследование

Аккаунты в социальных сетях следует классифицировать по признаку их назначения на:

- 1) аккаунты, используемые в некоммерческих целях;
- 2) аккаунты, используемые в коммерческих целях.

Как правило, аккаунты первой группы регистрируют физические лица и используют их как средство доступа в глобальную паутину, чтобы ознакомиться с новостями, мемами или посмотреть короткие видео. Этим людям в свою очередь показывается реклама, и именно они являются причиной, из-за которой вторая группа аккаунтов обладает имущественной ценностью. Аккаунты, используемые в коммерческих целях, создаются физическими лицами, которые зарегистрированы в качестве самозанятых или индивидуальных предпринимателей, а также юридическими лицами. Такие лица используют социальные сети как средство масштабирования бизнеса, развития личного бренда и т.д.

Е.Е. Кирсанова в своей работе «Аккаунт как объект гражданских прав» [1] сравнивает аккаунт с аналогом клиентской базы, где собраны потенциальные и реальные потребители товаров, работ, услуг. Оспорить данное утверждение представляется невозможной задачей. Безусловно страницы в социальных сетях могут обладать имущественной ценностью. Аккаунт может быть объектом гражданского оборота, вокруг которого заключаются самые разные сделки — от договоров на настройку таргетированной рекламы и оказание SMM-услуг до покупки платных функций социальной сети, например, доступа к просмотру контента без рекламы. Несмотря на запреты, установленные самими соцсетями, практика купли-продажи аккаунтов широко распространена на специализированных биржах цифровых ключей и аккаунтов.

Эти факты дают основания относить аккаунт в социальной сети к «иному имуществу» в рамках ст. 128 ГК РФ. При этом не всё так однозначно. Аккаунт приобретает свою имущественную ценность за счёт качественного контента, который

создаёт автор своим творческим трудом. Следовательно, аккаунт также может быть отнесён к результатам интеллектуальной деятельности в контексте данной статьи. В научной доктрине при этом существуют разные мнения по поводу того, к какому именно результату интеллектуальной деятельности относится страница в социальной сети. Как объект интеллектуальной собственности страница в социальной сети может являться сложным объектом (ст. 1240 ГК РФ) либо составным произведением (базой данных или интернет-сайтом в рамках ст. 1260).

Так, Е.С. Гринь предлагает рассматривать аккаунт в социальных сетях как мультимедийный продукт, под которым понимается «произведение, выраженное в электронной (цифровой) форме, включающее несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких как программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирующее в процессе взаимодействия с пользователем» [2]. По мнению автора, если аккаунт обладает интерактивностью, сложностью структуры, электронной формой выражения, виртуальностью, состоит из разнородных результатов творческого труда, объединённых в единое произведение, то данный объект может рассматриваться как мультимедийный продукт.

Это мнение является довольно дискуссионным и поддаётся критике. К примеру, А.М. Фёдоров [3] утверждает, что аккаунт в социальной сети не может признаваться завершённым сложным произведением, поскольку он ориентирован на постоянное изменение, которое в конечном итоге никак не нарушает его целостность и не приводит к утрате авторского замысла. Эта позиция подкрепляется судебной практикой [4].

Автор также размышляет на тему аккаунта как составного произведения – интернет-сайта. Аккаунт по его мнению не является самостоятельным интернет сайтом, а лишь отдельной интернет-страницей в рамках сайта. Эта позиция соответствует ст. 1260 ГК, согласно которой составным произведением признаётся именно совокупность самостоятельных материалов. Соответственно вопросы правовой охраны самого интернет-ресурса (такого как социальная сеть) в целом могут быть разрешены средствами гражданского права. Интернет-страница же в социальной сети выступает не самостоятельным объектом, а лишь малой частью всего цифрового ресурса.

Аккаунт в социальной сети может рассматриваться и как другое составное произведение – база данных (п.2 ст. 1260 ГК РФ). Так, О.И. Босык пишет о том, что «для соответствия признаку возможности систематизации материалов следует в «постах», «сториз» использовать метки (хештеги, теги), позволяющие делать поиск и сортировку материалов» [5].

Между тем, база данных обладает особенным правовым режимом, поскольку может защищаться как составное произведение либо как объект смежных прав. В первом случае охраняется творческая организация и компоновка, а не само содержание базы данных, во втором охрана направлена на защиту инвестиций, а не на творческий вклад при наличии не менее 10 000 самостоятельных материалов (ст. 1334 ГК РФ). Так, в рамках дела № 2-6001/2019 Третий кассационный суд общей юрисдикции отменил решение апелляционного суда и направил дело на пересмотр, признав, что существует потенциальная возможность охраны контента группы в социальной сети как базы данных. При повторном рассмотрении апелляционный суд установил наличие у сообщества «ВКонтакте» статуса базы данных как объекта смежных прав, а также признал за истцом исключительное право на данный объект, нарушенное действиями ответчика [6].

Итак, аккаунт в социальной сети представляет собой уникальное явление с правовой точки зрения. Его правовой статус как объекта интеллектуальных прав напрямую зависит от того, какой контент он содержит, как оформлен этот контент, какие материальные и другие траты понёс владелец, из самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности состоит страница в интернете или нет. Научно-консультативный совет при Суде по интеллектуальным правам озвучил следующий подход: «социальные сети являются информационными посредниками, а размещение и подбор информации осуществляется отдельными пользователями. Страницу же в социальной сети с точки зрения закона можно отнести к следующим видам результатов интеллектуальной деятельности: произведение науки, литературы и искусства, база данных» [7]. Если по данному вопросу и ведутся активные споры, то в отношении аккаунта как объекта гражданских прав научное сообщество и судебная практика приходят к единому правовому пониманию: аккаунт — объект гражданских прав в рамках ст. 128 ГК РФ.

Также одной из наиболее острых проблем, связанных с аккаунтом в социальных сетях является проблема его наследования. Прежде всего, возникает следующий вопрос: каким образом можно унаследовать аккаунт, если он содержит личную информацию пользователя? По нашему мнению — никаким образом. При этом аккаунты в социальных сетях по своей природе могут быть разными. Возможность наследования аккаунта обычного пользователя и, в частности, его содержимого рассматриваться не может, так как это противоречит ст. 1112 ГК РФ и ФЗ «О персональных данных» №152 [8]. При этом аккаунты могут содержать объекты, имеющие имущественную ценность (аккаунты второй группы). С одной стороны, многие аккаунты монетизированы и приносят доход их владельцам. С другой стороны, аккаунты хранят личную переписку, фотографии,

видеозаписи и другую информацию, составляющую частную жизнь наследодателя. Возникает коллизия между правом наследников на получение имущества и правами наследодателя на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, закреплёнными ст. 23 Конституции Российской Федерации.

Однако основная трудность в получении доступа к личной информации после смерти пользователя возникает не столько из-за отсутствия специальных наследственных норм, сколько потому, что отношения между пользователем и социальной сетью регулируются пользовательской соглашением-офертой, которая в большинстве случаев прямо запрещает передачу аккаунтов по наследству [9]. Данное положение встречается на большинстве платформ и прямо прописывается в соглашениях крупных сервисов (например, Google, Facebook (Принадлежит Meta —экстремистская организация, запрещённая на территории РФ), ВКонтакте).

Практика наследования цифровых активов демонстрирует множество сложностей. Нотариусам затруднительно установить факт наличия цифровых активов у наследодателя, поскольку централизованный реестр такого имущества отсутствует. Даже если наследникам известно о существовании цифровых активов, получить к ним доступ без паролей, ключей и иных данных аутентификации практически невозможно. Как пишет А.А. Бордюговская, исследование электронной переписки умершего, анализ банковских транзакций сталкиваются с правовыми барьерами — операторы электронных сервисов отказывают в предоставлении доступа, ссылаясь на ст. 65 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи», гарантирующую тайну переписки и почтовых отправлений, а также на ст. 138 Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение тайны переписки [10]. Разрешить данную дилемму Н.В. Крицын и В.Е. Сычугов предлагают следующим образом: «пользовательские соглашения, которые подписываются гражданами при регистрации аккаунта, должны содержать положение, согласно которому модераторы информационной платформы обладали бы правом (и даже были бы обязаны) удалять всю личную информацию о человеке после его смерти» [11]. Возникает несколько вопросов в связи с данным предложением:

1) Как обязать разработчиков социальной сети включить такой пункт в договор присоединения (ст. 428 ГК РФ)? Авторы не дают прямого ответа на него, но можно предположить, что это возможно сделать путём внесения изменений в ФЗ «О защите прав потребителей» либо в ст. 428 ГК РФ, включив в них императивные нормы, предусматривающие обязательные положения в подобных договорах.

2) Кто будет проверять действительно ли модератор удалил всю личную информацию?

Целесообразнее доверить данную функцию не модератору, а нотариусу. После смерти пользователя аккаунта, модератор по заявлению определённых законом лиц (родственников, близких лиц) сообщал бы нотариусу пароль от учётной записи, после чего нотариус приступал бы к удалению личной информации умершего. Предварительно нотариус должен проверить действительно ли аккаунт принадлежит умершему, для чего необходимо создать реестр цифровых активов граждан, который мог бы быть интегрирован с порталом государственных услуг. Это позволило бы гражданам самостоятельно фиксировать информацию о принадлежащих им цифровых активах. При этом является очевидным тот факт, что данное решение может быть применимо лишь к социальным сетям, подпадающим под юрисдикцию Российской Федерации, либо готовых сотрудничать с РФ, как, к примеру, это в своё время сделали разработчики социальных сетей и органы государственной власти Китая.

Закключение

В условиях цифровизации экономики и общества формирование эффективной правовой базы для регулирования цифровых активов становится одной из ключевых задач гражданского права. Они имеют реальную имущественную ценность и активно вовлечены в оборот, но существующие подходы в законодательстве и судебной практике не всегда позволяют обеспечить надёжную защиту прав их собственников. Действующее российское законодательство делает первые шаги по интеграции цифровых активов в правовую систему, однако во многих аспектах сохраняется неопределённость. Социальные аккаунты выступают объектами спора в части соотношения имущественных и личных неимущественных прав, а их наследование осложнено как техническими, так и правовыми препятствиями.

Подводя итог, мы предлагаем следующие нововведения для решения проблемы наследования аккаунтов в социальных сетях в гражданском законодательстве:

- 1) Внести изменения в ст. 128 Гражданского Кодекса РФ путём добавления нового объекта гражданских прав — цифровых аккаунтов;
- 2) Внесение изменений в Гражданский Кодекс путём закрепления императивных положений пользовательского соглашения между пользователем аккаунта и социальной сетью посредством выделения этого договора в качестве особого вида договора присоединения.
- 3) Создать реестр цифровых активов граждан, который мог бы быть интегрирован с порталом государственных услуг для эффективной работы нотариусов и прозрачности цифровых активов.

Реализуемость данных предложений во многом зависит от развития отечественных социальных сетей, разработчики которых будут обязаны

соблюдать установленные нормы.

Список литературы:

- [1] Кирсанова Е.Е. Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики. 2020. №2. С. 44-48.
- [2] Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. №2. С. 128-134.
- [3] Фёдоров А.М. Понятие и правовая природа аккаунта в социальной сети // Юридическая наука. 2023. С. 151-155.
- [4] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2012 № 45-В12- 1 // СПС «Гарант». (дата обращения: 16.10.2025).
- [5] Босык О.И. Страница в социальной сети как объект гражданских прав // Сборник статей по материалам VI Всероссийской конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века». 2020. С. 90-94.
- [6] Апелляционное определение Верховного суда республики Карелия от 01 сентября 2020 № 33-2110/2020 // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: https://vs-kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11002278&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 16.10.2025).
- [7] Протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 27 нояб. 2020 г. № 24. // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 16.10.2025).
- [8] Федеральный закон Российской Федерации «О персональных данных» « от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 16.10.2025).
- [9] Копьев А.В. Цифровое наследство // Актуальные проблемы частного и публичного права: сборник науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф., Волгоград, 25 октября 2019 г. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 71–73.
- [10] Бордюговская А.А. Проблемы наследования цифрового имущества // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. С. 107-113.
- [11] Крицын Н.В., Сычугов В.Е. Наследование криптовалюты и цифрового инвентаря в многопользовательских играх // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. №4.

References:

- [1] Kirsanova E.E. Account as an Object of Civil Rights // Bulletin of Arbitration Practice. 2020. No. 2. pp. 44-48.
- [2] Grin' E.S. Inheritance of Social Media Accounts: Russian and Foreign Experience // Current Issues of Russian Law. 2022. No. 2. pp. 128-134.
- [3] Fedorov A.M. Concept and Legal Nature of a Social Media Account // Legal Science. 2023. pp.

151-155.

[4] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 24, 2012 No. 45-B12-1 // SPS «Garant». (date of access: October 16, 2025).

[5] Bosyk O.I. A social network page as an object of civil rights // Collection of articles based on the materials of the VI All-Russian Conference of Young Scientists «Science and Innovation of the 21st Century». 2020. pp. 90-94.

[6] Appellate ruling of the Supreme Court of the Republic of Karelia dated September 1, 2020 No. 33-2110/2020 // Official Internet portal of legal information // URL: https://vs--kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11002278&delo_id=5&new=5&text_number=1 (date of access: October 16, 2025).

[7] Minutes of the meeting of the Scientific Advisory Council at the Intellectual Property Rights

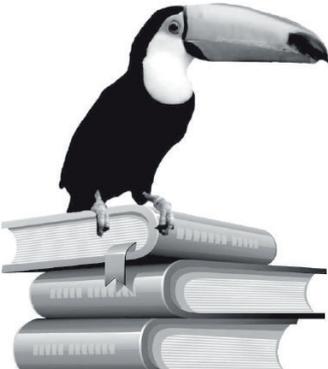
Court dated November 27, 2020 No. 24. // SPS «ConsultantPlus». (Accessed: 16.10.2025).

[8] Federal Law of the Russian Federation «On Personal Data» dated 27.07.2006 No. 152-FZ // SPS «ConsultantPlus». (Accessed: 16.10.2025).

[9] Kopyev A.V. Digital Inheritance // Current Issues of Private and Public Law: Collection of Scientific Papers of the All-Russian Scientific and Practical Conf., Volgograd, October 25, 2019. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. pp. 71-73.

[10] Bordyugovskaya A.A. Problems of Inheritance of Digital Property // Journal of Legal and Economic Research. 2023. pp. 107-113.

[11] Kritsyn N.V., Sychugov V.E. Inheritance of cryptocurrency and digital inventory in multiplayer games // Legal regulation of economic activity. 2023. No. 4.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АБУСУЕВА Сакина Саидовна,
магистр Высшей школы государственного аудита
МГУ им М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
e-mail: abusuevva05@mail.ru

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СХЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается трансграничное финансирование экстремистской деятельности как один из ключевых факторов, обеспечивающих устойчивость и воспроизводство радикальных структур в условиях глобализации и цифровизации экономики. Акцент сделан на многообразии каналов и схем финансовой подпитки, включая использование некоммерческих организаций, офшорных юрисдикций, благотворительных и религиозных фондов, а также современных цифровых инструментов: электронных платежных систем, краудфандинговых платформ и криптовалют. Особое внимание уделено анализу неформальных финансовых практик (например, системы хавала), обладающих высокой латентностью и устойчивостью к государственному контролю. Подчеркивается тесная взаимосвязь экстремистских структур с теневой экономикой, транснациональной преступностью и недостаточной международной координацией в части противодействия нелегальному финансовому трафику. Предложены направления совершенствования нормативно-правовой базы, усиления цифрового мониторинга финансовых потоков и оптимизации межведомственного взаимодействия, включая меры по идентификации субъектов финансового риска и контролю за деятельностью некоммерческих организаций и цифровых сервисов. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к нейтрализации угроз, исходящих от трансграничных схем финансирования экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, трансграничное финансирование, некоммерческие организации, цифровые платежные системы, хавала, криптовалюта, финансовая безопасность, международное сотрудничество, отмывание доходов, контроль финансовых потоков.

ABUSUEVA Sakina Saidovna,
Master's Degree Student, Higher School of Public Audit,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

LEGAL REGULATION AND INHERITANCE OF SOCIAL MEDIA ACCOUNTS

Annotation. The author examines and analyzes a new type of virtual property that has emerged in the current century — social media accounts — with the aim of identifying legal gaps in this issue, developing original ideas, and supplementing existing approaches to address the problem of inheritance of this digital asset, which, despite representing significant economic value for their owners, remains poorly or entirely unregulated.

Key words: digital assets, virtual property, social media account, user agreement, intellectual rights, property value.

Экстремистская деятельность в современных условиях приобретает все более транснациональный характер, что проявляется, в частности, в усложнении каналов и механизмов ее финансирования. Речь идет о трансграничных финансовых схемах, использующих как традиционные, так и цифровые методы перевода и легализации средств. В условиях глобализации и цифровизации экономики, экстремистские организации все активнее используют офшоры, электронные кошельки, криптовалюту, международ-

ные благотворительные и религиозные фонды для маскировки финансирования своей противоправной деятельности.

По оценке ряда специалистов, финансирование экстремистской деятельности занимает центральное место в обеспечении функционирования радикальных структур, без которого невозможна реализация их целей и задач. Наиболее опасным аспектом является высокая степень латентности подобных преступлений, трансграничный характер переводов, а также участие в них

различных категорий субъектов – от религиозных организаций до международных организаций и криминальных сообществ [1].

Финансирование экстремистской деятельности представляет собой целенаправленное предоставление денежных либо иных материальных средств лицу, группе лиц или организации, с осознанием того, что они будут использованы для подготовки и/или осуществления действий, направленных на разжигание социальной, национальной, религиозной розни, насильственное изменение основ конституционного строя и другие цели, квалифицируемые как экстремизм.

Особую опасность представляет трансграничное финансирование, то есть поступление средств из-за рубежа или их перевод в иностранные юрисдикции с целью сокрытия источника, маршрута движения и получателя. Как отмечается в работе А.А. Спиридонова, такая деятельность отличается рядом криминалистически значимых признаков: организованностью, системностью, высокой латентностью, транснациональностью, а также использованием сложных схем маскировки и легализации капитала [2].

В современных условиях ключевым фактором устойчивости экстремистских структур является не только идеологическая база, но и наличие стабильных каналов финансирования. Практика последних лет показывает, что трансграничные схемы финансирования становятся все более изощренными, используя современные технологии, международные правовые пробелы и слабость национальных систем контроля. Особое значение приобретает фактор анонимности финансовых транзакций, а также интеграция экстремистских сетей с элементами организованной преступности и теневого бизнеса. Как отмечается в исследовании К.-И.Г. Амирова, многие радикальные исламские группировки, в том числе признанные террористическими, финансируются изначально из легальных источников – например, из благотворительных пожертвований верующих, поступающих через исламские фонды, банки и организации, формально выполняющие гуманитарные функции. Эти средства на первом этапе имеют легальный статус, однако в дальнейшем перераспределяются в пользу радикальных структур, что превращает изначально «чистые» деньги в «загрязненные» в рамках экстремистского финансирования [3].

Особую роль в обеспечении устойчивости транснациональных экстремистских формирований играют современные цифровые технологии. Электронные платежные системы, криптовалюты и краудфандинговые платформы позволяют быстро, а главное – анонимно, переводить значительные суммы средств. При этом такие транзакции часто проходят через юрисдикции с низким уровнем контроля, либо маскируются под гуманитарные цели. По данным Росфинмониторинга, экстремистские организации активно используют

такие платформы, как WebMoney, PayPal, Qiwi и другие, в том числе при участии третьих лиц, не подозревающих об истинных целях перевода [4].

Особого внимания заслуживает неформальная система денежных переводов хавала, представляющая собой устойчивый внебанковский механизм трансграничного перемещения финансовых средств, используемый преимущественно в исламских странах и этноконфессиональных диаспорах. Данная схема основана на принципе межличностного доверия между участниками, что позволяет исключить формальную фиксацию операций в банковской системе, а также минимизировать юридически верифицируемые следы транзакций.

Суть системы заключается в следующем: лицо, намеревающееся перевести денежные средства за границу, передает наличные своему доверенному посреднику – хавалдару, который, в свою очередь, сообщает о необходимости осуществления выплаты своему партнеру, находящемуся в стране назначения. Передача происходит не через фактическое перемещение средств, а посредством договоренности между двумя хавалдарами. Получатель денег обращается к местному посреднику и, назвав условный код (пароль, фразу или идентификатор), получает необходимую сумму наличными. Финансовое обязательство между двумя посредниками впоследствии погашается через взаимозачеты, поставки товаров, услуги или иные формы расчетов, часто – с отсрочкой. Хавала широко применяется не только в легальных целях (например, для переводов между родственниками), но и в рамках финансирования экстремистской и террористической деятельности, в особенности – в условиях вооруженных конфликтов, слабого государственного контроля и экономической нестабильности. Как отмечается в докладах международных экспертных групп, в том числе ФАТФ, системы типа хавала зачастую используются при организации скрытого финансирования структур, подпадающих под признаки экстремистских формирований, благодаря своей способности эффективно маскировать как источник, так и конечного получателя средств [5]. С точки зрения правоприменения, это создает серьезные сложности, поскольку отсутствует документальная фиксация транзакций, а сами операции осуществляются на основе доверительных соглашений между участниками, часто закрепленных клановыми или семейными связями [6].

Особо следует отметить латентный характер преступлений, связанных с финансированием экстремистской деятельности. Согласно исследованию А.Ю. Сагайдак и А.Д. Рубан, несмотря на постепенное увеличение количества зарегистрированных преступлений по ст. 282.3 УК РФ, общее число таких дел остается крайне низким. Так, с 2014 по 2017 гг. возбуждено всего 9 уголовных дел, тогда как характер распространения

экстремистской идеологии и активность соответствующих структур указывают на значительно более широкий масштаб такой деятельности [7]. Это свидетельствует либо о низкой эффективности выявления, либо о сложности квалификации подобных преступлений в условиях постоянной трансформации используемых финансовых инструментов.

Формы трансграничного финансирования чрезвычайно разнообразны. Они включают как прямые переводы через международные банковские системы, так и использование подставных юридических лиц, некоммерческих организаций, религиозных объединений, культурных центров, а также фиктивных образовательных учреждений. Значительную часть таких финансовых потоков составляют средства, поступающие от политико-олигархических элит, симпатизирующих экстремистским идеям, или же замаскированные под культурно-просветительскую деятельность.

Кроме того, экстремистские организации используют доходы от нелегального бизнеса: контрабанды оружия, торговли людьми, фальшивомонетничества, наркоторговли. При этом криминальные доходы часто отмываются через офшорные компании или через теневой сектор экономики, в том числе с участием легальных субъектов, не имеющих прямой связи с радикальной деятельностью. Именно здесь возникает ключевая проблема правоприменения: доказать осознание участником финансовой операции ее экстремистской цели, особенно если средства прошли несколько звеньев передачи, бывает крайне затруднительно [8].

В условиях эволюции финансовых технологий и постоянной трансформации преступных практик, направленных на финансирование экстремистской деятельности, приоритетным направлением государственной политики в сфере обеспечения национальной и международной безопасности должно стать формирование комплексного, многоуровневого механизма противодействия трансграничным финансовым потокам противоправного характера.

С учетом масштабов финансовых операций, сложности их маршрутизации и маскировки, необходимо внедрение автоматизированных цифровых платформ, ориентированных на обработку и анализ больших массивов данных, поступающих из различных источников: банковских, биржевых, криптовалютных и иных транзакционных систем. Одним из перспективных направлений является интеграция алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения в систему финансового мониторинга – с целью выявления атипичных транзакций, сетевой активности организаций, подозрительной схематехники движения средств и иных индикаторов, указывающих на потенциальную экстремистскую или террористическую направленность финансовой активности.

Вместе с тем, правовая система Российской Федерации требует существенной адаптации к изменяющимся реалиям финансовой безопасности. Актуальными мерами в этом контексте представляются:

1) введение расширенных критериев отнесения юридических лиц к субъектам потенциального финансового риска, в том числе с учетом трансграничной структуры владения и финансирования;

2) пересмотр и расширение перечня предикатных преступлений, с последующим включением в него новых форм экономической и цифровой преступности;

3) ужесточение режима контроля над деятельностью некоммерческих организаций, фондов, религиозных объединений и иных институтов гражданского общества, допускающих поступление средств из иностранных источников, особенно при наличии признаков их систематического взаимодействия с транснациональными экстремистскими структурами.

Отдельное внимание должно быть уделено регулированию деятельности цифровых платформ и сервисов, через которые возможна организация массового сбора денежных средств (краудфандинг, онлайн-донаты, сбор пожертвований). Законодательно целесообразно установить обязательные процедуры идентификации доноров и получателей, а также механизмы отслеживания целевого использования средств, включающие обязательную отчетность, аудиторский контроль и сотрудничество с регуляторами.

Таким образом, трансграничное финансирование экстремистской деятельности представляет собой сложный и многослойный феномен, находящийся на стыке идеологии, криминала и международной экономики. Успешная борьба с данным явлением требует системного подхода, включающего превентивные меры, эффективное межведомственное и международное взаимодействие, а также развитие научных основ финансового мониторинга и криминологического анализа.

Список литературы:

[1] Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из форм организованной преступности // Вестник экономической безопасности. 2019. №3. С. 55-60.

[2] Давыдов В.О., Спиридонов А.А. К вопросу о способах финансирования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера как элементах механизма ее совершения // Вестник ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2017. №2. С. 69-74.

[3] Амиров К.-И.Г. Финансирование экстремизма и терроризма: опыт международного и отечественного противодействия // Журнал. №3. 2011. С. 63-68.

[4] Давыдов В.О., Спиридонов А.А. К вопросу о способах финансирования транснациональной

преступной деятельности экстремистского характера как элементах механизма ее совершения // Вестник ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2017. №2. С. 69–74.

[5] FATF Annual Report 2019–2020 // The Financial Action Task Force. URL: <https://www.fatf-gafi.org>. (дата обращения: 11.12.2025).

[6] Епифанова Н.С., Башкина А.А. Анализ источников финансирования исламского государства как основа исследования возможностей противодействия терроризму // Вооружение и экономика. 2018. № 3 (45). С. 67–79.

[7] Сагайдак А.Ю., Рубан А.Д. Противодействие финансированию экстремистской деятельности: криминологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. №4(39). С. 169–178.

[8] Валукевич Е.Ю., Плаксина К.С. Проблемы квалификации финансирования экстремистской деятельности // Вестник экономики и права. 2022. №5. С. 138–142.

References:

[1] Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Terrorism and Extremism as One of the Forms of Organized Crime // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 3. pp. 55-60.

[2] Davydov V.O., Spiridonov A.A. On the Issue of

Methods of Financing Transnational Criminal Activity of an Extremist Nature as Elements of the Mechanism of Its Commission // Bulletin of the Tolstoy State Pedagogical Univ. of Russia. 2017. No. 2. pp. 69-74.

[3] Amirov K.I.G. Financing of Extremism and Terrorism: Experience of International and Domestic Counteraction // Journal. No. 3. 2011. pp. 63-68.

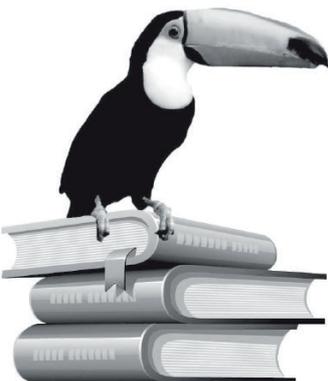
[4] Davydov V.O., Spiridonov A.A. On the Methods of Financing Transnational Criminal Activity of an Extremist Nature as Elements of the Mechanism of Its Commission // Bulletin of the Tolstoy State Pedagogical Univ. of Russia. 2017. No. 2. pp. 69–74.

[5] FATF Annual Report 2019–2020 // The Financial Action Task Force. URL: <https://www.fatf-gafi.org>. (Accessed: 11/12/2025).

[6] Epifanova N.S., Bashkina A.A. Analysis of Islamic State Financing Sources as a Basis for Studying Counter-Terrorism Possibilities // Armament and Economics. 2018. No. 3 (45). pp. 67–79.

[7] Sagaydak A.Yu., Ruban A.D. Counteracting the Financing of Extremist Activity: Criminological Aspect // Law and Order: History, Theory, Practice. 2023. No. 4 (39). P. 169–178.

[8] Valyukevich E. Yu., Plaksina K. S. Problems of Qualification of Financing of Extremist Activity // Bulletin of Economics and Law. 2022. No. 5. P. 138–142.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.03.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2026-1-64-67

ВОЙЦЕХОВИЧ Ксения Олеговна,
магистрант кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Москва, Россия,
e-mail: info@law-books.ru

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ЕДИНОГО НЕДВИЖИМОГО КОМПЛЕКСА: ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся неопределенностью в толковании признаков единого недвижимого комплекса (ЕНК), что порождает противоречивую судебную практику и создает риски для участников гражданского оборота. Цель статьи — выявить основные проблемы судебного толкования таких квалифицирующих признаков ЕНК, как «единое назначение», «технологическая связь» и «невозможность самостоятельного использования», а также предложить пути их законодательного преодоления. Методологическую основу составили формально-юридический метод и метод анализа судебной практики. В работе проанализированы акты Верховного Суда РФ и арбитражных судов округов за 2021–2023 годы. В результате исследования установлено, что оценочный характер законодательных формулировок приводит к различной квалификации сходных по своей природе объектов в разных судебных округах. Обоснован вывод о необходимости конкретизации признаков ЕНК либо на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ, либо путем внесения изменений в ст. 133.1 Гражданского кодекса РФ. Предложены авторские критерии для разграничения «технологической связи» и простого соседства объектов. Научная новизна работы заключается в систематизации противоречий судебной практики и формулировании конкретных предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: единый недвижимый комплекс, ЕНК, квалифицирующие признаки, судебная практика, технологическая связь, единое назначение, неделимая вещь, объект недвижимости, правовая определенность, кадастровый учет.

VOITSEKHOVICH Ksenia Olegovna,
Master's Student, Department of Civil Law Disciplines,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia

QUALIFYING FEATURES OF A SINGLE REAL ESTATE COMPLEX: PROBLEMS OF JUDICIAL INTERPRETATION

Annotation. The relevance of this study is due to the persistent uncertainty in the interpretation of the characteristics of a single immovable complex (SIC), which gives rise to contradictory judicial practice and creates risks for participants in civil transactions. The purpose of this article is to identify the key problems in judicial interpretation of such qualifying characteristics of SICs as «single purpose,» «technological connection,» and «impossibility of independent use,» and to propose legislative ways to overcome them. The methodological basis consists of a formal legal method and a method of analyzing judicial practice. The paper analyzes the acts of the Supreme Court of the Russian Federation and arbitration courts of the districts for 2021–2023. The study found that the evaluative nature of legislative formulations leads to different qualifications of similar objects in different judicial districts. The conclusion is substantiated on the need to specify the characteristics of SICs either by a resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation or by amending Article 133.1 of the Civil Code of the Russian Federation. The author's criteria for distinguishing between «technological connection» and the simple proximity of objects are proposed. The scientific novelty of the work lies in the systematization of contradictions in judicial practice and the formulation of specific proposals for improving legislation.

Key words: Unified real estate complex, Unified Tax Code, qualifying features, judicial practice, technological connection, single purpose, indivisible thing, real estate object, legal certainty, cadastral registration.

С момента появления в Гражданском кодексе РФ статьи 133.1, посвященной единому недвижимому комплексу (далее — ЕНК), прошло более десяти лет [1]. Однако до настоящего времени сохраняется неопределенность в понимании его квалифицирующих признаков. Легальная дефиниция оперирует оценочными категориями: «единое назначение», «неразрывная физическая или технологическая связь», «невозможность самостоятельного использования». Отсутствие их легального толкования закономерно породило противоречивую судебную практику. Цель настоящей статьи — на основе анализа актов высших судебных инстанций выявить основные коллизии в толковании признаков ЕНК и предложить пути их законодательного преодоления.

Проблема толкования «единого назначения» объектов, входящих в состав ЕНК

Понятие «единое назначение» призвано отражать функциональную взаимосвязь всех элементов, образующих комплекс. Анализ правоприменительной практики показывает, что суды, как правило, понимают под этим общую хозяйственную цель функционирования совокупности объектов.

Показательным примером положительного решения служит постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.08.2023 по делу № А60-65034/2022, где единым недвижимым комплексом признаны канализационная сеть и складские помещения. Суд установил, что проектной документацией и экспертизой подтверждено использование канализационной сети исключительно для полного цикла функционирования склада, иное использование сооружения не предусмотрено [7].

Однако встречаются случаи, когда суды отказывают в признании ЕНК именно по мотиву отсутствия доказательств единого назначения. Особого внимания заслуживает определение Верховного Суда РФ от 18.03.2021 № 307-ЭС21-1749 по делу № А05-7961/2019, в котором суд отказался признать движимое имущество аэропорта и объекты недвижимости единым комплексом, указав на отсутствие доказательств того, что спорные объекты составляют единый недвижимый комплекс и не обладают самостоятельными полезными свойствами [11]. Данное дело демонстрирует, что даже при наличии фактической связи объектов суды требуют документального подтверждения их единства.

Ключевая проблема заключается в отсутствии объективных критериев, позволяющих отграничить «единое назначение» от простого территориального соседства. Разрешение вопроса ставится в зависимость от субъективного усмотрения суда и полноты представленных доказательств,

что не способствует единообразию практики.

Признак «технологической связи» и его интерпретация в судебных актах

Не менее дискуссионным является толкование «физической или технологической неразрывной связи». Законодатель не раскрывает содержания этих понятий, что вынуждает правоприменителя каждый раз устанавливать наличие связи исходя из фактических обстоятельств конкретного дела.

Важно отметить, что сам Верховный Суд РФ в определении от 28.03.2022 № 305-ЭС20-20813 по делу № А40-240087/2019 указал на необходимость тщательной проверки наличия признаков единой вещи, подчеркнув, что суды нижестоящих инстанций не исследовали, сохранилась ли невозможность извлечения оборудования из помещений, и не проверили наличие в настоящий момент признаков единой вещи у спорных объектов [6]. Это свидетельствует о том, что квалификация объекта как ЕНК не может быть основана на обстоятельствах, установленных много лет назад, и требует актуального подтверждения.

Более определенную позицию занял Арбитражный суд Уральского округа в упомянутом постановлении от 02.08.2023, где технологическая связь была подтверждена проектной документацией и экспертным заключением [7]. Суд исходил из того, что демонтаж отдельных элементов делает невозможным использование всего комплекса по первоначальному назначению.

Однако возникает закономерный вопрос: является ли наличие общих инженерных коммуникаций у нескольких зданий достаточным основанием для квалификации их как ЕНК? Единообразного ответа в практике не сформировано. В одних случаях суды признают это основанием для объединения, в других — требуют доказательств более глубокой производственной взаимозависимости.

Признак «невозможности самостоятельного использования» элементов ЕНК.

Данный признак отсылает к правилам о неделимых вещах (ст. 133 ГК РФ) и является одним из ключевых правовых последствий признания объекта ЕНК. Согласно п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, составная часть ЕНК не является самостоятельным объектом недвижимости и не может иметь самостоятельную юридическую судьбу [5].

Показательно, что в определении от 18.03.2021 № 307-ЭС21-1749 Верховный Суд РФ, отказывая в признании объектов единым комплексом, фактически подтвердил, что невозможность самостоятельного использования должна быть доказана, а не презюмироваться [11]. Суд указал на отсутствие доказательств того, что спорные объ-

екты не обладают самостоятельными полезными свойствами.

Вместе с тем признак «невозможности самостоятельного использования» нередко вступает в противоречие с фактическим положением дел. Отдельно стоящее здание в составе производственного комплекса технически может использоваться автономно. Однако после объединения объектов в ЕНК и государственной регистрации права на комплекс как на единый объект, такой элемент утрачивает самостоятельное правовое значение. Возникает парадоксальная ситуация: техническая возможность раздельного использования существует, а юридическая — исключительно по формальному основанию (факту регистрации) — отсутствует. Это порождает риски для участников оборота, особенно в сфере кредитования и банкротства.

Практика показывает, что ЕНК все чаще выступает объектом гражданско-правовых сделок. Так, в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.12.2022 по делу № А45-21672/2021 рассматривался спор о взыскании задатка по предварительному договору купли-продажи единого недвижимого комплекса складского предприятия, что подтверждает востребованность данной конструкции в обороте [9].

Выводы и предложения по совершенствованию законодательства

Проведенный анализ позволяет констатировать, что судебная практика по вопросам квалификации объектов в качестве единых недвижимых комплексов остается противоречивой. Основная причина — оценочный характер признаков, закрепленных в ст. 133.1 ГК РФ, и отсутствие их легального толкования. Как следует из анализа определений Верховного Суда РФ, суды вынуждены каждый раз заново устанавливать наличие или отсутствие признаков ЕНК, что создает риски противоположных решений по сходным обстоятельствам [6, 11].

Для устранения выявленных противоречий представляются целесообразными следующие меры.

Во-первых, необходимо обобщение судебной практики на уровне Пленума Верховного Суда РФ с формулированием единообразных критериев применения ст. 133.1 ГК РФ. В постановлении следует разъяснить, что понимается под «технологической связью» (наличие единого производственного цикла или общей инфраструктуры, без которой функционирование отдельных элементов невозможно), а также под «единым назначением» (общая хозяйственная цель создания объектов, исключающая их раздельное использование без утраты этой цели).

Во-вторых, в качестве перспективного направления видится внесение изменений в ст. 133.1 ГК РФ, дополняющих ее указанием на необходимость подтверждения технологической

связи проектной документацией и заключением экспертизы. Такой подход уже фактически применяется в судебной практике (например, в постановлении АС Уральского округа от 02.08.2023), однако его легальное закрепление устранило бы существующую неопределенность [7].

Конкретизация квалифицирующих признаков ЕНК позволит повысить определенность гражданского оборота, снизить количество судебных споров и обеспечить единообразие правоприменительной практики.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.02.2026).
- [2] Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 05.04.2024) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4344. // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.02.2026).
- [3] Бевзенко Р.С. Единый недвижимый комплекс как объект вещных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 10. – С. 4–35.
- [4] Афолина А.В. Единый недвижимый комплекс: проблемы определения и правовой режим // Закон. – 2018. – № 5. – С. 84–95.
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.
- [6] Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2022 № 305-ЭС20-20813 по делу № А40-240087/2019 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.02.2026).
- [7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.08.2023 № Ф09-4542/23 по делу № А60-65034/2022 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.02.2026).
- [8] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.06.2023 № Ф06-4177/2023 по делу № А55-3440/2022 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.02.2026).
- [9] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.12.2022 № Ф04-6218/2022 по делу № А45-21672/2021 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.02.2026).
- [10] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.07.2022 № Ф05-16208/2022 по делу № А41-57331/2021 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.02.2026).

13.02.2026).

[11] Определение Верховного Суда РФ от 18.03.2021 № 307-ЭС21-1749 по делу № А05-7961/2019 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.02.2026).

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, No. 51-FZ (as amended on February 24, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – Art. 3301. // SPS «ConsultantPlus». (Accessed on February 13, 2026).

[2] Federal Law of July 13, 2015, No. 218-FZ (as amended on April 5, 2024) «On State Registration of Real Estate» // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2015. – No. 29 (Part I). – Art. 4344. // SPS «ConsultantPlus». (Accessed on February 13, 2026).

[3] Bevzenko R.S. A Single Real Estate Complex as an Object of Property Rights // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. - 2016. - No. 10. - Pp. 4-35.

[4] Afonina A.V. A Single Real Estate Complex: Definition Issues and Legal Regime // Law. - 2018. - No. 5. - Pp. 84-95.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 «On the Application by Courts of Certain

Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2015. – No. 8.

[6] Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 28, 2022 No. 305-ES20-20813 in case No. А40-240087/2019 // SPS «ConsultantPlus». (Accessed: February 13, 2026).

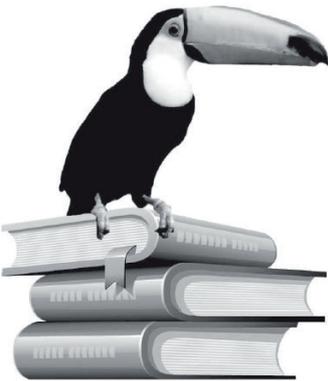
[7] Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated August 2, 2023 No. F09-4542/23 in case No. А60-65034/2022 // SPS «ConsultantPlus». (Accessed: February 13, 2026).

[8] Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated June 16, 2023, No. F06-4177/2023 in case No. А55-3440/2022 // SPS «ConsultantPlus». (Accessed: February 13, 2026).

[9] Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated December 16, 2022, No. F04-6218/2022 in case No. А45-21672/2021 // SPS «ConsultantPlus». (Accessed: February 13, 2026).

[10] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated July 13, 2022 No. F05-16208/2022 in case No. А41-57331/2021 // SPS «ConsultantPlus». (date of access: February 13, 2026).

[11] Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 18, 2021 No. 307-ES21-1749 in case No. А05-7961/2019 // SPS «ConsultantPlus». (date of access: February 13, 2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.03.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2026-1-68-75

ЖИГУЛЕВ Глеб Олегович,
аспирант,
АНО ВО «Московский университет «Синергия»
Москва, Россия,
e-mail: malishka.booo@gmail.com

АНДРАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ТЕХНОЛОГИИ СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ КОЛЛЕДЖА

Аннотация. Стратегической задачей системы среднего профессионального образования выступает реализация современных технологий сопровождения развития профессионализма педагога на начальном этапе педагогической деятельности. В статье обоснована актуальность применения андрагогического подхода в процессе сопровождения молодых педагогов колледжа, раскрыта его сущность и основные принципы. Представлена технология сопровождения развития профессионализма, ориентированная на признание субъективного опыта молодых педагогов, их образовательных потребностей и индивидуальных траекторий профессионального роста. Показано, что использование андрагогического подхода способствует повышению эффективности профессиональной адаптации, формированию рефлексивной позиции и готовности к непрерывному профессиональному развитию.

Ключевые слова: андрагогический подход, принципы, наставничество, молодые педагоги колледжа, технология сопровождения, безопасная образовательная среда, мотивация к развитию профессионализма.

ZHIGULEV Gleb Olegovich,
Postgraduate Student,
ANO VO «Moscow University «Synergy»
Moscow, Russia

ANDRAGOGICAL APPROACH IN TECHNOLOGY TO SUPPORT THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONALISM OF YOUNG COLLEGE TEACHERS

Annotation. The strategic goal of the secondary vocational education system is to implement modern technologies for supporting the development of teachers' professionalism at the initial stage of their pedagogical activity. The article substantiates the relevance of using the andragogical approach in the process of supporting young college teachers, and reveals its essence and main principles. It presents a technology for supporting the development of professionalism that focuses on recognizing the subjective experience of young teachers, their educational needs, and individual trajectories of professional growth. The article demonstrates that the use of the andragogical approach enhances the effectiveness of professional adaptation, fosters a reflective mindset, and prepares teachers for continuous professional development.

Key words: andragogical approach, principles, mentoring, young college teachers, support technology, safe educational environment, motivation for professional development.

Введение

Трансформация системы среднего профессионального образования вызывает усиление требований к развитию профессионализма молодых педагогов, что предполагает не только овладение профессиональными компетенциями, но и формирование способности к рефлексии, самообра-

зованию и проектированию индивидуальной траектории профессионального роста. В этой связи особую актуальность приобретает андрагогический подход, позволяющий рассматривать молодого педагога колледжа как активного субъекта собственного профессионального развития.

На начальном этапе педагогической карье-

ры, характеризующимся высокой степенью профессиональных затруднений (адаптация к образовательной среде, освоение педагогических технологий, формирование профессиональной идентичности, готовность к непрерывному саморазвитию и др.), востребованными становятся андрагогические принципы в технологии сопровождения развития профессионализма молодых педагогов. Это позволяет выстроить адресную, субъектно-ориентированную модель поддержки, основанную на признании их профессионального опыта, потребностей и индивидуальных траекторий развития.

Ряд исследователей (М.Т. Громкова, С.И. Змеев, Н.А. Иванищева, И.А. Колесникова, А.Е. Марон и др.) подтверждают важность включения принципов андрагогического подхода в технологию сопровождения развития профессионализма педагогов на начальном пути становления в профессии [15,17]. На текущем этапе ключевой задачей образовательных организаций является поддержка (педагогическая, психологическая, методическая, материальная и др.) молодых педагогов, которым необходимо закрепиться в профессии. Одной из наиболее результативных форм сопровождения выступает наставничество. Профессиональный рост молодого специалиста напрямую зависит от развития его компетенций, личностных качеств и доверительного взаимодействия с наставником. С андрагогической точки зрения, это взаимодействие должно учитывать опыт, мотивацию к саморазвитию и стремление обучающегося к самостоятельности. Центральная задача наставничества – раскрытие и усиление потенциала молодого педагога для его успешной личностной и профессиональной реализации.

Для удержания кадров, повышения профессиональной квалификации коллектива и формирования согласованной команды, способной обеспечить качество образования, необходимо разработать и внедрить программу наставничества в системе среднего профессионального образования, сформированную с учётом принципов андрагогики. Ее теоретико-методологическую основу составляет индивидуализированная траектория профессионального развития молодого педагога: выявление потребностей, совместное планирование целей, поддержка самостоятельного решения профессиональных задач и рефлексивное сопровождение. Ввиду значимости этой темы был подготовлен настоящий обзор.

Основная часть Констатация проблемы

Профессиональное становление преподавателя колледжа в современных условиях сопряжено с комплексом деструктивных факторов, которые проявляются уже на начальных этапах трудовой деятельности и оказывают прямое влияние на качество образовательного процесса. Анализ практической ситуации позволяет клас-

сифицировать возникающие затруднения на две ключевые группы: специфические, обусловленные особенностями системы среднего профессионального образования (СПО), и общие, характерные для педагогической деятельности в целом. К группе специфических затруднений относится критическое снижение профессиональной мотивации и отсутствие четких ориентиров карьерного роста. Данная проблема во многом детерминирована правовыми и социальными особенностями функционирования колледжей. В соответствии с 68 статьей 273 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», прием на большинство специальностей осуществляется без вступительных испытаний[23]. Это приводит к концентрации в учебных заведениях сложного контингента обучающихся, зачастую демонстрирующих низкий уровень базовых знаний и отсутствие внутренней потребности в освоении профессии. Вынужденное взаимодействие с немотивированными студентами и необходимость трансляции программы лицам, с трудом осваивающим текущий материал, негативно сказываются на ценностно-смысловой сфере молодого специалиста. В таких условиях педагог перестает видеть целесообразность в повышении собственной квалификации, что блокирует развитие его профессионализма. Параллельно с этим на молодого преподавателя воздействуют общие затруднения, среди которых наиболее остро проявляются коммуникативные дефициты, а также психолого-педагогические и прогностические дефициты. Отсутствие опыта в управлении групповой динамикой и неумение прогнозировать результаты педагогического воздействия создают избыточное психологическое давление[17]. Совокупность этих факторов нередко приводит к срыву адаптации, что выступает основной причиной преждевременного ухода молодых кадров из профессии. Таким образом, агрессивное давление рабочей среды и специфика образовательной среды колледжа диктуют острую необходимость в разработке и реализации системных мероприятий по поддержке начинающих педагогов. В этом контексте актуализируется андрагогический подход, позволяющий рассматривать процесс сопровождения не как директивное обучение, а как содействие в преодолении профессиональных дефицитов с опорой на субъектный опыт и внутренние ресурсы специалиста.

Теоретико-методологическая основа: андрагогический подход

Теоретико-методологический фундамент системы сопровождения молодых педагогов в условиях среднего профессионального образования базируется на андрагогическом подходе. Данный выбор обусловлен спецификой объекта исследования: начинающий преподаватель колледжа рассматривается не просто как объект методического воздействия, а как взрослый че-

ловец, обладающий определенным социальным и профессиональным опытом, способный к осознанному саморазвитию. Методологическая значимость андрагогического подхода в контексте профессионального становления педагога наиболее полно раскрыта в трудах С. Г. Вершловского. Согласно его концепции, обучение взрослых требует смещения акцента с трансляции готовых знаний на создание условий для их самостоятельного освоения и практического применения. Реализация андрагогического подхода в процессе сопровождения молодых специалистов предполагает опору на следующие ключевые принципы:

Принцип субъектности и самостоятельности: признание за молодым педагогом ведущей роли в определении целей, содержания и методов своего профессионального совершенствования.

Принцип опоры на профессиональный и жизненный опыт: использование имеющихся компетенций специалиста как основного ресурса и базы для освоения новых педагогических технологий.

Принцип рефлексивности: стимулирование постоянного анализа собственной деятельности, что позволяет преподавателю осознавать свои дефициты и находить способы их преодоления.

Принцип практической направленности: ориентация процесса обучения на решение конкретных психолого-педагогических задач, возникающих в повседневной работе со студентами колледжа.

Принцип индивидуализации и партнерства: построение взаимодействия между наставником и молодым педагогом на основе равенства, диалога и совместного поиска оптимальных образовательных решений.

Внедрение данных принципов в систему методической поддержки позволяет трансформировать процесс адаптации молодого специалиста из формального контроля в осознанную деятельность по повышению мастерства. Андрагогический подход обеспечивает переход от традиционной модели обучения к модели «поддержки развития», где основной целью становится актуализация внутренних ресурсов педагога.

Таким образом, теоретическая база исследования, основанная на идеях андрагогики, позволяет рассматривать сопровождение как гуманистический процесс. Это создает условия для успешного профессионального самоопределения преподавателя, формирования его индивидуального стиля деятельности и гармоничной интеграции в образовательную среду колледжа.

Применение андрагогики в модели наставничества СПО.

Сейчас применяется множество моделей поддержки молодых педагогов, каждая из которых способствует повышению квалификации и развитию личных и профессиональных качеств. Однако

наиболее распространенной остаётся модель индивидуального наставничества [21]. В настоящее время оно выступает одной из ведущих тенденций в организации поддержки педагогов. Существующие технологии сопровождения различаются по количеству участников – от минимальной пары «наставник–подопечный» до многокомпонентных команд, а также по формам и методам работы. Надо отметить, что андрагогические принципы модифицируют взаимодействие наставника и наставляемого. Так, например, принцип самостоятельности и рефлексия реализуется через обсуждение с результатов своей деятельности с анализом затруднений и ошибок. Это может быть организовано в ходе групповых обсуждений, беседой один на один, а также с помощью ведения специальных дневников, в которые педагоги вносят свои размышления по поводу организации учебного процесса, фиксируют достигаемые результаты. Данные мероприятия могут использоваться изолированно или комплексно. Такой подход формирует у педагога навыки системного анализа и формирование целенаправленного вектора своей педагогической деятельности. Кроме того, он получает возможность на практике применить свои знания в контексте организации своей рабочей деятельности, что необходимо учитывать при соблюдении принципа практико-ориентированного обучения взрослых. Самостоятельность и опора на жизненный опыт помогает установить роль наставника в процессе адаптации молодого педагога. Наличие своих жизненных установок и знаний позволяет творчески подходить к взаимодействию, не ограничиваясь директивным типом взаимодействия. Наставник с наставляемым становятся творческой группой, где приоритетом взаимодействия будет личностно-профессиональное развитие. Это позволяет адаптировано подходить к каждому педагогу и, учитывая его личностные особенности, формировать индивидуальную образовательную траекторию. Учитывая низкую мотивационную составляющую преподавателей СПО, необходимо воздержаться от технологий с многокомпонентным содержанием, так как их использование требует повышенного внимания и вовлеченности всех участников процесса. Чем проще и понятнее формат взаимодействия для молодых специалистов, тем эффективнее будет взаимодействие в рамках наставнической технологии. К ключевым характеристикам успешной ее реализации относятся: достижение поставленных целей, поддержание позитивного и одобрительного фона в ходе реализации, а также обеспечение качественных параметров развития участников, комплексное развитие личностных и профессиональных качеств молодого специалиста, его быстрое и результативное включение в образовательный процесс [16]. При этом необходимо отметить, что постоянное обновление знаний в области наставнических технологий, диктует необходимость в

регулярной подготовке наставников, направленной на углубление знаний в области педагогики и психологии, ознакомление с нормативно-правовой документацией и информацией о доступных социальных услугах. Наиболее целесообразно проводить такое обучение систематически — в формате профильных методических и методологических семинаров, где наставники будут обмениваться практическим опытом, обсуждать возникающие проблемы и совершенствовать свои методики [12].

Наличие ярко выраженных мотивационных дефицитов педагогов колледжа обосновывают необходимость использования принципов андрагогики с целью формирования ценностно-смыслового базиса молодого педагога. Для этого необходимо проводить неформальные беседы с наставляемыми. Они могут проходить в формате индивидуальных или групповых бесед, с использованием цифровых технологий. В ходе такого взаимодействия должна создаваться безопасная среда для молодого педагога, где он не будет бояться высказывать свое мнение. Важно отметить, что эффективность такого взаимодействия определяет психологическая совместимость участников наставнического взаимодействия. При соблюдении этих условий у начинающего педагога формируются условия для ценностного самоопределения, появляются условия для творческого преобразования действительности [7]. Он активно вовлекается в процесс своего обучения, начинает активно рефлексировать и системно анализировать свою деятельность, что формирует умение самостоятельно выстраивать траекторию своего профессионального роста. Наставник играет роль фасилитатора педагогической деятельности, вкладывая новые или преобразуя ценностно-смысловые установки наставляемого. Таким образом, андрагогический подход в мотивационной психологии ориентирует внимание на самостоятельное и осознанное обучение взрослых, помогая выявить способы поддержки и развития внутренних ресурсов у молодых педагогов с учетом индивидуальных потребностей и устремлений. Понимание ценностно-смысловых факторов, лежащих в основе трудовой мотивации наставляемых даёт наставникам возможность формировать более качественное взаимодействие со своими подопечными, что, в свою очередь, уменьшает текучесть кадров и повышает приверженность к педагогической деятельности.

Анализ преимуществ, ограничений и условий эффективности.

Андрагогически выстроенное взаимодействие в ходе реализации технологии сопровождения имеет ряд важных преимуществ. Первое из них заключается в том, что повышается включенность молодого специалиста в процесс своего обучения. Это создает условия для формирования навыков самообразования, особенно

актуальных в постоянно расширяющемся информационном пространстве современности. Так же повышаются навыки рефлексии. Деятельность педагога приобретает системный характер, способствуя устранению существующих профессиональных дефицитов, а выстроенные ценностно-смысловые установки позволяют выстраивать план личностно-профессионального роста. Еще одним неочевидным преимуществом применения андрагогического подхода в технологии сопровождения молодых специалистов является формирование горизонтальной модели взаимодействия между педагогами. Дело в том, что часто учебных коллективах мнение молодых педагогов не имеет большого веса для коллег, а директивная модель и вовсе их подавляет. Согласно принципам андрагогики, участники процесса должны создавать безопасное пространство, а следовательно участники процесса должны ценить мнение друг друга и активно обмениваться опытом для преобразования своей педагогической деятельности. Таким образом вышеперечисленные факторы (развитие рефлексии, выстраивание перспектив профессионального роста, создание комфортной среды для взаимодействия) повышают общую адаптивность молодого специалиста к стремительно изменяющимся тенденциям в образовании.

К числу существенных недостатков андрагогического подхода относится необходимость наличия у обучающегося развитых компетенций в области самообразования и рефлексии. Дефицит данных общепрофессиональных навыков у части педагогов сужает поле эффективного взаимодействия, вынуждая наставника либо смещать фокус на их форсированное развитие, либо полностью отказываться от андрагогической модели в пользу более директивных методов. Кроме того, чрезмерная индивидуализация образовательной траектории сопряжена с риском девальвации исходных целей наставничества, что негативно сказывается на качестве реализации соответствующих технологий. Дополнительным барьером выступают методические сложности при мониторинге результатов: необходимость применения унифицированных процедур оценки вступает в объективное противоречие с принципами вариативности и субъектности, лежащими в основе андрагогики.

Необходимо так же отметить, что существует ряд организационных проблем, которые затрудняют внедрение данного подхода. Одной из самых существенных является отсутствие специалистов, компетентных в применении андрагогических подходов. Прежде всего это связано с тем, что эта наука значительно недооценена в своем потенциале к преобразованию образовательной среды, а потому и относительно непопулярна. Кроме того, эта деятельность очень затратная по времени и дает дополнительные обязанности, за которые согласно 358.1 статье ТК РФ четко

не устанавливается форма вознаграждения [22]. Вследствие этого вытекает следующая проблема - низкая заинтересованность преподавателей в наставнической деятельности. Кроме того, андрагогическая парадигма затрудняет внедрение технологий наставничества по причине возникновения противоречий с традиционными представлениями об организации этого процесса. В первую очередь, это касается конфликта между декларируемой субъектностью, которой должен обладать молодой педагог и реальной иерархической структурой образовательной организации. В то время как андрагогический подход предполагает активную роль обучающегося в определении своих дефицитов, жесткая вертикаль управления зачастую превращает взаимодействие в директивное исполнение указаний. Это противоречие дополняется столкновением потребности в индивидуальной образовательной траектории со стандартизированными требованиями ФГОС и жесткой отчетностью, которые ограничивают персонализацию темпа развития и образовательных потребностей. Неразрешенность этих структурных конфликтов неизбежно порождает серьезные риски, способные нивелировать пользу от внедрения технологии. Одним из наиболее опасных является риск формализации, когда наставничество превращается в «бумажный» процесс заполнения планов и журналов, теряя свой развивающий потенциал и вызывая отторжение у участников. Параллельно с этим возникает угроза профессионального выгорания: в отсутствие должной институциональной поддержки (выделенного времени и снижения нагрузки) работа наставника становится избыточным бременем, что ведет к истощению ресурсов и снижению качества взаимодействия.

Условия эффективности реализации технологии и риски ее внедрения

Для обеспечения эффективности реализации технологии сопровождения молодых специалистов в условиях колледжа необходимо учитывать ряд организационных и методологических условий, а также своевременно купировать риски, возникающие при ее внедрении. Основным условием успеха выступает разрешение системного противоречия между традиционной иерархической структурой образовательной организации и потребностью в развитии субъектности начинающего учителя. Эффективность технологии напрямую зависит от перехода к модели, где молодой педагог наделяется правом активно влиять на содержание своего обучения. В то время как классический подход зачастую носит директивный характер, создание условий для партнерского диалога позволяет преодолеть барьер «вертикального» управления. Важным фактором здесь является институциональная поддержка: выделение временных ресурсов для наставников и минимизация бюрократической нагрузки, что

предотвращает риск профессионального выгорания участников процесса. Однако внедрение технологии сопряжено с определенными рисками, ключевым из которых является формализация. Существует опасность превращения наставничества в «бумажный» процесс, направленный на заполнение журналов и планов, что полностью нивелирует развивающий потенциал взаимодействия. Еще один риск заключается в конфликте между жесткими требованиями ФГОС и необходимостью выстраивания гибкой, персонализированной траектории развития. Для нейтрализации этих угроз необходимо внедрение механизмов комплексной перестройки образовательного процесса, где традиционные формы обучения уступают место гибким андрагогическим инструментам, позволяющим интегрировать теорию непосредственно в ткань профессионального опыта. В этом контексте ключевыми направлениями трансформации становятся:

Внедрение гибридной модели оценивания.

Вместо формального контроля знаний приоритет отдается критериально-ориентированному оцениванию. Это позволяет педагогу демонстрировать результаты через практические продукты — портфолио, авторские методические разработки или решение профессиональных кейсов. Таким образом, оценка перестает быть инструментом давления и становится механизмом подтверждения реальных компетенций.

Использование модульного проектирования программ.

Для того чтобы обучение не входило в противоречие с индивидуальным графиком и запросами специалиста, учебный план разделяется на инвариантный блок (обязательный стандарт) и вариативный блок. Последний дает возможность педагогу самостоятельно конструировать образовательный маршрут, выбирая те темы, которые наиболее актуальны для его текущей деятельности.

Трансформация роли наставника.

В рамках андрагогической модели преподаватель перестает быть транслятором информации и берет на себя роль фасилитатора. Используя принципы ситуативного лидерства, он поддерживает самостоятельный поиск решений и стимулирует критическое осмысление педагогических практик, создавая среду для конструктивного диалога.

Приоритет контекстного обучения.

Этот метод позволяет преодолеть разрыв между академической теорией и реальностью. В рамках контекстного обучения освоение новых знаний происходит через моделирование конкретных рабочих ситуаций. Теоретический материал становится не самоцелью, а инструментом, необходимым для преобразования повседневной работы педагога.

Валидация и легитимизация предшествующего опыта.

Обучение взрослого невозможно без признания его экспертности. Механизмы валидации опыта позволяют учитывать уже

имеющиеся достижения и навыки специалиста, исключая дублирование известных ему тем. Это высвобождает ресурс для глубокого взаимного обучения (peer-to-peer), где опыт каждого участника становится ценным учебным материалом для всей группы.

Таким образом, синтез педагогической и андрагогической моделей позволяет создать систему, где жесткие образовательные стандарты сочетаются с высокой субъектностью обучающегося. Это превращает повышение квалификации из формальной обязанности в действенный инструмент профессионального роста.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что андрагогический подход выступает методологически значимой основой технологии сопровождения развития профессионализма молодых педагогов колледжа. Его реализация опытными наставниками обеспечивает переход от директивных форм методической работы к субъектно-ориентированному взаимодействию, в рамках которого молодой педагог рассматривается как активный участник и соавтор собственного профессионального развития на всем пути своей педагогической карьеры.

Установлено, что включение андрагогических принципов (опора на профессиональный опыт, осознанность обучения, практическая направленность, индивидуализация и рефлексивность) в технологию сопровождения способствует более эффективной адаптации молодых педагогов к условиям профессиональной деятельности, развитию их профессиональной самостоятельности и готовности к непрерывному профессиональному росту.

Полученные выводы могут быть использованы при совершенствовании моделей внутриколледжной методической работы и разработке персонифицированных программ поддержки педагогических кадров среднего профессионального образования.

Список литературы:

[1] Адушкина К.В. Психолого-педагогическое сопровождение субъектов образования / К. В. Адушкина, О. В. Лозгачева. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2017. – 163 с.

[2] Бородина Е.П. Наставничество как социальное и педагогическое явление: решение актуальных задач системы непрерывного образования молодых специалистов / Е. П. Бородина, А. Л. Бородин // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2020. – № 1(67). – С. 57-66.

[3] Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Захаров С.В., Царева И.А. Социальное партнерство в системе профессионально-педагогического образования // Проблемы современного педагогического образования, 2017. – № 56-9. – С. 31-37.

[4] Верстукова Е.Н. Андрагогическое сопровождение деятельности молодых педагогов на этапах адаптации и интеграции в профессию / Е. Н. Верстукова // Непрерывное образование. – 2021. – № 1(35). – С. 47-52.

[5] Горчакова Е., Нестерова О. Особенности мотивации молодых специалистов: сравнительный анализ эмпирических исследований // Психологические исследования. – 2025. – Т. 18. – №. 103. – С. 2.

[6] Даутова О.Б. Процесс сопровождения молодого педагога как андрагогический процесс / О. Б. Даутова, Е. Ю. Игнатъева // Непрерывное образование. – 2018. – № 4(26). – С. 16-20.

[7] Дьякова В.В., Астафьева П. В., Каргаполова Е.В., Дулина Н. В. Трудовая мотивация российской молодежи (по результатам конкретного социологического исследования) // Primo aspectu. – 2023. – №2 (54). – С.13

[8] Егорова Г.И. Технологический дискурс повышения уровня профессиональных компетенций педагога / Г. И. Егорова // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2021. – № 1(18). – С. 45-57.

[9] Еремина А.А. Роль наставника в формировании профессиональных компетенций молодого учителя / А. А. Еремина // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2022. – № 4(12). – С. 62-74.

[10] Коблева А.Л. Применение принципов андрагогики в подготовке педагога к проектированию безопасной образовательной среды / А. Л. Коблева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 2(89). – С. 152-157.

[11] Коблева А.Л. Программно-технологическое сопровождение профессиональной готовности педагога к проектированию безопасной развивающей образовательной среды: андрагогический подход / А. Л. Коблева // Наукосфера. – 2021. – № 4-2. – С. 64-68.

[12] Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века / М. В. Кларин // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 92-112.

[13] Матвиевская Е.Г. Управление развитием профессиональной компетентности педагога в системе дополнительного профессионального образования / Е. Г. Матвиевская, Э. Р. Сайтбаева, Ю. А. Абдраимова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2020. – № 5(228). – С. 114-121.

[14] Нугуманова Л.Н., Яковенко Т.В. Наставничество: эффективная форма обучения: информационно-методические материалы // Казань: ИРО РТ. – 2019

[15] Архитектоника андрагогической концепции сопровождения педагогов в условиях цифровой трансформации образования: вызовы

современности / Н. А. Иванищева, Л. Г. Пак, Л. А. Кочемасова, О. А. Фарус. – Оренбург : Экспресс-печать, 2023. – 212 с.

[16] Осипов П.Н. Наставничество как форма дополнительного профессионального образования / П. Н. Осипов, И. И. Ирисметова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 4(141). – С. 52-58.

[17] Пак Л.Г., Иванищева Н.А., Рябцов С.Н., Кочемасова Л.А. Андрагогическая концепция сопровождения педагогов в условиях цифровой трансформации образования: ведущие идеи, принципы и закономерности // Вестник ОГУ. 2023. №4 (240). С. 65-73.

[18] Романов В.Н., Якутина Н.В. Самообразование преподавателей физической культуры ВУЗа / Образование в России и актуальные вопросы современной науки: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т, 2022. – С. 379-381.

[19] Суйкова О.А. Андрагогические принципы в реализации непрерывного образования взрослых / О. А. Суйкова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2018. – № 4(37). – С. 61-67.

[20] Цилицкий В.С. Компаративное исследование моделей тьюторства, менторства, наставничества в непрерывном дополнительном профессиональном педагогическом образовании / В. С. Цилицкий, Е. Ю. Никитина, О. Ю. Афанасьева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2024. – Т. 13, № 3(48). – С. 62-65

[21] Яковкина А. О. Модели сопровождения молодых учителей в России и за рубежом / А. О. Яковкина // Вестник науки. – 2023. – Т. 5, № 10(67). – С. 467-474.

[22] Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2024) [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025; ст. 351.8] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

[23] Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [статья 68] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

References:

[1] Adushkina K.V. Psychological and pedagogical support for education subjects / K.V. Adushkina, O.V. Lozgageva. - Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2017. - 163 p.

[2] Borodina E.P. Mentoring as a social and pedagogical phenomenon: solving urgent problems of the system of continuous education of young specialists / E.P. Borodina, A.L. Borodin // Innovative projects and programs in education. - 2020. - No. 1 (67). - P. 57-66.

[3] Bystrova N.V., Tsyplakova S.A., Zakharov

S.V., Tsareva I.A. Social partnership in the system of professional and pedagogical education // Problems of modern pedagogical education, 2017. - No. 56-9. – P. 31-37.

[4] Verstukova E.N. Andragogic support of young teachers' activities at the stages of adaptation and integration into the profession / E. N. Verstukova // Continuous education. – 2021. – No. 1(35). – P. 47-52.

[5] Gorchakova E., Nesterova O. Features of young specialists' motivation: a comparative analysis of empirical studies // Psychological research. – 2025. – Vol. 18. – No. 103. – P. 2.

[6] Dautova O.B. The process of supporting a young teacher as an andragogic process / O. B. Dautova, E. Yu. Ignatyeva // Continuous education. – 2018. – No. 4(26). – P. 16-20.

[7] Dyakova V.V., Astafieva P.V., Kargapolova E.V., Dulina N.V. Labor motivation of Russian youth (based on the results of a specific sociological study) // Primo aspectu. - 2023. - No. 2 (54). - P. 13

[8] Egorova G.I. Technological discourse of improving the level of professional competencies of a teacher / G. I. Egorova // Humanitarian studies of Central Russia. - 2021. - No. 1 (18). - P. 45-57.

[9] Eremina A.A. The role of a mentor in the formation of professional competencies of a young teacher / A. A. Eremina // Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT). - 2022. - No. 4 (12). - P. 62-74.

[10] Kobleva A.L. Application of the Principles of Andragogy in Preparing Teachers to Design a Safe Educational Environment / A. L. Kobleva // Bulletin of the North Caucasus Federal University. - 2022. - No. 2 (89). - P. 152-157.

[11] Kobleva A.L. Software and Technological Support for Teachers' Professional Readiness to Design a Safe, Developing Educational Environment: An Andragogical Approach / A. L. Kobleva // Naukosphere. - 2021. - No. 4-2. - P. 64-68.

[12] Klarin M.V. Modern Mentoring: New Features of Traditional Practice in 21st Century Organizations / M. V. Klarin // STAGE: Economic Theory, Analysis, Practice. - 2016. - No. 5. - P. 92-112.

[13] Matviyevskaya E.G. Managing the Development of Professional Competence of a Teacher in the System of Continuing Professional Education / E. G. Matviyevskaya, E. R. Saitbaeva, Yu. A. Abdramova // Bulletin of the Orenburg State University. - 2020. - No. 5 (228). - P. 114-121.

[14] Nugumanova L.N., Yakovenko T.V. Mentoring: an Effective Form of Training: Information and Methodological Materials // Kazan: Institute of Regional Studies of the Republic of Tatarstan. - 2019

[15] Architectonics of the Andragogic Concept of Supporting Teachers in the Context of Digital Transformation of Education: Challenges of Our Time / N. A. Ivanishcheva, L. G. Pak, L. A. Kochemasova, O. A. Farus. - Orenburg: Express-pechat, 2023. - 212 p.

[16] Osipov P.N. Mentoring as a form of additional

professional education / P.N. Osipov, I.I. Irismetova // Kazan Pedagogical Journal. - 2020. - No. 4 (141). - P. 52-58.

[17] Pak L.G., Ivanishcheva N.A., Ryabtsov S.N., Kochemasova L.A. Andragogic concept of supporting teachers in the context of digital transformation of education: leading ideas, principles and patterns // Bulletin of OSU. 2023. No. 4 (240). P. 65-73.

[18] Romanov V.N., Yakutina N.V. Self-education of physical education teachers of the University / Education in Russia and current issues of modern science: collection of articles of the V All-Russian scientific and practical conference. - Penza: Penza state agrarian. University, 2022. - P. 379-381.

[19] Suykova O. A. Andragogic principles in the implementation of continuous education of adults / O. A. Suykova // Scientific support for the system of advanced training of personnel. - 2018. - No. 4 (37). - P. 61-67.

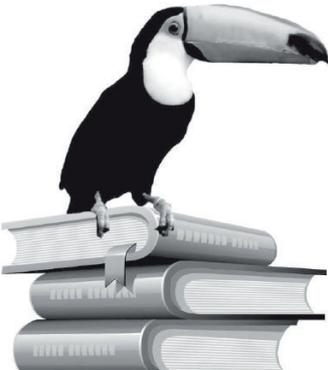
[20] Tsilitzky V. S. Comparative study of models

of tutoring, mentoring, and mentoring in continuous additional professional pedagogical education / V. S. Tsilitzky, E. Yu. Nikitina, O. Yu. Afanasyeva // Baltic Journal of the Humanities. - 2024. - Vol. 13, No. 3 (48). - P. 62-65

[21] Yakovkina A. O. Models of support for young teachers in Russia and abroad / A. O. Yakovkina // Science Bulletin. - 2023. - Vol. 5, No. 10(67). - Pp. 467-474.

[22] Russian Federation. Laws. Labor Code of the Russian Federation : federal law of 30.12.2001 No. 197-FZ (as amended on 09.11.2024) [as amended and supplemented, entered into force on 01.03.2025; Art. 351.8] // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 1 (Part 1). - Art. 3.

[23] Russian Federation. Laws. On Education in the Russian Federation : federal law. Law of 29.12.2012 No. 273-FZ (as amended on 08.08.2024) [Article 68] // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2012. - No. 53 (Part 1). - Art. 7598.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ХАРЧЕНКО Г.А.

доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой детских инфекций,
Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: Zajka.osmaeva@mail.ru

КИМИРЛОВА О.Г.

кандидат медицинских наук,
доцент кафедры детских инфекций,
Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: Zajka.osmaeva@mail.ru

АВЕДИСЯН Э.В.,

студент,
Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: Zajka.osmaeva@mail.ru

ОСМАЕВА З.Ш.,

студент,
Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: Zajka.osmaeva@mail.ru

КАТУШКИНА Е.Д.,

студент,
Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: Zajka.osmaeva@mail.ru

ФЕНОМЕН «ПРОРЫВНОЙ» ИНФЕКЦИИ: ОСОБЕННОСТИ КОКЛЮША У ВАКЦИНИРОВАННЫХ И ИХ ВКЛАД В ЭПИДЕМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Аннотация. Коклюш остается одной из актуальных проблем здравоохранения. Несмотря на стабильно высокий охват детей вакцинацией против коклюша, последнее десятилетие в России характеризуется устойчивой тенденцией к росту заболеваемости этой инфекцией. Болеют как непривитые, так и привитые дети. Рост иммунной прослойки сопровождается увеличением доли привитых среди заболевших.

Новизна работы заключается в обосновании концепции неполной защиты при вакцинации при коклюше, подразумевающего неполную защиту от инфицирования при сохранении защиты от тяжелых форм и летальных исходов. В рамках этой концепции впервые проанализированы особенности клинической картины как проявления данного заболевания, ограниченного остаточным иммунитетом. С эпидемиологических позиций доказано, что когорты привитых лиц со слабым иммунитетом могут проявляться. С помощью непараметрического корреляционного анализа (р Спирмена) выявлена умеренная обратная связь между уровнем поствакцинальных антител и длительностью заболевания у привитых ($\rho = -0.42$, $p=0.03$), что подтверждает влияние остаточного иммунитета на клиническую картину.

Ключевые слова: коклюш, вакцинация, календарь прививок, инфекции, эпидемия.

KHARCHENKO G.A.

Doctor of Medical Sciences, Professor,
Head of the Department of Pediatric Infections,
Astrakhan State Medical University,

Astrakhan, Russia

KIMIRILOVA O.G.

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pediatric Infections,
Astrakhan State Medical University,
Astrakhan, Russia

AVEDISYAN E.V.

Student,
Astrakhan State Medical University,
Astrakhan, Russia

OSMAEVA Z.Sh.,

Student,
Astrakhan State Medical University,
Astrakhan, Russia

KATUSHKINA E.D.,

Student,
Astrakhan State Medical University,
Astrakhan, Russia

THE PHENOMENON OF «BREAKTHROUGH» INFECTION: FEATURES OF WHOOPING COUGH IN VACCINATED PERSONS AND THEIR CONTRIBUTION TO THE EPIDEMIC PROCESS

Annotation. Whooping cough remains one of the most pressing health issues. Despite the consistently high vaccination coverage of children against whooping cough, the last decade in Russia has been characterized by a steady increase in the incidence of this infection. Both unvaccinated and vaccinated children are affected. The growth of the immune population is accompanied by an increase in the proportion of vaccinated individuals among those who become ill. The novelty of this work lies in the justification of the concept of «ephemeral immunity» in the case of whooping cough, which implies incomplete protection against infection while maintaining protection against severe forms and fatal outcomes. Within the framework of this concept, the features of the clinical picture as manifestations of «partial pathogenesis» limited by residual immunity were analyzed for the first time. From an epidemiological perspective, it has been proven that cohorts of vaccinated individuals with «ephemeral immunity» form a hidden «immune background» of the population, which, on the one hand, inhibits generalized epidemics, and on the other hand, supports the continuous resident circulation of the pathogen in the population.

Key words: whooping cough, vaccination, vaccination schedule, infections, epidemic.

Введение

Несмотря на десятилетия массовой вакцинопрофилактики, коклюш остается одной из актуальных управляемых инфекций в мире и в Российской Федерации [1].

Внедрение программ плановой массовой иммунопрофилактики против коклюша привело к радикальной трансформации эпидемиологической обстановки [2]. Было зафиксировано существенное снижение как уровня общей заболеваемости, так и показателей смертности от данной инфекции, что демонстрирует высокую эпидемиологическую и медико-социальную эффективность проводимой вакцинации.

В последние пять лет парадоксальным феноменом стало увеличение доли заболевших среди лиц, полностью или частично получивших прививки. Целью данного обзора является анализ

современных данных об особенностях клинического течения коклюша у привитых пациентов и оценка их эпидемиологической значимости. Показано, что у данной категории больных заболевание преимущественно протекает в стертой или атипичной форме, без характерных пароксизмов кашля с репризами, что приводит к гиподиагностике. Основными симптомами являются длительный (более 14 дней) навязчивый кашель при минимальных явлениях общей интоксикации. В статье обоснована необходимость пересмотра подходов к эпидемиологическому надзору за коклюшем, включая расширение показаний для лабораторной диагностики при затяжном кашле вне зависимости от прививочного анамнеза, а также внедрение рутинной ревакцинации подростков и взрослых. Делается вывод о том, что контроль над коклюшем на современном этапе требует

стратегии «пожизненной» иммунизации, направленной не только на защиту детей, но и на снижение интенсивности эпидемического процесса в популяции в целом.

Ведущими клиническими маркерами атипичного течения коклюша у детей выступают изолированный затяжной кашель, персистирующий более семи недель, и астенический синдром. Данный симптомокомплекс неспецифичен, что обуславливает высокую частоту ошибочной интерпретации в пользу более распространенных диагнозов, таких как трахеит, бронхит или поствирусный кашель.

Материалы и методы

Важным ограничением настоящего исследования является способ формирования выборки, включившей пациентов с симптомами, потребовавшими обращения за медицинской помощью. Учитывая современные эпидемиологические особенности коклюша, при котором у вакцинированных лиц преобладают стертые и легкие формы заболевания, существует высокая вероятность недоучета таких случаев в нашей когорте. Это может приводить к смещению оценки в сторону более выраженной клинической симптоматики среди привитых. Таким образом, представленные результаты в наибольшей степени характеризуют особенности «прорывной» инфекции у той части пациентов, у которых остаточный поствакцинальный иммунитет оказался недостаточным для полного подавления клинических проявлений. Полная картина роли вакцинированных в эпидемическом процессе требует проведения проспективных исследований с активным скринингом на коклюш среди контактных лиц и популяций с длительным кашлем.

Для оценки влияния предшествующей вакцинопрофилактики на клинические проявления инфекции было проведено исследование прививочного анамнеза и особенностей поствакцинального периода у 12 детей в возрасте от 3 месяцев до 7 лет с лабораторно подтвержденным диагнозом «коклюш». В анамнезе у пациентов имелась вакцинация либо цельноклеточной

(АКДС), либо бесклеточной (аАКДС) вакциной. В расчёте применялся метод контингенции Пирсона. Коэффициент контингенции Пирсона (КП) – это коэффициент корреляции, который используется для оценки степени тесноты связи между качественными признаками, каждый из которых может принимать только два значения.

Коэффициент контингенции Пирсона измеряется от -1 до $+1$.

Чем ближе коэффициент к 1 , тем теснее связь, положительная или отрицательная.

Если КП больше или равен по модулю $0,3$, то это свидетельствует о существенной связи между признаками.

Коэффициент Пирсона определяется по формуле:

Так, для количественных показателей, не имеющих нормального распределения, проверенного критерием Шапиро-Уилка. Категориальные переменные описаны в виде абсолютных чисел и долей (%). Для оценки связи между уровнем поствакцинального иммунитета (концентрацией IgG к токсину *Bordetella pertussis*) и тяжестью/длительностью заболевания использовался ранговый коэффициент корреляции Спирмена (ρ). Сила корреляции интерпретировалась: $\rho < 0,3$ – слабая, $0,3 \leq \rho < 0,7$ – умеренная, $\rho \geq 0,7$ – сильная.

Статистическая значимость различий в клинических показателях между группами (привитые и непривитые) оценивалась с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни для количественных данных и критерия χ^2 (или точного критерия Фишера) для качественных данных. Порогом значимости служило значение $p < 0,05$.

Учитывая наблюдательный характер исследования и специфику формирования выборки (пациенты, обратившиеся за медицинской помощью), для минимизации потенциальной систематической ошибки и проверки устойчивости выводов. Обсуждены ограничения, связанные с возможной нерепрезентативностью данных в отношении всех заболевших коклюшем.

Результаты и обсуждение

Таблица 1. Статус вакцинации и тяжесть течения коклюша у наблюдаемых детей

№ случая	Статус вакцинации (АКДС)	Тяжесть течения (по клиническим критериям)
1	Привит (3 дозы)	Легкое
2	Не привит	Тяжелое
3	Привит (4 дозы)	Легкое
4	Не привит	Тяжелое
5	Привит (3 дозы)	Легкое
6	Привит (4 дозы)	Среднетяжелое
7	Не привит	Тяжелое
8	Не привит	Тяжелое

9	Привит (3 дозы)	Легкое
10	Не привит	Среднетяжелое
11	Привит (4 дозы)	Легкое
12	Не привит	Тяжелое

Преобразуем данные в парные признаки. Для анализа с помощью коэффициента контингенции нам нужно создать два бинарных признака.

Признак А (Вакцинация: «привит» и «не привит»).

Признак Б (Тяжесть): «тяжелое течение», легкое/среднетяжелое течение» (объединяем, так

как с эпидемиологической и клинической точки зрения ключевой вопрос – это защита от тяжелых форм течения болезни).

Длительность спазматического кашля у привитых детей была достоверно меньше, чем у непривитых: 7 дней (Me [5; 10]) против 21 дня (Me [14; 28]), $p < 0.001$ (критерий Манна-Уитни).

Таблица 2. Расчетная таблица с бинарными признаками

№ случая	Статус вакцинации	Тяжесть течения (бинарно)	Привит?	Тяжелая форма?
1	Привит	Легкое	Да	Нет
2	Не привит	Тяжелое	Нет	Да
3	Привит	Легкое	Да	Нет
4	Не привит	Тяжелое	Нет	Да
5	Привит	Легкое	Да	Нет
6	Привит	Среднетяжелое	Да	Нет
7	Не привит	Тяжелое	Нет	Да
8	Не привит	Тяжелое	Нет	Да
9	Привит	Легкое	Да	Нет
10	Не привит	Среднетяжелое	Нет	Нет
11	Привит	Легкое	Да	Нет
12	Не привит	Тяжелое	Нет	Да

Заполняем таблицу четырех полей (a, b, c, d), таблица 3.

Таблица 2. Расчетная таблица с бинарными признаками

	Тяжелая форма (Да)	Тяжелая форма (Нет)	Сумма
Привит (Да)	a = 0	c = 6	a + c = 6
Не привит (Нет)	b = 5	d = 1	b + d = 6
Сумма	a + b = 5	c + d = 7	n = 12

Считаем частоты:

a: привит и заболевание в тяжелой форме = 0 (среди привитых нет ни одного случая «тяжелое»).

b: не привит и заболевание в тяжелой форме = 5 (случаи 2, 4, 7, 8, 12).

c: привит и заболевание НЕ в тяжелой форме = 6 (случаи 1, 3, 5, 6, 9, 11).

d: не привит и заболевание НЕ в тяжелой форме = 1 (случай 10).

Рассчитаем Коэффициент контингенции Пирсона (КП).

$$КП = (0 \cdot 1 - 5 \cdot 6) / \sqrt{(5 \cdot 7 \cdot 6 \cdot 6)} = (-30) / \sqrt{1260} \approx -30 / 35.496 \approx -0.845$$

Коэффициент контингенции Пирсона равен -0.845. Это значение близко к -1, что свидетельствует о сильной обратной связи между признаками.

Обнаружена умеренная отрицательная корреляция между уровнем IgG к РТ и длительностью кашля у вакцинированных лиц ($\rho = -0.42$, $p = 0.03$), что свидетельствует о влиянии остаточного иммунитета на тяжесть инфекции.

Важным ограничением настоящего исследования является характер формирования выборки, которая может не быть полностью репрезентативной для всей популяции заболевших коклюшем, так как включала преимущественно пациентов с симптомами, достаточными для обращения за медицинской помощью. Это могло привести к недоучету случаев бессимптомного или малосимптомного течения «прорывной» инфекции, особенно среди привитых.

Однако представленные статистически значимые корреляции и различия, полученные при сравнении четко определенных групп, позволяют сделать обоснованные выводы о влиянии коклюша на иммунитет. Для подтверждения этих выводов на популяционном уровне необходимы дальнейшие проспективные исследования с активным выявлением случаев, включая обследование контактных лиц.

Заключение

Наблюдается сильная статистическая связь между фактом вакцинации против коклюша и тяжестью течения заболевания. Наличие прививки (АКДС) практически всегда сопровождается нетяжелым (легким или среднетяжелым) течением коклюша. И наоборот, отсутствие прививки в большинстве случаев сопряжено с развитием тяжелой формы болезни. Этот парадокс – рост заболеваемости при наличии эффективной защиты от тяжёлых исходов – требует перехода от защиты только детей раннего возраста к стратегии «пожизненной» иммунизации. Включает: расширение надзора с акцентом на лабораторную диагностику при любом затяжном кашле. Внедрение рутинной ревакцинации подростков и взрослых. Повышение клинической настороженности к атипичным формам у привитых.

Список литературы:

- [1] Оценка своевременности вакцинации против коклюша детей первого года жизни и причин нарушения графика прививок / Т. М. Чернова, В. Н. Тимченко, А. И. Педаш [и др.] // Журнал инфектологии. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 79-86.
- [2] Степенко А. В. Эпидемиологическая характеристика коклюша в Российской Федерации на современном этапе / А. В. Степенко, А. Я. Миндлина // Журнал инфектологии. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 142-150.
- [3] Отношение родителей к расширению национального календаря прививок: результаты опроса / Т. М. Чернова, В. Н. Тимченко, О. С. Погожева [и др.] // Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. – 2020. – Т. 99, № 4. – С. 158-166.
- [4] Багдасаров А. А. Значение вакцинации в качестве профилактики вирусных заболеваний на примере дифтерии, коклюша, столбняка / А. А. Багдасаров, В. П. Степаненко // Молодежь, наука, медицина: материалы 68-й Всероссийской межвузовской студенческой научной конференции с международным участием, Тверь, 20–21

апреля 2022 года. – Тверь: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Тверская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2022. – С. 112-115.

- [5] Хиштова Н. С. Вспышки коклюша в 2023 году, как следствие отказа населения от вакцинации / Н. С. Хиштова, Р. А. Обмачевская // Взаимодействие науки и общества в контексте междисциплинарных исследований: Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Калуга, 20 декабря 2023 года. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2023. – С. 180-182.

References:

- [1] Assessment of the timeliness of whooping cough vaccination in children of the first year of life and the reasons for disruption to the vaccination schedule / T. M. Chernova, V. N. Timchenko, A. I. Pedash [et al.] // Journal of Infectology. - 2021. - Vol. 13, No. 2. - Pp. 79-86.
- [2] Stepenko A. V. Epidemiological characteristics of whooping cough in the Russian Federation at the present stage / A. V. Stepenko, A. Ya. Mindlina // Journal of Infectology. - 2020. - Vol. 12, No. 2. - Pp. 142-150.
- [3] Parents' attitudes towards the expansion of the national vaccination calendar: survey results / T. M. Chernova, V. N. Timchenko, O. S. Pogozeva [et al.] // Pediatrics. Journal im. G.N. Speransky. - 2020. - Vol. 99, No. 4. - P. 158-166.
- [4] Bagdasarov A. A. The Importance of Vaccination as a Prevention of Viral Diseases Using Diphtheria, Whooping Cough, and Tetanus as an Example / A. A. Bagdasarov, V. P. Stepanenko // Youth, Science, Medicine: Proceedings of the 68th All-Russian Interuniversity Student Scientific Conference with International Participation, Tver, April 20-21, 2022. - Tver: State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Tver State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, 2022. - P. 112-115.
- [5] Khishtova N. S. Whooping cough outbreaks in 2023 as a consequence of population refusal to vaccinate / N. S. Khishtova, R. A. Obmachevskaya // Interaction of science and society in the context of interdisciplinary research: Collection of articles from the International scientific and practical conference. In 2 parts, Kaluga, December 20, 2023. - Ufa: ООО Aeterna, 2023. - P. 180-182.

КУРКУТОВ Арслан Владимирович,
студент ФГБОУ ВО «ПГУФКСИТ»,
Казань, Россия,
e-mail: kurtish.arsalan@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВОГО МЕТОДА В ФОРМИРОВАНИИ БАЗОВЫХ ТУРИСТКИХ НАВЫКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения игрового метода в системе дополнительного образования туристской направленности. Особое внимание уделяется процессу формирования базовых туристских навыков у обучающихся посредством игрового метода. В рамках исследования разработана и апробирована методика, основанная на использовании игровых форм организации занятий, направленных на развитие навыков ориентирования, работы с туристским снаряжением, взаимодействия в группе и соблюдения правил безопасности. Представлены результаты педагогического эксперимента, подтверждающие эффективность предложенной методики.

Ключевые слова: спортивный туризм, дополнительное образование, игровой метод, базовые туристские навыки, туристская подготовка, мотивация обучающихся.

KURKUTOV Arslan Vladimirovich,
student, Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «PSUPEHSIT»,
Kazan, Russia

APPLICATION OF THE GAME METHOD IN THE FORMATION OF BASIC TOURISM SKILLS

Annotation. The article discusses the theoretical and practical aspects of using the game method in the system of additional education in tourism. Special attention is paid to the process of developing basic tourism skills in students using the game method. As part of the research, a methodology has been developed and tested based on the use of game-based forms of organization of classes aimed at developing skills in orientation, working with tourist equipment, teamwork, and safety regulations. The results of a pedagogical experiment are presented, confirming the effectiveness of the proposed methodology.

Key words: sports tourism, additional education, game method, basic tourism skills, tourism training, students' motivation.

В настоящее время система дополнительного образования детей и подростков ориентирована на поиск эффективных педагогических средств, способствующих формированию устойчивой мотивации к активному образу жизни и освоению прикладных навыков. Особое место в данной системе занимает спортивный туризм, который сочетает в себе физическую активность и социальное взаимодействие.

Одним из наиболее перспективных педагогических средств, применяемых в процессе туристской подготовки, является игровой метод. Игровая деятельность позволяет моделировать элементы реальной туристской практики в доступной и эмоционально насыщенной форме, что особенно важно при обучении детей и подростков.

По мнению Н. И. Федорченко, игровые технологии способствуют активизации познавательной

и двигательной активности обучающихся, формированию устойчивого интереса к туристско-краеведческой деятельности [9].

В условиях объединений дополнительного образования туристской направленности игровой метод приобретает особую значимость, так как способствует не только повышению мотивации к занятиям, но и более эффективному формированию базовых туристских навыков: ориентирования на местности, работы с туристским снаряжением, взаимодействия в группе и соблюдения техники безопасности.

Данные положения закреплены в нормативно-правовых документах Российской Федерации, в частности в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации, где подчёркивается необходимость расширения форм физкультурно-спортивной деятельности, ориентированных на детей и подростков, а также

внедрения эффективных педагогических технологий.

Цель исследования – разработать и обосновать эффективность методики применения игрового метода в формировании базовых туристских навыков у обучающихся в системе дополнительного образования.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Проанализировать научно-методическую литературу и нормативные документы по проблеме исследования.

2. Раскрыть педагогические возможности игрового метода в туристской подготовке.

3. Экспериментально проверить влияние эффективности методики применения игрового метода в формировании базовых туристских навыков у обучающихся.

Теоретическое обоснование

Спортивный туризм как вид физкультурно-спортивной деятельности обладает выраженным образовательным и воспитательным потенциалом. В соответствии с федеральным стандартом спортивной подготовки по виду спорта «Спортивный туризм», освоение базовых туристских навыков является необходимым условием успешного и безопасного участия обучающихся в туристских мероприятиях [2]. К таким навыкам относятся умения ориентироваться на местности, преодолевать естественные и искусственные препятствия, работать с туристским снаряжением, а также взаимодействовать в группе.

Игровой метод в педагогике рассматривается как способ организации деятельности, при котором обучение осуществляется через игровую ситуацию, правила и соревновательные элементы. По мнению И. А. Бруева, подвижные и игровые формы занятий положительно влияют на развитие физических качеств, в особенности координационных способностей детей [3].

В рамках дополнительного образования игровые методы позволяют избежать однообразия учебно-тренировочного процесса и снизить психоэмоциональное напряжение обучающихся. Использование эстафет, квестов, ситуационных и ролевых игр способствует формированию практических навыков в условиях, приближенных к реальной туристской деятельности, но при этом сохраняет высокий уровень эмоциональной вовлеченности.

Ю. С. Константинов отмечает, что успешность внедрения педагогических методов в детско-юношеском туризме во многом определяется формой организации занятий, которые должны учитывать возрастные и психологические особенности обучающихся [5]. В этом контексте игровой метод выступает как универсальное средство, позволяющее адаптировать содержание туристской подготовки.

Формирование базовых туристских навыков в системе дополнительного образования пред-

ставляет собой многоаспектный педагогический процесс, включающий освоение двигательных действий, развитие пространственного мышления, формирование навыков саморегуляции и взаимодействия в группе.

Процесс формирования базовых туристских навыков ориентирован преимущественно на практическую деятельность. Как отмечает Ю. С. Константинов, детско-юношеский туризм по своей природе является деятельностной формой обучения, где знание формируется через действие, а не через объяснение [5].

Это требует использования таких методов обучения, которые обеспечивают активное включение обучающихся. В этом контексте игровой метод выступает не как вспомогательный элемент занятия, а как органичная форма организации учебно-тренировочного процесса, позволяющая целенаправленно формировать туристские умения и навыки.

Под базовыми туристскими навыками в рамках исследования понимаются умения, обеспечивающие готовность обучающихся к участию в туристской деятельности:

- ориентирование на местности с использованием карты и условных знаков;

- работа с элементами туристского снаряжения;

- соблюдение правил техники безопасности;

- взаимодействие и распределение ролей в туристской группе.

Игровой метод позволяет формировать указанные навыки в условиях, приближенных к реальной туристской практике, но при этом снижает уровень тревожности и повышает эмоциональную вовлеченность обучающихся. По данным И. А. Бруева, включение игровых форм в занятия положительно влияет не только на развитие физических качеств, но и на устойчивость интереса детей к двигательной активности, что имеет принципиальное значение для дополнительного образования [3].

Существенный вклад в изучение вопросов организации туристской подготовки школьников внесли исследования Р. Р. Набиуллина. В статье «Реализация программы дополнительного образования детей по спортивно-оздоровительному туризму в школе» Р. Р. Набиуллин, И. Г. Хураштин, В. Ю. Смирнов, А. И. Акберова рассматривают внеурочную деятельность как эффективное средство формирования туристских навыков и развития физических качеств обучающихся [7]. Авторы подчёркивают, что использование активных и вариативных форм занятий способствует более осознанному усвоению практических умений и развитию логического мышления.

Особое значение игровой метод приобретает на начальных этапах туристской подготовки, когда обучающиеся только осваивают основные элементы деятельности. Игровые задания и командные формы работы позволяют избежать

формального заучивания алгоритмов действий и способствуют формированию прочных навыков через повторяемость действий в изменяющихся условиях.

Таким образом, анализ научно-методических источников позволяет сделать вывод о том, что игровой метод является педагогически обоснованным и перспективным средством формирования базовых туристских навыков в системе дополнительного образования.

Методика исследования была направлена на проверку эффективности применения игрового метода в процессе формирования базовых туристских навыков у обучающихся. Эксперимент проводился на базе туристско-краеведческого объединения дополнительного образования Лицея № 35 «Галактика» г. Казани. В исследовании приняли участие 20 обучающихся в возрасте 10–12 лет, которые были разделены на экспериментальную и контрольную группы по 10 человек.

Эксперимент включал констатирующий, формирующий и контрольный этапы. На констатирующем этапе проводилась первичная диагностика уровня сформированности базовых туристских навыков. Оценивались следующие показатели:

1. Умение вязать туристские узлы (узел «восьмёрка»).

Под техническими ошибками при вязке узла понимались:

- нарушение последовательности выполнения узла;
- неправильная ориентация контрольной петли;
- недостаточная затяжка узла;
- искажение формы узла, влияющее на его надёжность;
- необходимость подсказки со стороны педагога.

Каждое нарушение фиксировалось как одна ошибка.

2. Навыки работы со страховочной системой.

Диагностика навыков работы со страховочной системой и пространственного ориентирования проводилась в ограниченном пространстве в форме лабиринта. Обучающимся предлагалось последовательно найти буквенные ориентиры и составить заданное слово.

К техническим ошибкам относились:

- пропуск или нарушение последовательности поиска букв;
- неверная идентификация ориентиров;
- отклонение от заданного маршрута;
- необходимость вербальной подсказки со стороны педагога;
- превышение нормативного времени выполнения задания.

Количество ошибок фиксировалось по числу неверно найденных или пропущенных букв, а также по количеству подсказок, оказанных в процессе выполнения задания.

3. Элементы скалолазной подготовки.

Оценка элементов скалолазной подготовки осуществлялась при выполнении подъёма по вертикальной поверхности высотой до 3 метров с использованием страховочной системы.

К техническим ошибкам относились:

- неправильная постановка стоп на опоры;
- отсутствие переноса веса тела с рук на ноги;
- чрезмерное использование силы верхних конечностей;
- нарушение ритма движений;
- остановка движения без объективной необходимости;
- нарушение правил безопасности при подъёме или спуске.

Фиксация ошибок проводилась визуально педагогом в процессе выполнения задания.

4. Умения коллективной работы при организации палаточного лагеря.

Диагностика умений коллективной работы осуществлялась в процессе групповой установки палаточного лагеря. Обучающиеся в составе малых групп выполняли установку палатки, обозначали условное место костра и формировали зону безопасности.

К техническим ошибкам относились:

- несогласованность действий между участниками группы;
- нарушение последовательности установки палатки;
- неправильное распределение ролей внутри группы;
- несоблюдение правил безопасного размещения костровой зоны;
- необходимость постоянного вмешательства педагога.

Оценка проводилась на основе наблюдения за процессом совместной деятельности и анализа количества допущенных нарушений.

Фиксация результатов выполнения заданий осуществлялась по единому диагностическому протоколу, разработанному для оценки уровня сформированности базовых туристских навыков. Протокол включал количественные и качественные показатели и заполнялся педагогом дополнительного образования непосредственно в процессе выполнения заданий.

Для каждого обучающегося в протоколе фиксировались:

- общее время выполнения задания (в секундах);
- количество допущенных технических ошибок;
- наличие срывов или нарушений техники безопасности;
- необходимость помощи или подсказок со стороны педагога.

Время выполнения заданий измерялось с помощью секундомера от момента начала действия до его полного завершения.

Нормативные показатели по используемым тестам более детально представлены в таблице 1.

Таблица 1. Нормативные показатели уровня сформированности базовых туристских навыков.

Тестовое задание	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Вязка узла «восьмёрка» (мин)	≤ 1,30; 0–1 ошибка	1,31–2,30; до 2 ошибок	> 2,30; ≥ 3 ошибок
Работа со страховочной системой (мин)	≤ 1,20; без ошибок	1,21–2,00; 1–2 ошибки	> 2,00; ≥ 3 ошибок
Скалолазание 3 м (сек)	≤ 15; без срывов	16–25; 1 остановка	> 25; срыв / отказ
Организация палаточного лагеря (мин)	≤ 2,10; слаженная работа	2,11–2,40; частичные затруднения	> 2,40; требуется помощь

Результаты первого диагностического среза показали, что у большинства обучающихся экспериментальной и контрольной групп преобладал средний уровень сформированности туристских навыков. При выполнении задания на вязку узла «восьмёрка» у 60% участников экспериментальной группы и 70% контрольной группы фиксировались временные затраты свыше нормативных значений, а также от 1 до 4 технических ошибок. Аналогичная ситуация наблюдалась при выполнении заданий со страховочной системой и элементами скалолазания, где отмечались трудности в последовательности действий и сниженная уверенность при выполнении упражнений.

Формирующий этап эксперимента продолжался три месяца. Занятия в экспериментальной группе проводились два раза в неделю и строились на основе разработанной методики, предполагающей систематическое использование игрового метода. В основу методики были положены игровые формы организации туристской подготовки, позволяющие формировать базовые туристские навыки в условиях, приближённых к реальной туристской деятельности, но адаптированных к образовательной среде. Основное внимание уделялось следующим направлениям подготовки:

- освоение техники вязки туристских узлов в соревновательно-игровой форме;
- формирование навыков работы со страховочной системой через командные задания;
- развитие координации и уверенности движений в процессе скалолазных упражнений;
- формирование навыков ориентирования в пространстве;
- развитие умений взаимодействия в группе при выполнении коллективных заданий.

Игровые задания строились таким образом, чтобы обучающиеся многократно повторяли одно и то же действие в изменяющихся условиях, что способствовало закреплению навыков и снижению количества технических ошибок.

Педагогический эксперимент включал три взаимосвязанных модуля.

Модуль 1. Адаптационно-обучающий

Цель модуля – первичное освоение базовых туристских действий и формирование интереса к занятиям.

В содержание модуля входили:

- игровые упражнения на освоение узлов («восьмёрка») в парной и групповой форме;
- упрощённые задания со страховочной системой;
- элементы ориентирования в зале с использованием визуальных ориентиров;
- подвижные игры с элементами туристской тематики.

Данный модуль применялся на начальном этапе эксперимента и обеспечивал постепенное вхождение обучающихся в туристскую деятельность.

Модуль 2. Формирующий

Модуль был направлен на развитие устойчивости и осознанности выполнения туристских действий.

- командные эстафеты с элементами вязки узлов и страховки;
- игровые полосы препятствий;
- упражнения на скалодроме с включением соревновательных элементов;
- задания на ориентирование с ограничением времени.

Нагрузка дозировалась за счёт изменения сложности заданий и условий их выполнения.

Модуль 3. Интеграционно-практический

Цель модуля – интеграция сформированных навыков в комплексную туристскую деятельность.

В содержание модуля входили:

- командная организация палаточного лагеря;
- комплексные квесты, включающие несколько туристских заданий;
- ситуационные игры, требующие распределения ролей и совместного принятия решений.

Применение данного модуля способствовало развитию навыков командного взаимодействия и ответственности за общий результат.

Контрольная группа занималась по традиционной программе без целенаправленного использования игровых методов, с акцентом на объяснительно-практическую форму обучения.

Контрольный диагностический срез показал выраженную положительную динамику в экспериментальной группе. Результаты контрольного среза экспериментальной группы более детально представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели тестирования уровня сформированности базовых туристских навыков у обучающихся экспериментальной группы.

Показатели	Начало эксперимента (x ± σ)	Конец эксперимента (x ± σ)	t расч	t крит	p
Узлы «восьмёрка» (мин)	2,24 ± 0,78	1,41 ± 0,46	3,18	2,26	<0,05
Работа со страховочной системой (мин)	1,59 ± 0,54	1,12 ± 0,33	2,94	2,26	<0,05
Скалолазание (сек)	19,8 ± 10,6	13,4 ± 4,2	2,67	2,26	<0,05
Организация палаточного лагеря (мин)	2,08 ± 0,31	1,42 ± 0,24	3,41	2,26	<0,05

Таблица 3. Показатели тестирования уровня сформированности базовых туристских навыков у обучающихся контрольной группы.

Показатели	Начало эксперимента (x ± σ)	Конец эксперимента (x ± σ)	t расч	t крит	p
Узлы «восьмёрка» (мин)	2,31 ± 0,74	2,18 ± 0,69	1,12	2,26	>0,05
Работа со страховочной системой (мин)	1,97 ± 0,63	1,88 ± 0,58	0,94	2,26	>0,05
Скалолазание (сек)	21,6 ± 9,4	20,1 ± 8,7	1,08	2,26	>0,05
Организация палаточного лагеря (мин)	2,46 ± 0,37	2,32 ± 0,35	1,26	2,26	>0,05

Для оценки достоверности различий между показателями экспериментальной и контрольной групп до и после педагогического эксперимента использовались методы математической статистики. Статистическая обработка данных проводилась с применением t-критерия Стьюдента. Уровень статистической значимости принимался равным $p \leq 0,05$.

По итогам формирующего эксперимента в экспериментальной группе была зафиксирована выраженная положительная динамика уровня сформированности базовых туристских навыков.

Анализ выполнения узла «восьмёрка» показал, что в экспериментальной группе среднее время выполнения задания сократилось на 20%, а количество технических ошибок достоверно уменьшилось, что подтверждается результатами статистической обработки ($p < 0,05$). В контрольной группе наблюдалось лишь незначительное улучшение временных показателей без статистически значимых различий ($p > 0,05$).

При выполнении заданий со страховочной системой 70% обучающихся эксперименталь-

ной группы выполняли действия без технических ошибок, тогда как в контрольной группе аналогичный показатель составил около 40%. В скалолазной подготовке в экспериментальной группе отмечено снижение количества срывов с 20% на констатирующем этапе до 0% на контрольном этапе эксперимента, в то время как в контрольной группе случаи срывов сохранялись на уровне около 20%.

Значимые изменения были выявлены и в показателях коллективного взаимодействия при организации палаточного лагеря. В экспериментальной группе среднее время выполнения задания сократилось примерно на 20%, что свидетельствует о более рациональном распределении ролей, согласованности действий и сформированности навыков командной работы. В контрольной группе подобная динамика носила адаптационный характер и не достигала уровня статистической значимости.

Полученные результаты подтверждают эффективность разработанной методики и согласуются с выводами Р. Р. Набиуллина о целесообраз-

ности использования активных и вариативных форм занятий в системе дополнительного образования туристской направленности.

Список литературы:

[1] Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 N 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года [опубликовано в Собрании законодательства Российской Федерации] // Москва : Юрист, 2010. - 45 с.

[2] Приказ Министерства спорта РФ от 21 ноября 2022 г. N 1038 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «спортивный туризм» // Москва : Спорт, 2023. - 60 с.

[3] Бруев И. А. Влияние подвижных игр на физические качества детей младшего школьного возраста / И. А. Бруев. - Текст : электронный // Мир педагогики и психологии. - 2023. - № 10 (87).

[4] Емелин С. В. Технология и организация сопровождения туристов : учебник для среднего профессионального образования / С. В. Емелин. - Москва : Издательство Юрайт, 2026. - 419 с.

[5] Константинов Ю. С. Детско-юношеский туризм : учебник для вузов / Ю. С. Константинов. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Юрайт, 2025. - 401 с.

[6] Любимова Л. А. Специфика организации детского туризма / Л. А. Любимова. // Вестник российских университетов. Математика. - 2021. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-organizatsii-detskogo-turizma> (дата обращения: 17.01.2026).

[7] Набиуллин Р. Р. Реализация программы дополнительного образования детей по спортивно-оздоровительному туризму в школе / Р. Р. Набиуллин, И. Г. Хурамшин, В. Ю. Смorchков, А. И. Акберова // Педагогический научный журнал. Педагогический научный журнал. - 2023. - Т. 6, № 6. - С. 56-61.

[8] Рамазашвили Н. К. Тенденции развития детского туризма / Н. К. Рамазашвили. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2023. - № 41 (488). - С. 132-135.

[9] Федорченко Н. И. Использование игровых технологий в туристско-краеведческой работе / Н. И. Федорченко. // Вестник академии детско-

юношеского туризма и краеведения. - 2014. - № 3.

References:

[1] Order of the Government of the Russian Federation of 07.08.2009 N 1101-r «On approval of the Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2020 [published in the Collection of Legislation of the Russian Federation] // Moscow: Jurist, 2010. - 45 p.

[2] Order of the Ministry of Sport of the Russian Federation dated November 21, 2022 N 1038 «On approval of the federal standard of sports training in the sport of «sports tourism» // Moscow: Sport, 2023. - 60 p.

[3] Bruev I. A. The influence of outdoor games on the physical qualities of children of primary school age / I. A. Bruev. - Text: electronic // The world of pedagogy and psychology. - 2023. - No. 10 (87).

[4] Emelin S. V. Technology and organization of tourist support: a textbook for secondary vocational education / S. V. Emelin. - Moscow: Publishing house Yurait, 2026. - 419 p.

[5] Konstantinov Yu. S. Children's and youth tourism: a textbook for universities / Yu. S. Konstantinov. - 2nd ed., corrected. and add. - Moscow: Yurait, 2025. - 401 p.

[6] Lyubimova L. A. Specifics of organizing children's tourism / L. A. Lyubimova. // Bulletin of Russian universities. Mathematics. - 2021. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-organizatsii-detskogo-turizma> (date of access: 01/17/2026).

[7] Nabiullin R. R. Implementation of the program of additional education of children in sports and health tourism at school / R. R. Nabiullin, I. G. Khuramshin, V. Yu. Smorchkov, A. I. Akberova // Pedagogical scientific journal. Pedagogical scientific journal. - 2023. - Vol. 6, No. 6. - Pp. 56-61.

[8] Ramazashvili N. K. Trends development of children's tourism / N. K. Ramazashvili. - Text: direct // Young scientist. - 2023. - No. 41 (488). - P. 132-135.

[9] Fedorchenko N. I. Use of game technologies in tourism and local history work / N. I. Fedorchenko. // Bulletin of the Academy of Children's and Youth Tourism and Local History. - 2014. - No. 3.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.03.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2026-1-87-92

ЧАН Жолин,
аспирант, Уральский государственный
педагогический университет,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: changruoling2024@163.com

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА-ПИАНИСТА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. Подготовка высококвалифицированных педагогических кадров в области музыкального искусства является одной из приоритетных задач современной системы высшего образования Китайской Народной Республики. Актуальность исследования обусловлена противоречием между массовым спросом на обучение игре на фортепиано и недостаточной методической готовностью выпускников консерваторий к реальной практике. Цель работы — выявление структуры и содержания профессиональных компетенций педагога-пианиста, а также определение эффективных педагогических условий их формирования. В статье использовались методы теоретического анализа литературы, сравнение программ и обобщение опыта. В результате определена интегративная структура компетентности, выявлены дефициты традиционной системы, предложены пути оптимизации через расширение репертуара и междисциплинарные связи. Сделан вывод о том, что гармоничное сочетание технического мастерства и методической грамотности является залогом успешной деятельности будущего учителя музыки.

Ключевые слова: высшее музыкальное образование, Китай, педагог-пианист, профессиональные компетенции, фортепианная педагогика, компетентностный подход.

CHANG Ruoling,
graduate student, Ural State
pedagogical university,
Ekaterinburg, Russia

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A PIANIST- TEACHER IN A MODERN CHINESE UNIVERSITY

Annotation. The training of highly qualified teaching staff in the field of musical art is one of the priority tasks of the modern higher education system of the People's Republic of China. The relevance of the study is due to the contradiction between the massive demand for learning to play the piano and the lack of methodological readiness of conservatory graduates for real practice. The purpose of the work is to identify the structure and content of professional competencies of a pianist-teacher, as well as to determine effective pedagogical conditions for their formation. The article used methods of theoretical analysis of literature, comparison of programs and generalization of experience. As a result, the integrative structure of competence is determined, deficits in the traditional system are identified, ways to optimize through repertoire expansion and interdisciplinary connections are proposed. It is concluded that a harmonious combination of technical skill and methodological literacy is the key to the successful activity of a future music teacher.

Key words: higher music education, China, pianist-teacher, professional competencies, piano pedagogy, competency-based approach.

Введение и теоретические предпосылки исследования

Современная система высшего музыкального образования в Китае переживает период масштабной трансформации и поиска новых стратегий развития. Стремительный рост интереса к

западному классическому искусству в последние десятилетия привел к феномену «фортепианного бума», когда миллионы детей вовлечены в процесс обучения музыке. Данная социокультурная ситуация формирует колоссальный запрос на высококвалифицированные педагогические кадры,

способные не только демонстрировать виртуозную игру, но и грамотно обучать подрастающее поколение. Однако анализ текущего состояния образовательной среды показывает наличие существенного разрыва между блестящей технической подготовкой выпускников консерваторий и их реальной готовностью к педагогической деятельности. Исследователи отмечают недоступность сложившейся элитарной системы обучения для массовой аудитории и необходимость создания эффективной модели фортепианного образования, отвечающей национальным потребностям [2, с. 4].

Актуальность темы обусловлена необходимостью пересмотра подходов к воспитанию студентов-пианистов в китайских вузах. Традиционная модель, ориентированная преимущественно на сольное исполнительство и конкурсные победы, перестает удовлетворять запросы общества. На передний план выходит задача формирования у будущих специалистов комплекса профессиональных компетенций, позволяющих им успешно реализовывать себя в качестве педагогов-наставников. Как справедливо подчеркивает Яо Вэньцзяо, подготовка современного пианиста в Китае предполагает формирование не только ис-

полнительских навыков, но и всестороннее развитие личности музыканта с учетом психологических особенностей обучающихся [10, с. 68].

Структура профессиональной компетентности педагога-музыканта

Понятие профессиональной компетентности учителя музыки является многогранным и включает в себя синтез специальных знаний, умений и личностных качеств. В контексте подготовки пианиста в китайском вузе эту структуру целесообразно рассматривать как интегративную систему, объединяющую художественно-творческий и психолого-педагогический компоненты. Важной особенностью китайской фортепианной школы является ее тесная историческая связь с русскими педагогическими традициями, которые заложили фундамент технического мастерства и эмоциональной выразительности [8, с. 45]. Сохранение этих традиций в сочетании с современными методиками составляет основу компетентного подхода.

Для детального понимания требований к современному выпускнику вуза нами была систематизирована структура базовых компетенций (табл. 1).

Таблица 1. Структурные компоненты профессиональной компетентности педагога-пианиста.

Компонент компетентности	Содержание и характеристика формируемых навыков
Исполнительско-технический	Владение полным арсеналом пианистических приемов, развитая пальцевая беглость, культура звукоизвлечения, умение грамотно работать с педалью и воплощать художественный замысел композитора в реальном звучании.
Музыкально-теоретический	Глубокое понимание музыкальной формы, гармонии и полифонии, знание истории фортепианного искусства, способность проводить стилистический анализ произведений различных эпох и направлений.
Психолого-педагогический	Владение методиками начального и профессионального обучения игре на фортепиано, знание возрастной психологии, умение планировать учебный процесс и находить индивидуальный подход к каждому ученику в зависимости от его способностей.
Просветительско-организационный	Способность организовывать концертную деятельность класса, проводить лекции-концерты, взаимодействовать с родителями учеников и популяризировать классическую музыку в широких слоях общества.

Представленная структура демонстрирует необходимость сбалансированного развития всех компонентов. Игнорирование любого из них приводит к профессиональной односторонности. Например, высокий уровень исполнительского мастерства без знания методики преподавания делает пианиста беспомощным в классе с начинающим учеником. Г.М. Цыпин отмечал, что музыкально-исполнительское искусство требует единства теории и практики, где интеллект и эмоции исполнителя находятся в неразрывной связи [9, с. 115]. В условиях современного китайского вуза этот тезис приобретает особое звучание, так

как студентам часто не хватает именно навыков вербализации своих музыкальных ощущений и умения объяснить технологию исполнения.

Особое внимание следует уделить репертуарному компоненту подготовки. Компетентный педагог должен свободно ориентироваться в обширном педагогическом репертуаре, включающем не только шедевры западноевропейской классики, но и произведения национальных композиторов. Кан Юньюй в своем исследовании указывает на важность диверсификации учебного материала и включения в него пьес современных китайских авторов, что способствует формиро-

ванию национальной культурной идентичности [3, с. 14]. Это позволяет будущему учителю выстраивать обучение на близком и понятном ученикам интонационном материале, постепенно вводя их в мир мировой музыкальной культуры.

Таким образом, формирование профессиональных компетенций педагога-пианиста представляет собой сложный и многоступенчатый процесс. Он требует от вуза создания особой образовательной среды, где исполнительская практика органично переплетается с педагогической теорией, а студент с первых курсов погружается в атмосферу активного профессионального поиска.

Центральным звеном в системе подготовки будущего специалиста остается индивидуальный урок в классе специального фортепиано, где происходит непосредственная передача мастерства от наставника к студенту. Сложившаяся в китайских вузах практика зачастую демонстрирует перекося в сторону чисто технологического натаскивания и подготовки к экзаменационным выступлениям. Подобный подход ограничивает развитие самостоятельного мышления обучающегося и формирует исполнителя-ремесленника, не способного в дальнейшем к творческой педагогической работе. Г.Г. Нейгауз справедливо утверждал, что работа над художественным образом должна начинаться одновременно с первоначальным обучением игре на инструменте и усвоением нотной грамоты [6, с. 35]. В условиях высшей школы этот принцип трансформируется в требование глубокого теоретического осмысления исполняемого репертуара. Студент обязан не просто выучить текст, но и уметь вербально обосновать свой интерпретационный выбор, что является ключевым навыком для будущей преподавательской деятельности.

Существенным препятствием на пути формирования профессиональных компетенций становится узкая репертуарная направленность мно-

гих китайских студентов.

Ограничение учебной программы популярными романтическими произведениями западноевропейских композиторов сужает музыкальный кругозор и обедняет методический багаж выпускника. Кан Юньюй в своем исследовании убедительно доказывает необходимость диверсификации учебного репертуара за счет включения в него произведений современных авторов и образцов национальной китайской музыки [3, с. 18].

Работа над незнакомым или редко исполняемым сочинением ставит перед пианистом новые художественные задачи и заставляет искать нешаблонные технические решения. Это развивает исследовательский навык, который впоследствии позволит молодому педагогу грамотно подбирать программу для своих учеников с учетом их индивидуальных особенностей.

Важнейшим аспектом комплексной подготовки является развитие навыков чтения с листа и ансамблевого музицирования. В китайской фортепианной педагогике этим дисциплинам традиционно уделялось меньше внимания по сравнению с сольным виртуозным исполнительством.

Однако именно умение быстро ориентироваться в нотном тексте и слышать партнера составляет базу профессионализма школьного учителя музыки или концертмейстера. Яо Вэньцзяо отмечает, что навык чтения с листа дает возможность исполнителю воспринимать произведение как целостность и значительно расширяет объем осваиваемой музыкальной литературы [10, с. 71].

Интеграция этих видов деятельности в основной учебный процесс позволяет преодолеть механистичность исполнения и развивает слуховой контроль.

Для наглядного сравнения традиционного и компетентностного подходов к организации занятий в фортепианном классе целесообразно обратиться к сравнительной таблице (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительная характеристика подходов к обучению в классе фортепиано.

Критерий сравнения	Традиционный репродуктивный подход	Компетентностно-ориентированный подход
Цель обучения	Достижение внешней технической безупречности исполнения ограниченного числа произведений.	Формирование способности самостоятельно работать над музыкальным произведением и обучать этому других.
Роль студента	Пассивное выполнение указаний профессора, копирование показа.	Активный соучастник творческого процесса, предлагающий собственные интерпретационные решения.
Методы работы	Многочисленные повторения, тренаж, заучивание «с рук».	Анализ формы и содержания, слуховой контроль, моделирование педагогических ситуаций.
Результат	Готовность к конкретному экзаменационному выступлению.	Готовность к самостоятельной профессиональной деятельности в различных условиях.

Переход к компетентностно-ориентированной модели требует от вузовского преподавателя изменения самой стратегии ведения урока. Педагог должен периодически ставить студента в позицию учителя, предлагая ему найти ошибку в собственной игре или объяснить способ преодоления технической трудности. Н.П. Корыхалова описывает этот метод как работу «за вторым роялем», когда процесс разучивания пьесы превращается в увлекательное исследование ее художественного содержания [4, с. 142]. Такой диалогический метод общения стимулирует рефлексию студента и помогает ему осознать механизмы пианистической работы. Будущий учитель музыки должен понимать, что техника является не самоцелью, а лишь средством выражения музыкальной мысли, и именно эту истину ему предстоит транслировать своим будущим воспитанникам.

Существенным дефицитом в подготовке выпускников китайских музыкальных факультетов является недостаточный уровень владения навыками творческого музицирования, к которым относятся импровизация, подбор по слуху и транспонирование. Традиционная академическая система часто рассматривает эти умения как факультативные или второстепенные по отношению к исполнению выученной программы.

Однако для педагога-практика, работающего в школе или студии, способность свободно обращаться с музыкальным материалом без опоры на нотный текст оказывается критически важной.

Яо Вэньцзяо подчеркивает, что включение элементов импровизации в учебный процесс помогает преодолеть психологическую зажатость студентов и устраняет ощущение монотонности

при бесконечной шлифовке экзаменационного репертуара [10, с. 72].

Развитие этих навыков способствует более глубокому усвоению музыкально-теоретических знаний, переводя их из абстрактной плоскости в сферу практического применения на клавиатуре.

Особую роль в формировании комплексной компетентности педагога-пианиста играет концертмейстерская подготовка и работа в ансамблевых классах.

Специфика деятельности учителя музыки часто требует умения аккомпанировать хору или солистам, что предполагает совершенно иную психофизиологическую настройку по сравнению с сольным выступлением.

В процессе работы с хоровым коллективом студент учится распределять внимание, слушать вертикаль и управлять динамическим балансом.

Сунь Лэймэн отмечает, что хоровой класс является эффективной средой для развития коммуникативных и организаторских навыков, необходимых будущему учителю [7, с. 102]. Пианист в данном контексте выступает не просто как сопровождающий инструмент, но как соратник дирижера и опора для певцов.

Интеграция специальных и смежных дисциплин позволяет сформировать у студента целостное представление о будущей профессии. Механическое разделение учебного плана на изолированные курсы препятствует переносу знаний и навыков из одной области в другую. Для преодоления этой фрагментарности необходима реализация междисциплинарного подхода, связывающего фортепианный класс с другими видами музыкальной деятельности (табл. 3).

Таблица 3. Междисциплинарные связи в процессе подготовки педагога-пианиста.

Смежная дисциплина	Вклад в развитие компетенций пианиста-педагога
Хоровой класс и дирижирование	Развитие чувства дыхания в фразировке, умение слушать многоголосие, навыки управления коллективом, слуховой контроль интонации.
Анализ музыкальных произведений	Понимание архитектоники исполняемых сочинений, осознанный выбор темпов и кульминаций, способность объяснить ученику логику музыкального развития.
История искусств и эстетика	Формирование широкого культурного кругозора, понимание стилевого контекста, развитие образного мышления и ассоциативных связей при интерпретации.
Педагогическая практика	Апробация полученных знаний в реальных условиях, развитие навыков общения с учениками, диагностика технических проблем и поиск путей их решения.

Неотъемлемой частью профессионального становления является психологическая подготовка к сценической и педагогической деятельности. Проблема сценического волнения остро стоит перед многими китайскими студентами, воспитанными в условиях жесткой конкуренции и перфекционизма. Страх ошибки зачастую

блокирует художественную волю исполнителя и превращает выступление в стрессовое испытание. Г.М. Цыпин указывает, что психологическая устойчивость формируется только в процессе регулярной сценической практики в различных условиях [9, с. 210]. Педагог вуза должен создать в классе атмосферу психологического комфорта,

где ошибка воспринимается не как катастрофа, а как повод для анализа и дальнейшей работы.

Важно трансформировать сценический опыт студента в педагогический капитал. Будущий учитель должен уметь не только справляться с собственным волнением, но и знать методы регуляции психоэмоционального состояния своих учеников. Изучение основ музыкальной психологии и применение их на практике помогает студентам осознать природу артистизма и сценического самочувствия. Это знание становится фундаментом для воспитания уверенных в себе музыкантов, способных получать радость от публичных выступлений. Комплексный подход, объединяющий техническое совершенствование, творческое развитие и психологическую закалку, обеспечивает подготовку специалиста нового типа, готового к вызовам современной музыкально-образовательной среды.

Ключевым этапом проверки сформированности профессиональных компетенций является производственная педагогическая практика. Именно здесь происходит окончательная кристаллизация навыков и превращение студента из пассивного потребителя знаний в активного субъекта образовательного процесса.

В китайских вузах этот компонент часто носит формальный характер или сводится к пассивному наблюдению за работой профессора. Однако для качественной подготовки специалиста необ-

ходимо непосредственное погружение в реальную учебную среду.

Лю Яньчэнь подчеркивает, что специфика детской фортепианной педагогики требует от учителя знания особых подходов, которые невозможно освоить только теоретически [5, с. 53].

Студент должен столкнуться с реальными проблемами постановки рук, организации внимания ребенка и выбора репертуара для начинающих, чтобы научиться применять вузовские знания на практике.

Современный этап развития образования в Китае немыслим без интеграции цифровых технологий в учебный процесс. Педагог-пианист новой формации обязан владеть не только инструментом, но и современными техническими средствами, которые значительно расширяют методический арсенал. Использование видеозаписи уроков, работа с нотными редакторами и образовательными платформами становятся нормой профессиональной деятельности.

Это открывает новые возможности для самоконтроля и дистанционного обучения, актуальность которого в последние годы существенно возросла.

Для систематизации форм самостоятельной работы студентов с использованием современных технологий нами была разработана соответствующая схема (табл. 4).

Таблица 4. Использование цифровых технологий в самоподготовке будущего педагога.

Направление работы	Используемые цифровые инструменты	Развиваемая компетенция
Анализ исполнения	Профессиональные аудиорекордеры, программы для спектрального анализа звука, видеокамеры.	Навык объективной слуховой оценки, умение выявлять темповые и динамические погрешности, критическое мышление.
Работа с текстом	Нотные редакторы (Sibelius, Finale), онлайн-библиотеки (IMSLP), планшеты с педалями для перелистывания.	Навык редактирования нотного текста, расширение репертуарного кругозора, умение создавать собственные методические пособия.
Методический поиск	Образовательные видеохостинги, онлайн-мастер-классы ведущих педагогов мира, профессиональные форумы.	Изучение передового мирового опыта, сравнение различных исполнительских школ, навык непрерывного самообразования.

Внедрение этих инструментов в повседневную практику помогает преодолеть замкнутость учебного процесса и формирует у студента потребность в постоянном профессиональном самосовершенствовании. Доу И и А.П. Мансурова справедливо отмечают, что современная модель массового фортепианного образования в Китае нуждается в педагогах, способных адаптировать элитарные методики к потребностям широкой аудитории, в том числе с помощью новых технических средств [2, с. 6].

Заключение

Подводя итог исследованию процесса формирования профессиональных компетенций педагога-пианиста в китайском вузе, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, современная социокультурная ситуация в Китае диктует необходимость смены образовательной парадигмы. Ориентация исключительно на воспитание концертирующих виртуозов уступает место задаче подготовки широко эрудированных педагогов-музыкантов. Этот

переход требует пересмотра учебных планов в сторону усиления психолого-педагогического и методического блоков.

Во-вторых, структура профессиональной компетентности выпускника должна носить интегративный характер. Техническое мастерство, являясь базовым компонентом, должно служить фундаментом для развития аналитических, коммуникативных и организаторских способностей. Гармоничное сочетание исполнительской практики, теоретической подготовки и педагогической стажировки является залогом успешного профессионального старта.

В-третьих, важным условием модернизации обучения выступает диверсификация репертуара и внедрение творческих форм работы. Включение в программу произведений китайских композиторов, ансамблевого музицирования и импровизации способствует воспитанию национального самосознания и развивает музыкальное мышление.

Реализация предложенных подходов позволит китайским вузам выпускать специалистов, готовых не только к сохранению высоких традиций исполнительского искусства, но и к эффективной педагогической деятельности в условиях современного общества. Дальнейшее развитие системы музыкального образования в КНР будет зависеть от способности вузов гибко реагировать на вызовы времени, сохраняя при этом фундаментальность и глубину профессиональной подготовки.

Список литературы:

- [1] Бянь М. Очерки становления и развития китайской фортепианной культуры : дис. ... канд. иск. наук. — СПб., 1994. — С. 247.
- [2] Доу И., Мансурова А.П. К вопросу о современных тенденциях и задачах фортепианного образования в Китае // Современные проблемы науки и образования. — 2020. — №. 4. — С. 56.
- [3] Кан Юньюй Репертуарный компонент обучения юного пианиста в современном Китае : автореф. дис. ... канд. пед. наук. — СПб., 2021. — 24 с.
- [4] Корыхалова Н.П. За вторым роялем. Работа над музыкальным произведением в фортепианном классе. — СПб. : Композитор, 2006. — 552 с.
- [5] Лю Я. Детская фортепианная педагогика в современном Китае // Научное мнение. — 2017. — №. 5. — С. 50-55.
- [6] Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. — М. : Дека-ВС, 2017. —

352 с.

[7] Сунь Л. Формирование профессиональных компетенций учителя музыки у китайских студентов в хоровом классе // Современное педагогическое образование. — 2025. — №. 1. — С. 101-104.

[8] Хуан Пин Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы : специальность : автореф. дис. ... канд. иск. наук. — СПб., 2008. — 20 с.

[9] Цыпин Г.М. Музыкально-исполнительское искусство: теория и практика. — СПб. : Алетейя, 2001. — 320 с.

[10] Яо Вэньцзяо. Комплексный подход к совершенствованию фортепианного образования в современном Китае // Гуманитарное пространство. — 2021. — №. 7. — С. 68-75.

References:

- [1] Bian M. Essays on the Formation and Development of Chinese Piano Culture: Cand. Sci. (History) Dissertation. — St. Petersburg, 1994. — P. 247.
- [2] Dou I., Mansurova A.P. On the Issue of Modern Trends and Tasks of Piano Education in China // Modern Problems of Science and Education. — 2020. — No. 4. — P. 56.
- [3] Kang Yunyu Repertoire Component of Teaching Young Pianists in Modern China: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical) Dissertation. — St. Petersburg, 2021. — 24 p.
- [4] Korykhalova N.P. At the Second Piano. Working on a Musical Piece in Piano Class. — St. Petersburg: Kompozitor, 2006. — 552 p.
- [5] Liu Ya. Children's Piano Pedagogy in Modern China // Scientific Opinion. - 2017. - No. 5. - P. 50-55.
- [6] Neuhaus G.G. On the Art of Piano Playing: Notes of a Teacher. - Moscow: Deka-VS, 2017. - 352 p.
- [7] Sun L. Formation of Professional Competencies of a Music Teacher among Chinese Students in a Choir Class // Modern Pedagogical Education. - 2025. - No. 1. - P. 101-104.
- [8] Huang Ping. The Influence of Russian Piano Art on the Formation and Development of the Chinese Pianistic School: specialty: author's abstract. diss. ... Cand. of Art. Sciences. - St. Petersburg, 2008. - 20 p.
- [9] Tsy-pin G.M. Musical Performance Art: Theory and Practice. — St. Petersburg: Aletheia, 2001. — 320 p.
- [10] Yao Wenjiao. An Integrated Approach to Improving Piano Education in Modern China // Humanitarian Space. — 2021. — No. 7. — P. 68-75.

ГАФИЯТУЛЛИНА Алина Рафаэльевна,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»
Казань, Россия,
e-mail: alinarafaelevna_kgeu@mail.ru

ПРОГРАММНЫЙ КОМПЛЕКС ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ АДАПТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ПОДГОТОВКИ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. В исследовании рассматриваются современные подходы к персонализации образовательного процесса в системе подготовки специалистов в области информационных технологий. Проанализированы адаптивные обучающие системы, интеллектуальные образовательные среды и системы управления обучением, выявлены их функциональные возможности и ограничения в контексте формирования индивидуальных образовательных траекторий. Показано, что существующие решения, как правило, ориентированы либо на адаптацию учебного контента, либо на административное сопровождение обучения, и не обеспечивают комплексного интеллектуального проектирования образовательной траектории с учетом профессиональных компетенций и требований рынка труда. В связи с этим в работе предлагается программный комплекс интеллектуального проектирования персонализированной адаптивной образовательной траектории подготовки специалистов в области информационных технологий. Описана архитектура системы, включающая модули анализа компетенций обучающихся, формирования индивидуальной образовательной траектории, адаптивного обучения и мониторинга образовательного прогресса. Для интеллектуального планирования траекторий применяются методы ближайшего соседа, деревья решений, байесовские сети и алгоритмы коллаборативной фильтрации, обеспечивающие динамическую корректировку обучения и подбор релевантных образовательных ресурсов. Обоснована целесообразность внедрения разработанного программного комплекса в образовательный процесс, показано его влияние на повышение мотивации студентов, сокращение времени освоения профессиональных компетенций, оптимизацию деятельности преподавателей и обеспечение соответствия образовательных программ актуальным требованиям рынка информационных технологий. Приведен пример практического применения системы при формировании индивидуальной траектории подготовки специалиста в области анализа данных.

Ключевые слова: персонализированное обучение, адаптивная образовательная траектория, информационные технологии в образовании, подготовка IT-специалистов.

GAFIYATULLINA Alina Rafaelyevna,
Senior Lecturer,
Kazan State Power Engineering University
Kazan, Russia

AN INTELLIGENT SOFTWARE SYSTEM FOR DESIGNING PERSONALIZED ADAPTIVE EDUCATIONAL TRAJECTORIES IN IT-SPECIALIST TRAINING

Annotation. The study examines modern approaches to the personalization of the educational process in the training of specialists in the field of information technologies. Adaptive learning systems, intelligent educational environments, and learning management systems are analyzed, and their functional capabilities and limitations in the context of forming individual educational trajectories are identified. It is shown that existing solutions are generally focused either on the adaptation of educational content or on the administrative support of learning and do not provide comprehensive intelligent design of educational trajectories taking into account professional competencies and labor market requirements. In this regard, the paper proposes a software system for intelligent design of personalized adaptive educational trajectories for training information

technology specialists. The architecture of the system is described, including modules for competency analysis of learners, formation of individual educational trajectories, adaptive learning, and monitoring of educational progress. Intelligent trajectory planning is based on the k-nearest neighbors method, decision trees, Bayesian networks, and collaborative filtering algorithms, which ensure dynamic adjustment of the learning process and selection of relevant educational resources. The feasibility of implementing the proposed software system in the educational process is substantiated, and its impact on increasing student motivation, reducing the time required to master professional competencies, optimizing teachers' activities, and ensuring compliance of educational programs with current labor market requirements in the field of information technologies is demonstrated. An example of practical application of the system for forming an individual training trajectory of a data analysis specialist is presented.

Key words: *personalized learning; adaptive educational trajectory; information technologies in education; training of IT specialists.*

На современном этапе развития образовательных технологий выделяются несколько подходов к персонализации образовательного процесса.

Адаптивные обучающие системы (Adaptive Learning Systems) представляют собой инструменты, обеспечивающие индивидуализацию учебного процесса на основе оценки знаний студента и автоматической генерации рекомендаций по учебным материалам. Такие системы анализируют результаты тестов, выполнение практических заданий и активность студента, на основании чего формируют персонализированные последовательности изучения тем. Например, студент, испытывающий трудности с алгоритмами сортировки, получает дополнительные интерактивные задания и ресурсы для закрепления знаний. Преимуществами данного подхода являются возможность индивидуальной настройки обучения и оперативное отслеживание прогресса. Однако, адаптивные системы ограничены в своей функциональности: адаптация в основном осуществляется на уровне отдельных учебных модулей и не охватывает формирование полной образовательной траектории, включающей прогнозирование профессиональных компетенций [1].

Интеллектуальные образовательные среды (Intelligent Tutoring Systems) применяют методы искусственного интеллекта для анализа прогресса студента и формирования индивидуальных рекомендаций [2; 7]. Такие системы используют алгоритмы машинного обучения, байесовские сети и методы анализа данных для оценки уровня усвоения материала и построения оптимальной последовательности изучения тем. Способны динамически корректировать образовательный процесс, подбирая задания и ресурсы с учетом текущих знаний студента.

Системы управления обучением (Learning Management Systems, LMS) обеспечивают централизованное управление образовательным процессом. Они позволяют преподавателям контролировать посещаемость, фиксировать оценки, организовывать доступ к учебным материалам и автоматизировать многие административные процессы. Примерами таких систем являются Moodle, Canvas и Blackboard [5]. Основное преимущество LMS заключается в стандартизи-

рованном подходе к управлению образовательным процессом и сбору данных об успеваемости студентов. Но данные системы, как правило, не обладают встроенными инструментами интеллектуальной аналитики.

Разрабатываемый программный комплекс для интеллектуального проектирования персонализированной адаптивной образовательной траектории подготовки специалистов в области информационных технологий представляет собой интегрированную систему, состоящую из нескольких функционально взаимосвязанных модулей. Каждый модуль выполняет отдельные задачи в процессе формирования индивидуальной образовательной траектории и обеспечивает взаимодействие с другими компонентами системы [6].

Модуль анализа компетенций предназначен для систематической оценки знаний и навыков студентов. Для формирования профиля компетенций используются результаты тестирования, выполнения практических проектов, лабораторных работ, а также данные об активности студентов в системе управления обучением. На основании собранной информации строится детальный профиль компетенций. Полученный профиль является исходной точкой для дальнейшего построения индивидуальной образовательной траектории, позволяя учитывать как текущие знания студента, так и его потенциал к освоению новых компетенций.

Модуль формирования образовательной траектории отвечает за построение индивидуального плана обучения. При этом используются алгоритмы искусственных нейронных сетей и методы машинного обучения, которые позволяют учитывать многомерные характеристики студента, включая уровень подготовки, цели профессионального развития, предпочтительный темп усвоения материала и специфику образовательной программы. Модуль обеспечивает оптимальное распределение дисциплин и практических заданий, формируя последовательность обучения, которая способствует эффективному освоению необходимых знаний и развитию профессиональных навыков.

Модуль адаптивного обучения обеспечивает динамическую корректировку образовательной траектории в процессе обучения. На основании

регулярной оценки промежуточных результатов тестирования, выполнения практических заданий и лабораторных работ система автоматически корректирует последовательность и интенсивность изучения тем. Кроме того, модуль осуществляет подбор дополнительных учебных материалов, включая онлайн-курсы, практические задания, лабораторные работы и ресурсы для самостоятельного изучения, что позволяет максимально эффективно поддерживать процесс обучения и стимулировать прогресс студента.

Модуль мониторинга и аналитики обеспечивает визуализацию образовательного прогресса и предоставляет инструменты для анализа эффективности учебного процесса. Система формирует отчеты, отражающие динамику освоения компетенций, выявляет проблемные области и предоставляет рекомендации преподавателям для корректировки образовательной траектории. Для студентов данный модуль выступает инструментом самоконтроля, позволяя отслеживать собственный прогресс и планировать дальнейшее обучение на основе объективной аналитики текущих достижений.

Для интеллектуального проектирования траекторий применяются следующие методы [4]:

- метод ближайшего соседа предполагает, что рекомендации по следующей теме или учебному заданию формируются на основании анализа профилей студентов с аналогичными компетенциями. Для каждого студента определяется вектор компетенций, включающий уровень владения ключевыми навыками и знаниями. Затем вычисляется степень сходства между профилем рассматриваемого студента и профилями других обучающихся;

- алгоритмы, использующие деревья решений и байесовские сети, применяются для прогнозирования эффективности усвоения отдельных образовательных модулей и корректировки траектории обучения. Деревья решений позволяют классифицировать возможные сценарии прохождения учебного материала и выявлять оптимальные последовательности изучения тем в зависимости от текущих компетенций студента. Байесовские сети обеспечивают вероятностное моделирование взаимосвязей между знаниями и навыками, позволяя предсказывать вероятность успешного усвоения темы и принимать решения о необходимости дополнительных заданий или ресурсов;

- коллаборативная фильтрация, применяется для подбора учебных ресурсов, максимально соответствующих интересам, уровню знаний и индивидуальным предпочтениям студентов. Метод основывается на анализе поведения и оценок большого числа обучающихся, выявляя корреляции между теми, кто демонстрирует схожие образовательные потребности и интересы. На основании этих корреляций система предлагает материалы, которые оказались наиболее полез-

ными и эффективными для студентов с аналогичным профилем.

Внедрение интеллектуальных персонализированных адаптивных образовательных траекторий в систему подготовки специалистов в области информационных технологий позволяет существенно повысить эффективность образовательного процесса. Использование данного подхода обеспечивает комплексное сопровождение обучения, ориентированное на индивидуальные особенности обучающихся и динамичные требования профессиональной среды.

Одним из эффектов применения интеллектуальных адаптивных образовательных траекторий является повышение мотивации студентов. Персонализированный характер обучения позволяет учитывать уровень исходной подготовки, интересы и профессиональные цели обучающихся, что способствует осознанному вовлечению студентов в образовательный процесс[3]. Формирование индивидуальных траекторий обучения снижает уровень когнитивной перегрузки и создает условия для более комфортного и продуктивного усвоения учебного материала.

Не менее важным преимуществом является сокращение времени на освоение профессиональных компетенций. За счет интеллектуального анализа знаний и навыков система фокусирует обучение на тех элементах образовательной программы, которые являются приоритетными для конкретного студента. Исключение избыточных или уже освоенных тем позволяет оптимизировать процесс обучения и ускорить формирование необходимых компетенций в области информационных технологий.

Применение интеллектуальных персонализированных адаптивных образовательных траекторий также способствует оптимизации деятельности преподавателей. Система предоставляет аналитические инструменты для мониторинга учебного процесса, включая визуализацию прогресса студентов, выявление проблемных зон и анализ динамики усвоения материала. Это позволяет преподавателям принимать обоснованные решения по корректировке содержания и структуры учебных курсов, а также своевременно оказывать адресную поддержку обучающимся.

Кроме того, использование интеллектуальных траекторий обучения обеспечивает соответствие образовательных программ актуальным требованиям рынка информационных технологий. За счет анализа востребованных профессиональных компетенций и их интеграции в образовательные траектории система способствует подготовке специалистов, обладающих практическими навыками, необходимыми для успешной профессиональной деятельности. Такой подход позволяет сократить разрыв между академическим обучением и реальными потребностями индустрии.

В качестве примера практического применения можно рассмотреть студента, обладающего

базовыми знаниями языка программирования Python и ориентированного на профессиональное развитие в области анализа данных. Для данного обучающегося формируется персонализированная адаптивная траектория, включающая углубленное изучение математической статистики, методов машинного обучения и выполнение проектных заданий, ориентированных на обработку и анализ данных. При этом последовательность изучения дисциплин и подбор учебных ресурсов адаптируются в зависимости от темпа освоения материала и результатов промежуточного контроля, что обеспечивает эффективное и целенаправленное развитие профессиональных компетенций.

Для формализации процесса проектирования персонализированной адаптивной образовательной траектории подготовки IT-специалистов предлагается следующая математическая модель:

$$T = \langle S, C, R, A, M \rangle,$$

где:

S — множество обучающихся;

C — пространство профессиональных компетенций, где профиль компетенций i -го студента представляется вектором $c_i \in [0,1]^n$, отражающим уровень владения n навыками;

R — репозиторий образовательных ресурсов (курсы, практические задания, проекты, учебные материалы);

A — множество алгоритмов адаптации (включая метод k ближайших соседей, дерева реше-

ний, байесовские сети, коллаборативную фильтрацию);

M — метрики успеха (уровень усвоения, мотивация, скорость освоения компетенций, трудоустройство).

Проектирование индивидуальной траектории осуществляется с помощью функции:

$$\tau: S \times C_{target} \rightarrow Seq(R),$$

где C_{target} — целевой профиль компетенций, соответствующий выбранной профессиональной роли (например, «Data Analyst», «DevOps Engineer»), а $Seq(R)$, — последовательность образовательных ресурсов, оптимизированная по критериям эффективности и времени освоения.

В процессе обучения траектория динамически корректируется на основе механизма обратной связи: $\tau_{t+1} = f(\tau_t, [feedback]_t)$,

где $feedback_t$ — данные о текущем прогрессе студента на момент времени t (оценки, время выполнения заданий, результаты самооценки, активность в системе).

Для верификации эффективности предложенного программного комплекса проведено пилотное внедрение в группе студентов направления подготовки «Прикладная информатика». (экспериментальная группа, $N = 30$) в течение двух семестров. В качестве контрольной группы выступила аналогичная группа ($N = 30$), обучающаяся по традиционной программе.

Оценка проводилась по следующим метрикам, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение показателей трудоустройства выпускников.

Группа	N	Трудоустроено в IT (%),	Трудоустроено в IT (%),
Экспериментальная	30	93%	93%
Контрольная	30	75%	75%

Анализ результатов показывает, что выпускники экспериментальной группы, обучавшиеся с использованием персонализированной адаптивной образовательной траектории, демонстрируют значительно более высокий уровень профессиональной востребованности: доля трудоустроенных в IT-сфере составляет 93 %, что на 18 процентных пунктов превышает показатель контрольной группы (75 %). Кроме того, среднее время выхода на рынок труда у студентов экспериментальной группы сократилось более чем в два раза — до 2,1 месяца по сравнению с 4,8 месяца в контрольной группе. Полученные данные свидетельствуют о том, что предложенный подход не только повышает качество подготовки специалистов, но и существенно усиливает их конкурентоспособность на рынке труда, обеспечивая более быструю и успешную профессиональную интеграцию.

Список литературы:

- [1] Вилкова К.А. Адаптивное обучение в высшем образовании: за и против / К. А. Вилкова, Д. В. Лебедев // Современная аналитика образования. – 2020. – № 7(37). – С. 1-36.
- [2] Гафиятуллина А.Р. Профессиональное образование в эпоху искусственного интеллекта: методические и этические вызовы / А. Р. Гафиятуллина, Ю. В. Торкунова // Казанская наука. – 2025. – № 4. – С. 197-199.
- [3] Дельцова И.А. Психолого-педагогические условия реализации персонализированной модели обучения в вузе / И. А. Дельцова // Ноосферные исследования. – 2020. – № 4. – С. 50-55.
- [4] Кольцов В.П. Анализ подходов реализации архитектуры моделей рекомендательных систем / В. П. Кольцов, Е. А. Салтанаева // Интеллектуальные информационные системы: теория и практика : Сборник научных статей по материа-

лам IV Всероссийской с международным участием конференции, Курск, 21–23 ноября 2023 года. – Курск: Курский государственный университет, 2023. – С. 120-124.

[5] Салтанаева Е.А. Современная структура электронно-информационной среды / Е. А. Салтанаева, Р. И. Эшлиоглу // NovaUm.Ru. – 2018. – № 12. – С. 11-12.

[6] Сушков Д.С. Интеграция машинного обучения с человеческими знаниями / Д. С. Сушков, Е. В. Артамонова // XXVII Всероссийский аспирантско-магистерский научный семинар, посвященный дню энергетика и 55-летию КГЭУ : Материалы докладов, Казань, 05–06 декабря 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 122-126.

[7] Торкунова Ю.В. Цифровая образовательная среда современного вуза / Ю. В. Торкунова, А. Р. Гафиятуллина, А. А. Гатиатуллин // Наука в современном информационном обществе : Материалы XXXVII международной научно-практической конференции Наука в современном информационном обществе, Bengaluru, India, 08–09 сентября 2025 года. – Bengaluru: Pothi.com, 2025. – С. 89-91.

References:

[1] Vilkoва K.A. Adaptive Learning in Higher Education: Pros and Cons / K. A. Vilkoва, D. V. Lebedev // Modern Analytics of Education. - 2020. - No. 7 (37). - Pp. 1-36.

[2] Gafiyatullina A.R. Professional Education in the Era of Artificial Intelligence: Methodological and Ethical Challenges / A. R. Gafiyatullina, Yu. V. Torkunova // Kazan Science. - 2025. - No. 4. - Pp.

197-199.

[3] Deltsova I.A. Psychological and Pedagogical Conditions for the Implementation of a Personalized Learning Model at a University / I. A. Deltsova // Noospheric Research. - 2020. - No. 4. - Pp. 50-55.

[4] Koltsov V.P. Analysis of approaches to the implementation of the architecture of recommender system models / V. P. Koltsov, E. A. Saltanaeva // Intelligent information systems: theory and practice: Collection of scientific articles based on the materials of the IV All-Russian conference with international participation, Kursk, November 21–23, 2023. – Kursk: Kursk State University, 2023. – Pp. 120–124.

[5] Saltanaeva E.A. Modern structure of the electronic information environment / E. A. Saltanaeva, R. I. Eshelioghlu // NovaUm.Ru. – 2018. – No. 12. – Pp. 11–12.

[6] Sushkov D.S. Integration of Machine Learning with Human Knowledge / D. S. Sushkov, E. V. Artamonova // XXVII All-Russian Postgraduate and Master's Scientific Seminar Dedicated to the Power Engineer's Day and the 55th Anniversary of KSPEU: Proceedings of Reports, Kazan, December 5–6, 2023. – Kazan: Kazan State Power Engineering University, 2023. – Pp. 122–126.

[7] Torkunova Yu. V. Digital Educational Environment of a Modern University / Yu. V. Torkunova, A. R. Gafiyatullina, A. A. Gatiatullin // Science in the Modern Information Society: Proceedings of the XXXVII International Scientific and Practical Conference Science in the Modern Information Society, Bengaluru, India, September 8–9, 2025. – Bengaluru: Pothi.com, 2025. – Pp. 89–91.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ШАЙХУТДИНОВА Дилара Радиковна,
старший преподаватель,
Сургутский государственный университет,
Сургут, Россия,
e-mail: shaihutdinova_dr@surgu.ru

ДЕФИЦИТЫ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГОВ КАК ИСТОЧНИК ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу дефицитов цифровой культуры педагогов как системного источника педагогических рисков в условиях стратегического курса на цифровую трансформацию образования. Автором обоснована актуальность проблемы, заключающаяся в трансформации компетентностных разрывов в прямые угрозы эффективности и безопасности образовательного процесса. На основе анализа современных статистических данных и научных исследований разработана и представлена оригинальная типология ключевых дефицитов, включающая когнитивно-критический, операционно-методический, коммуникативно-этический, ценностно-мотивационный, рефлексивно-адаптивный и профессионально-правовой (в области кибербезопасности) компоненты. Для каждого типа дефицита детально раскрывается его сущностное проявление в профессиональной деятельности и вытекающий из него спектр потенциальных рисков: от снижения качества образовательных результатов и технологического формализма до угроз психологической безопасности, роста академической недобросовестности, правовых нарушений и профессионального выгорания педагога. Делается вывод о взаимосвязанном характере дефицитов, их кумулятивном рискогенном эффекте и необходимости перехода от точечного повышения цифровой грамотности к целостному формированию цифровой культуры как основы новой профессиональной педагогической идентичности. В качестве ключевого элемента данной системы предлагается самоаудит цифровой культуры педагогом и построение индивидуальной образовательной траектории педагога на основе соответствующей диагностики.

Ключевые слова: цифровая культура педагога, дефициты цифровой культуры педагога, педагогические риски, цифровая трансформация образования, цифровая грамотность, кибербезопасность в образовании, профессиональное развитие педагога.

SHAYKHUTDINOVA Dilara Radikovna,
senior lecturer,
Surgut State University,
Surgut, Russia

DEFICITS IN TEACHERS' DIGITAL CULTURE AS A SOURCE OF PEDAGOGICAL RISKS

Annotation. The article analyzes deficits in teachers' digital culture as a systemic source of pedagogical risks within the context of the strategic course for digital transformation in education. The author substantiates the relevance of the problem, which lies in the transformation of competency gaps into direct threats to the effectiveness and safety of the educational process. Based on the analysis of current statistical data and scientific research, an original typology of key deficits is developed and presented. It includes cognitive-critical, operational-methodological, communicative-ethical, value-motivational, reflective-adaptive, and professional-legal (in the field of cybersecurity) components. For each deficit type, its essential manifestation in professional practice and the resulting spectrum of potential risks are detailed: from a decline in the quality of educational outcomes and technological formalism to threats to psychological safety, an increase in academic dishonesty, legal violations, and teacher professional burnout. The conclusion highlights the interconnected nature of these deficits, their cumulative risk-generating effect, and the necessity of shifting from a fragmented approach to improving digital literacy towards the holistic formation of digital culture as the foundation of a new professional pedagogical identity. As a key element of this system, self-audit of digital culture by the teacher is proposed and building an individual educational trajectory for a teacher based on appropriate diagnostics.

Key words: teacher's digital culture, deficits in teachers' digital culture, pedagogical risks, digital transformation of education, digital literacy, cybersecurity in education, teacher professional development.

Введение

Актуальность исследования обусловлена противоречием между стратегическим курсом на цифровую трансформацию образования (Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020) и выявленными системными дефицитами цифровой культуры педагогов. Эти дефициты, фиксируемые в статистических (НАФИ [15], Университет Иннополис [11], НИУ ВШЭ [8], [16]) и научных исследованиях (Е.В. Гнатышиной [5], А.А. Строкова [12], Е.А. Леонтьевой [10]) трансформируются в прямые педагогические риски. К ним относятся риски: психологической безопасности, деградации когнитивных способностей на фоне информационной и психологической перегрузки [14], роста академической недобросовестности, восприятия недостоверной или фальсифицированной информации [6] и др. Следовательно, дефициты цифровой культуры выступают не просто пробелом в профессиональных компетенциях педагога, а источником прямых и латентных рисков для эффективности, безопасности образовательного процесса и его участников [2], что требует их целенаправленного изучения и системного решения.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и анализе причинно-следственной связи между конкретными дефицитами цифровой культуры педагогов и возникающими педагогическими рисками. Для этого в ходе исследования необходимо решить следующие задачи:

1) выявить основные типы дефицитов цифровой культуры педагогов;

2) доказательно связать каждый тип дефицита цифровой культуры педагогов с конкретными педагогическими рисками.

Для решения поставленных задач в исследовании был использован комплекс теоретических методов: контент-анализ и сравнительно-сопоставительный анализ источников, теоретическое моделирование, структурно-типологический анализ, риск-ориентированный анализ, систематизация и обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе анализа аналитическо-экспертных, статистических научных современных исследований можно выделить следующие основные типы дефицитов цифровой культуры педагогов: когнитивно-критический, операционно-методический, коммуникативно-этический, ценностно-мотивационный, рефлексивно-адаптивный, профессионально-правовой дефицит в области кибербезопасности.

Представим их содержание более подробно, опишем их проявление и объясним какие педагогические риски они потенциально могут вызывать.

Первый тип дефицитов (когнитивно-критический) означает неспособность к критической оценке, отбору и верификации цифрового кон-

тента. Ему характерно, что педагог использует информацию, методические и дидактические материалы из цифровых источников (включая нейросетевые модели), цифровые образовательные ресурсы и инструменты / технологии без анализа их достоверности, безопасности, авторства, целей создания и публикации. О наличии таких дефицитов у российских педагогов свидетельствуют исследования Т.Я. Александровой и И.В. Головиной [6], А.М. Шестериной [17], а также статистические данные НАФИ [15].

В такой ситуации высока вероятность наступления риска трансляции недостоверной, непроверенной и потенциально небезопасной информации обучающимся [17], риска снижения качества образовательных результатов, а также роста риска академической недобросовестности (например, когда сгенерированные нейросетевыми моделями результаты выдаются за продукт собственной интеллектуальной деятельности) [3].

Второй тип дефицитов (операционно-методический) указывает на репродуктивность технических навыков педагогов при отсутствии способностей к педагогическому дизайну и педагогически обоснованной интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс. Он также предполагает отсутствие педагогического осмысления целесообразности и эффективности использования цифровых образовательных ресурсов, инструментов и технологий для образовательного процесса. Такой тип дефицитов может привести к риску формального, несистемного и педагогически необоснованному / неэффективному использованию цифровых образовательных инструментов и сервисов («риск технологического формализма») [7], снижению качества образовательного процесса. Что в следствии может привести к подмене педагогических целей инструментальными возможностями цифровой образовательной среды [9]. Чрезмерное использование цифровых образовательных ресурсов и инструментов в процессе обучения (или их несоответствие возрасту обучающихся) может провоцировать риск психофизической перегрузки обучающихся, что потенциально может увеличивает риск деградации их когнитивных способностей и снижения мотивации к обучению [14].

Третий тип дефицитов (коммуникационно-этический) – является одним из наиболее часто проявляющихся в настоящее время. Он проявляется в недостатке знаний цифрового этикета, непонимании особенностей цифровой сетевой коммуникации [1], отсутствии умений безопасного цифрового взаимодействия [9], в диссонансе профессионального и личного цифрового имиджа педагога.

Это может провоцировать риски неэффективного или конфликтного взаимодействия с участниками образовательного процесса [14], к буллингу как самого педагога, так и обучающихся [13]. А непонимание или игнорирование педаго-

гом собственных цифровых следов, публичности цифрового контента может быть причиной имиджевых рисков [10] как для самого педагога, так и для образовательной организации, в которой он работает.

Четвертый тип дефицитов (ценностно-мотивационный) заключается в том, что в силу консервативных / скептических установок, недостаточности цифровой грамотности в профессиональной деятельности педагог не принимает цифровую образовательную среду как ценность и инструмент развития. У такого педагога низкая мотивация к развитию собственной цифровой компетентности. Проявляется это в сознательном ограничении использования цифровых образовательных инструментов и сервисов, в сопротивлении процессам цифровой трансформации в организации, в трансляции обучающимся негативного отношения к новым технологиям, что препятствует формированию их готовности к жизни в цифровом обществе.

О низкой лояльности и готовности к работе в цифровой среде педагогов отмечается в экспертно-аналитических докладах [16], а также в научных исследованиях психологических барьеров педагогов в контексте развития цифровой грамотности [10]

Пятый тип дефицитов (рефлексивно-адаптивный) заключается в отсутствии устойчивой способности к самообучению, постоянному обновлению цифровых компетенций и рефлексии собственной профессиональной деятельности в цифровом контексте. Такие педагоги не готовы воспринимать цифровую среду как динамичную, требующую постоянной адаптации.

Данный тип дефицитов ведет к риску снижения профессиональной востребованности

педагога [13], к риску роста его цифровой тревожности и профессионального выгорания [7] в условиях постоянных изменений и неспособности гибко реагировать на внешние вызовы (особенно наглядно это проявлялось в период пандемии COVID-19 при экстренном переходе на удаленное и дистанционное обучение [16]).

Шестой тип (профессионально-правовой дефицит в области кибербезопасности) проявляется в отсутствии у педагога системных знаний и практических навыков в области защиты персональных данных, информационной и цифровой безопасности, правовых норм, регулирующих цифровую среду (например, Федеральных законов «О персональных данных» и «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»). Этот дефицит включает непонимание принципов безопасной конфигурации сервисов, требований к паролям, основ шифрования и последствий утечек данных.

Негативными последствиями таких дефицитов могут стать риски нарушения в области защиты персональных данных (своих, обучающихся, коллег), неправомерного использования авторского контента [4], роста академической недобросовестности самого педагога и обучающихся [3], кибербуллинга педагога. Следовательно, профессионально-правовые дефициты педагога в области кибербезопасности могут трансформироваться в юридические, репутационные [4] и социально-психологические риски [6], ставя под угрозу безопасность личности педагога / обучающихся и устойчивость работы всей образовательной организации.

Для наглядности рассмотренные типы дефицитов цифровой культуры педагогов и сопряженные с ними риски представлены в таблице 1.

Таблица 1. Типология дефицитов цифровой культуры педагогов и сопутствующих педагогических рисков.

Дефициты цифровой культуры педагога		Потенциальные педагогические риски
Тип	Сущность и проявление	
Когнитивно-критический	Неспособность к критической оценке, верификации и отбору цифрового контента и цифровых инструментов. Использование цифровой информации и ресурсов без анализа достоверности, авторства, безопасности и целей создания.	1. Риск трансляции недостоверной/небезопасной информации обучающимся. 2. Снижение качества образовательных результатов. 3. Рост академической недобросовестности.
Операционно-методический	Сведение цифровых компетенций к репродуктивным техническим навыкам. Отсутствие способности к педагогическому дизайну и обоснованной интеграции цифровых инструментов в учебный процесс.	1. Риск технологического формализма (неэффективное, бессистемное использование технологий). 2. Подмена педагогических целей инструментальными возможностями. 3. Риск психофизической перегрузки и снижения мотивации у обучающихся.

Коммуникативно-этический	Незнание норм цифрового этикета и безопасности. Непонимание специфики сетевой коммуникации, игнорирование публичности цифрового контента и собственных «цифровых следов».	1. Риски конфликтного взаимодействия и буллинга (в отношении педагога и обучающихся). 2. Имиджевые риски для педагога и образовательной организации.
Ценностно-мотивационный	Неприятие цифровой среды как ценности, преобладание консервативных/скептических установок («гуманитарное сопротивление»). Низкая мотивация к развитию цифровой компетентности.	1. Риск саботажа цифровой трансформации в организации. 2. Торможение формирования цифровой готовности обучающихся. 3. Профессиональное отставание педагога.
Рефлексивно-адаптивный	Отсутствие способности к самообучению, постоянному обновлению компетенций и рефлексии собственной деятельности в цифровом контексте. Неготовность к постоянной адаптации.	1. Риск профессионального устаревания и снижения востребованности. 2. Рост цифровой тревожности и выгорания педагога. 3. Неспособность гибко реагировать на внешние вызовы (как в период пандемии).
Профессионально-правовой в области кибербезопасности	Отсутствие системных знаний и навыков в области защиты персональных данных, информационной безопасности и правовых норм, регулирующих цифровую среду.	1. Риски утечки конфиденциальных данных, ведущие к репутационному ущербу и правовой ответственности. 2. Использование небезопасных сервисов, повышающее уязвимость цифровой среды организации. 3. Юридические риски для педагога и образовательной организации 4. Риски кибербуллинга и академического мошенничества.

Заключение

Рассмотренные дефициты могут иметь взаимосвязанный характер – один тип может провоцировать развитие другого. В целом любой дефицит цифровой культуры педагога может выступать источником педагогических рисков – от снижения качества образовательного процесса до угроз психологической и правовой безопасности участников. Поэтому их преодоление требует не разрозненных программ дополнительного профессионального образования по цифровым образовательным инструментам, а целостной системы формирования цифровой культуры как основы новой профессиональной педагогической идентичности. При этом особое внимание, на наш взгляд, в этой системе должно быть уделено самоаудиту педагогом собственной цифровой культуры и построению индивидуальной воспитательно-образовательной траектории педагога на основе соответствующей диагностики.

Список литературы:

- [1] Аетдинова Р.Р. Источники рисков педагогической деятельности в условиях цифровизации / Р.Р. Аетдинова, О.М. Чоросова // Современное педагогическое образование. – 2021. – №8. С. 4-8.
- [2] Богатенков С.А. Информационная подготовка педагогов профессионального обучения в аспекте безопасности: коллект. монография [Электронный ресурс] / Е.А. Гнатышина, С.А. Бо-

гатенков, Е.В. Гнатышина, Н.В. Уварина. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2015. – 404 с.

[3] Богатырева Ю.И. Педагогические аспекты применения искусственного интеллекта в образовании: факторы риска и угрозы в цифровой образовательной среде / Ю.И. Богатырева, С.И. Кузнецова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – №7 (157). – URL: <https://research-journal.org/archive/7-157-2025-july/10.60797/IRJ.2025.157.33> (дата обращения: 30.12.2025).

[4] Валиуллина Р.Т. Этика использования цифровых технологий в образовании: вопросы конфиденциальности и безопасности данных / Р.Т. Валиуллина // Педагогический журнал. – 2025. – №15. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2025-7/b3-valiullina-ruzilya.pdf> (дата обращения: 30.12.2025).

[5] Гнатышина Е.В. Ценностно-смысловые ориентиры формирования цифровой культуры будущего педагога: автореф. дис. ... доктора пед. наук: 13.00.08 / Е.В. Гнатышина; [Место защиты: Чеченский государственный университет]. – Грозный, 2019. – 46 с.

[6] Головина И.В. Цифровизация образования: риски и последствия [Электронный ресурс] / И.В. Головина, Т.Я. Александрова // Образовательные ресурсы и технологии. – 2024. – №1 (46). – С. 17-22.

[7] Голодов Е.А. Профессиональные дефици-

ты педагогов в области икт-компетенций, проявляющиеся в условиях цифровой трансформации образования / Е.А. Голодов, И.В. Герлах, И.Е. Копченко, О.Н. Спирина, В.М. Хлопкова, Э.В. Чиянова // ПНИО. – 2022. – №4 (58). С. 58-73.

[8] Жизнь онлайн: цифровая трансформация российского общества [Электронный ресурс]: коллект. моногр. [Текст] / Е. А. Стрельцова (рук. авт. колл.), Л. С. Кузина, В. В. Полякова и др.; науч. ред. Е. А. Стрельцова. – Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 188 с.

[9] Круцкий В.М. К вопросу об угрозах и рисках в условиях цифрового образования / В.М. Круцкий, Т.Н. Сажина, Н.Н. Плотникова // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2022. – № 11 (76). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/k-voprosu-ob-ugrozakh-i-riskakh-v-usloviyakh-tsifrovogo-obrazovaniya.html> (дата обращения: 30.12.2025).

[10] Леонтьева А.В. Цифровая культура как инновационный компонент профессиональной деятельности педагога / А.В. Леонтьева, Н.В. Ковалева, Ф.Р. Хатит // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2022. – №(2). – С. 49-56.

[11] Отчет о результатах оценки цифровых компетенций педагогических работников / АНО ВО «Университет Иннополис». – 35 с.

[12] Строков А.А. Цифровая культура и ценности российского образования [Электронный ресурс]: дис. ... канд. фил. наук: 09.00.13 / А.А.; [Место защиты: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Мина]. – Нижний Новгород, 2021. – 165 с.

[13] Трубицын К.В. Исследование профиля рисков цифровой трансформации образовательного процесса в вузе: цифровая компетентность преподавателей / К.В. Трубицын, О.Ю. Калмыкова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2025. – Т. 22. – №4. – С. 79-100.

[14] Храпов С.А. Философия рисков цифровизации образования: когнитивные риски и пути создания безопасной коммуникативно-образовательной среды / С.А. Храпов, Л.В. Баева // Вопросы философии. – 2021. – № 4. – С. 17-26.

[15] Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Авторы: Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова. Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2019. – 84 с.

[16] Цифровой переход: опыт педагогов и образовательных организаций в России и мире: экспертно-аналитический доклад Института образования НИУ ВШЭ при поддержке Фонда Сегаловича. – 98 с.

[17] Шестерина А.М. Формирование навыков верификации информации как элемент педагогической деятельности / А. М. Шестерина // Вестник

Воронежского государственного университета. – Серия: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 3. – С. 95-99.

References:

[1] Aetdinova R.R. Sources of risks in pedagogical activity in the context of digitalization / R.R. Aetdinova, O.M. Chorosova // Modern pedagogical education. – 2021. – No. 8. pp. 4-8.

[2] Bogatenkov S.A. Information training of teachers of vocational education in terms of security: collective. monograph [Electronic resource] / E.A. Gnatyshina, S.A. Bogatenkov, E.V. Gnatyshina, N.V. Uvarina. – Chelyabinsk: Publishing house of Chelyabinsk state ped. University, 2015. – 404 p.

[3] Bogatyreva Yu.I. Pedagogical aspects of the use of artificial intelligence in education: risk factors and threats in the digital educational environment / Yu.I. Bogatyreva, S.I. Kuznetsova // International Research Journal. – 2025. – No. 7 (157). – URL: <https://research-journal.org/archive/7-157-2025-july/10.60797/IRJ.2025.157.33> (date of access: 30.12.2025).

[4] Valiullina R.T. Ethics of Using Digital Technologies in Education: Issues of Confidentiality and Data Security / R.T. Valiullina // Pedagogical Journal. – 2025. – No. 15. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2025-7/b3-valiullina-ruzilya.pdf> (date of access: 30.12.2025).

[5] Gnatyshina E.V. Value-semantic guidelines for the formation of the digital culture of future teachers: author's abstract. dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / E.V. Gnatyshina; [Place of protection: Chechen State University]. – Grozny, 2019. – 46 p.

[6] Golovina I.V. Digitalization of education: risks and consequences [Electronic resource] / I.V. Golovina, T.Ya. Aleksandrova // Educational resources and technologies. – 2024. – No. 1 (46). – P. 17-22.

[7] Golodov E.A. Professional deficiencies of teachers in the field of ICT competencies, manifested in the context of the digital transformation of education / E.A. Golodov, I.V. Gerlakh, I.E. Kopchenko, O.N. Spirina, V.M. Khlopokova, E.V. Chiyanova // ПНИО. – 2022. – No. 4 (58). P. 58-73.

[8] Life Online: Digital Transformation of Russian Society [Electronic resource]: Collective monograph [Text] / E. A. Streltsova (head of the author's coll.), L. S. Kuzina, V. V. Polyakova, et al.; scientific ed. E. A. Streltsova. – National Research University Higher School of Economics. – Moscow: ISSEK HSE, 2025. – 188 p.

[9] Krutskiy V. M. On the Issue of Threats and Risks in the Context of Digital Education / V. M. Krutskiy, T. N. Sazhina, N. N. Plotnikova // The World of Pedagogics and Psychology: International Scientific and Practical Journal. – 2022. – No. 11 (76). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/k-voprosu-ob-ugrozakh-i-riskakh-v-usloviyakh-tsifrovogo-obrazovaniya.html> (date accessed: 30.12.2025).

[10] Leontyeva AV Digital culture as an innovative component of a teacher's professional activity / AV Leontyeva, NV Kovaleva, FR Khatit // Bulletin of the Maikop State Technological University. - 2022. - No. (2). - Pp. 49-56.

[11] Report on the results of the assessment of digital competencies of teaching staff / ANO VO «Innopolis University». - 35 p.

[12] Stokov AA Digital culture and values of Russian education [Electronic resource]: dis. ... cand. phil. sciences: 09.00.13 / A.A.; [Place of protection: Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin]. - Nizhny Novgorod, 2021. - 165 p.

[13] Trubitsyn K.V. Study of the risk profile of digital transformation of the educational process at the university: digital competence of teachers / K.V. Trubitsyn, O.Yu. Kalmykova // Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences. - 2025. - Vol. 22. - No. 4. - P. 79-100.

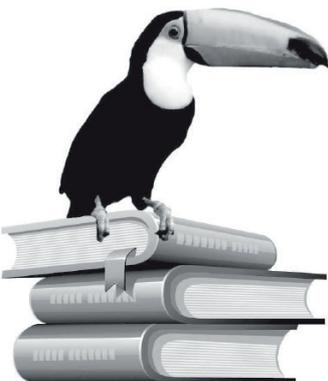
[14] Khrapov S.A. Philosophy of the risks of

digitalization of education: cognitive risks and ways to create a safe communicative and educational environment / S.A. Khrapov, L.V. Baeva // Questions of Philosophy. - 2021. - No. 4. - P. 17-26.

[15] Digital Literacy of Russian Teachers. Readiness to Use Digital Technologies in the Educational Process / Authors: T. A. Aimaletdinov, L. R. Baimuratova, O. A. Zaitseva, G. R. Imaeva, L. V. Spiridonova. NAFI Analytical Center. - Moscow: NAFI Publishing House, 2019. - 84 p.

[16] Digital Transition: The Experience of Teachers and Educational Organizations in Russia and the World: An expert analytical report by the Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, with the support of the Segalovich Foundation. - 98 p.

[17] Shesterina, A. M. Development of Information Verification Skills as an Element of Pedagogical Activity / A. M. Shesterina // Bulletin of Voronezh State University. - Series: Problems of Higher Education. - 2022. - No. 3. - P. 95-99.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2026-1-104-110

Дата принятия рукописи в печать: 17.03.2026 г.

САН Мэньяо,

аспирант, Уральский государственный
педагогический университет,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: 731851544@qq.com

ВЛИЯНИЕ МИРОВЫХ ОПЕРНЫХ ШКОЛ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОПЕРЫ

Аннотация. В статье исследуется комплексное воздействие мировых оперных школ, в первую очередь русской и итальянской, на процесс формирования и развития китайской национальной оперы (歌剧, gējù) в XX–XXI веках. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью китайского оперного искусства на мировой сцене и необходимостью глубокого осмысления истоков его синтетической природы. Научная проблема заключается в недостаточной изученности конкретных механизмов адаптации зарубежных вокально-педагогических систем в китайском культурном и образовательном контексте. Цель работы — систематизировать и проанализировать ключевые этапы и формы влияния зарубежных школ на становление профессионального оперного образования, исполнительской практики и композиторского творчества в Китае. Методология исследования базируется на историко-культурном, компаративном и системном подходах. В статье установлено, что становление китайской оперы было не просто результатом абстрактного «западного влияния», а целенаправленным процессом освоения конкретных методик, привнесенных русскими музыкантами-эмигрантами, и адаптации техники *bel canto*. Результаты показывают, что именно синтез зарубежного педагогического опыта и глубоких национальных традиций позволил создать уникальный феномен современной китайской оперы, которая сегодня стремится к формированию собственной, гуманистически-ориентированной образовательной модели, сочетающей национальную идентичность с международной интеграцией.

Ключевые слова: китайская национальная опера, европейская опера, русская оперная школа, синтез культур, вокальная педагогика, *bel canto*, культурный обмен, Аарон Авшаломов, Шанхайская консерватория.

SANG Mengyao,

graduate student, Ural State
pedagogical university,
Ekaterinburg, Russia

THE INFLUENCE OF WORLD OPERA SCHOOLS ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CHINESE NATIONAL OPERA

Annotation. The article examines the complex impact of world opera schools, primarily Russian and Italian, on the formation and development of Chinese national opera (歌剧, gējù) in the 20th and 21st centuries. The relevance of the research is determined by the growing role of Chinese opera art on the world stage and the need for a deep understanding of the origins of its synthetic nature. The scientific problem lies in the insufficient study of the specific mechanisms for adapting foreign vocal-pedagogical systems within the Chinese cultural and educational context. The purpose of the work is to systematize and analyze the key stages and forms of influence of foreign schools on the establishment of professional opera education, performing practice, and composer creativity in China. The research methodology is based on historical-cultural, comparative, and systemic approaches. The article establishes that the formation of Chinese opera was not just a result of abstract «Western influence,» but a purposeful process of mastering specific methods introduced by Russian émigré musicians and adapting the *bel canto* technique. The results show that this synthesis of foreign pedagogical experience and deep national traditions made it possible to create the unique phenomenon of modern Chinese opera, which today strives to form its own humanistically-oriented

educational model that combines national identity with international integration.

Key words: *Chinese national opera, European opera, Russian opera school, synthesis of cultures, vocal pedagogy, bel canto, cultural exchange, Aaron Avshalomov, Shanghai Conservatory.*

Введение

Процессы глобализации в XXI веке вывели на авансцену мировой культуры новые центры художественной активности, среди которых особое место занимает Китай. Феноменальный рост интереса к китайскому академическому искусству, и в частности к опере, требует глубокого научного осмысления его генезиса. Современная китайская национальная опера (*gējù*), представляющая собой сложный синтетический жанр, сформировалась не в вакууме, а в результате интенсивного и порой противоречивого диалога с мировыми, прежде всего европейскими, оперными традициями. Актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью проанализировать этот процесс не как одностороннее заимствование, а как сложный акт культурной адаптации и творческого переосмысления, в ходе которого ключевую роль сыграли педагогические системы ведущих оперных школ мира.

Научная проблема работы заключается в том, что существующие исследования, признавая факт западного влияния, часто обходят стороной конкретные механизмы его осуществления. Недостаточно изученной остается роль образовательных институций и педагогических методик как главных каналов трансляции инокультурного опыта. Как отмечает Чжу Яньфэн, современное образование должно стремиться к «соединению китайского и западного», создавая будущее через интеграцию [12, с. 103]. Это ставит перед исследователями задачу понять, как именно принципы итальянской школы *bel canto* и комплексный подход русской вокальной педагогики были восприняты и трансформированы на китайской почве, богатой собственными, тысячелетними традициями музыкального театра *сицзюй* [7, с. 16].

Степень научной разработанности темы неоднородна. Историческая периодизация становления китайской оперы подробно освещена в работах Чжао Мэн [10] и Чэнь Иан [13]. Значительный вклад в понимание процесса освоения европейского опыта внесла Чэнь Ин, выделившая этапы заимствования, активного воздействия и поглощения [14, с. 8]. Вместе с тем, новейшие исследования китайских авторов позволяют взглянуть на проблему с точки зрения современной педагогической практики. Так, Лю Лицзе и Лю Лиянь акцентируют внимание на влиянии российской системы вокального обучения, подчеркивая ее системность и роль практической подготовки [4, с. 145]. Чжу Лисун анализирует культурные различия между сдержанной эстетикой китайского вокала и экспрессивной масштабностью западного, указывая на проблемы, возникающие при их синтезе [11, с. 102]. Эти работы создают основу для более глубокого анализа, смещая фокус с

констатации факта влияния на изучение его механизмов и последствий.

Целью данной статьи является комплексный анализ роли мировых оперных школ в процессе становления и развития китайской национальной оперы, с особым акцентом на педагогический аспект. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Определить исторические каналы проникновения европейской оперной культуры в Китай на рубеже XIX–XX веков.

2. Выявить специфику и масштаб влияния русской оперной школы через деятельность музыкантов-эмигрантов и создание образовательных центров.

3. Проанализировать процесс адаптации итальянской вокальной техники *bel canto* в рамках формирующейся китайской системы профессионального музыкального образования.

4. Оценить результаты этого синтеза на примере эволюции композиторского творчества и современной вокально-педагогической мысли в КНР.

Методологической базой исследования выступает системный подход, позволяющий рассматривать становление китайской оперы как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов: композиторского творчества, исполнительской практики и образовательной модели. Применяются также историко-культурный и компаративный методы, дающие возможность сопоставить педагогические принципы различных национальных школ и проследить их трансформацию в китайском контексте.

Основные этапы и каналы культурной трансмиссии

Проникновение европейской оперной традиции в Китай в конце XIX – начале XX века не было одномоментным событием, а представляло собой многоуровневый процесс, разворачивавшийся на фоне глубоких социальных и политических трансформаций. Первоначальные контакты носили фрагментарный характер и осуществлялись через деятельность христианских миссионеров, знакомивших китайцев с европейской гармонией и инструментами, а также через военные духовые оркестры европейского образца. Однако эти ранние влияния не затрагивали глубинных основ музыкального мышления и не вели к формированию нового театрального жанра. Подлинная основа для будущего синтеза была заложена через два уникальных и специфически китайских явления: «школьную песню» и «детскую оперу». Именно они стали первыми эффективными каналами трансляции европейского музыкального языка и подготовили почву для последующего профессионального освоения оперного искусства.

Феномен «школьной песни» как инструмент музыкальной модернизации

Ключевую роль в «акклиматизации» европейской музыкальной системы сыграл феномен «школьной песни» (学堂乐歌, сюэтан юэйгэ), возникший в начале XX века как часть масштабной реформы образования. Изначально задуманная как учебная дисциплина, призванная воспитывать в молодежи патриотизм и современные взгляды, «школьная песня» быстро превратилась в массовый музыкальный жанр [14, с. 10]. Ее создатели,

многие из которых получили образование в Японии и Европе, сознательно использовали мелодии западных песен, гимнов и даже популярных оперных арий, снабжая их новыми текстами на китайском языке. Например, одна из известнейших песен того периода, «Великий Китай», была написана на мелодию марша из оперы «Норма» В. Беллини [14, с. 11]. Этот метод позволил решить сразу несколько задач, имевших долгосрочное значение для становления национальной оперы.

Таблица 1. Роль «школьной песни» в адаптации европейской музыкальной традиции.

Характеристика	Проявление в «школьной песне»	Педагогическое и культурное значение
Мелодика и лад	Массовое использование заимствованных европейских мелодий, построенных на мажор-минорной системе.	Формирование у широкой аудитории привычки к европейскому интонационному строю, преодоление монополии пентатоники.
Гармония и фактура	Введение простого гармонического сопровождения (чаще всего фортепианного), запись в виде мелодии с аккомпанементом.	Практическое освоение базовых принципов европейской функциональной гармонии, отход от традиционного гетерофонного склада.
Ритм и метр	Использование регулярной тактовой метрики (размеры 2/4, 4/4), свойственной европейской музыке.	Привитие ощущения регулярной метрической пульсации, контрастирующей со свободной ритмикой традиционной китайской музыки.
Форма и структура	Применение простой куплетной формы, типичной для европейской массовой песни.	Освоение принципов европейского формообразования, основанных на повторности и контрасте, что стало базой для будущих арий.

Таким образом, «школьная песня» выполнила важнейшую историческую миссию. Она не просто познакомила миллионы китайцев с европейской музыкой, но и фундаментально трансформировала их слуховой опыт, подготовив аудиторию и будущих профессиональных музыкантов к восприятию более сложных форм, основанных на европейской музыкальной логике. Этот жанр стал своего рода «музыкальным праймером», через который китайская культура осваивала грамматику и синтаксис западного музыкального языка.

«Детская опера» Ли Диньхуэя: лаборатория нового синтеза

Если «школьная песня» адаптировала музыкальный язык, то следующий шаг к созданию национального оперного театра был сделан в области драматургии. Этот шаг связан с творчеством композитора и педагога Ли Диньхуэя (1891–1967), создателя жанра «детской оперы» [10, с. 121]. Его компактные музыкальные спектакли, такие как «Воробей и мальчик» (1920) и «Маленький художник» (1926), стали первой в истории китайской музыки удачной попыткой соединить европейские принципы музыкальной драматургии с национальным содержанием.

Эти произведения не были операми в европейском смысле слова. Они скорее приближались к жанру оперетты или музыкальной сказки, отличаясь простотой сюжета, доступностью музыкальных средств и наличием разговорных диалогов. Однако их структура была революционной для Китая. Ли Диньхуэй отказался от условности и канонической номерной системы традиционного театра сицзюй и выстроил действие на основе европейских оперных форм: сольных арий, дуэтов и ансамблей [14, с. 12].

В музыкальном отношении композитор осуществил тот самый синтез, который впоследствии станет основой национальной оперы. Мелодика его произведений часто опиралась на китайскую пентатонику, сохраняя национальный колорит, но гармонизовалась и аранжировалась по законам европейской тональной системы. «Детские оперы» Ли Диньхуэя стали творческой лабораторией, в которой на практике было доказано, что европейская оперная модель может быть органично наполнена китайским национальным содержанием. Эти эксперименты подготовили почву для появления в 1930-40-х годах первых «взрослых» национальных опер, авторы которых уже могли опереться на найденные Ли Диньхуэем принци-

пы взаимодействия двух культур. Без этого подготовительного этапа, осуществленного на поле детского музыкального театра, стремительное развитие профессиональной китайской оперы в последующие десятилетия было бы невозможно. Именно в этих, казалось бы, скромных жанрах была заложена основа для будущего грандиозного здания китайского оперного искусства.

Роль русской оперной школы в формировании профессионального образования

В то время как «школьная песня» и «детская опера» осуществляли первичную адаптацию европейского музыкального языка на массовом уровне, становление профессионального оперного искусства в Китае оказалось неразрывно связано с влиянием русской музыкальной культуры. Это воздействие не было абстрактным или опосредованным. Оно имело конкретные географические центры и персоналии, ставшие катализаторами формирования китайской вокальной, инструментальной и композиторской школ. В первой половине XX века такими центрами стали Харбин и Шанхай — города, принявшие большую волну русских эмигрантов после революции 1917 года.

Харбин и Шанхай: два полюса русского музыкального влияния

Харбин, основанный в 1898 году в связи со строительством Китайско-Восточной железной дороги, изначально развивался как анклав русской культуры. Здесь была создана полноценная музыкальная инфраструктура европейского образца. Были построены оперные театры, созданы симфонические оркестры, а главное — открыты музыкальные учебные заведения, работавшие по программам российских консерваторий. Харбинское Высшее музыкальное училище, основанное в 1920-х годах, стало первым в Китае центром профессиональной подготовки музыкантов европейского профиля, включая оперных певцов [14, с. 12]. Именно здесь будущие китайские специалисты впервые получили системное музыкальное образование, основанное на принципах русской исполнительской школы.

Шанхай, будучи международным портом, представлял собой более пеструю культурную мозаику, где русское влияние было одним из многих, но одним из самых значительных [9, с. 188]. Здесь не был создан постоянный русский оперный театр, как в Харбине, однако активная гастрольная деятельность русских артистов и, что более важно, педагогическая работа русских музыкантов-эмигрантов оказали огромное влияние на музыкальную жизнь города. Ключевую роль сыграло основание в 1927 году Шанхайской государственной консерватории — первого высшего музыкального учебного заведения Китая. Ее создатель, Сяо Юмэй, получивший образование в Германии, пригласил для преподавания ведущих иностранных специалистов, среди которых пре-

обладали русские педагоги. Так, на вокальном факультете из шести иностранных профессоров пятеро были выходцами из России [14, с. 12-13], самым известным из которых был Владимир Шушлин.

Педагогические принципы и их адаптация

Русские педагоги привнесли в Китай систему, которая кардинально отличалась как от традиционной китайской модели обучения «от мастера к ученику», так и от чисто технического подхода некоторых европейских школ. Эта система строилась на целостном подходе к воспитанию артиста. Вокалист рассматривался не как «голосовой аппарат», а как музыкант-художник, что подразумевало необходимость комплексной подготовки. Обучение включало не только постановку голоса, но и глубокое изучение сольфеджио, теории музыки, гармонии, истории музыки и фортепиано. Как справедливо отмечают Лю Лицзе и Лю Лиань, российская система отличается насыщенной и всесторонней программой, закладывающей прочную теоретическую базу [4, с. 145].

Другим важнейшим элементом был приоритет осмысленности исполнения. Большое внимание уделялось работе над художественным образом, глубокому осмыслению текста и драматургии произведения. Этот подход, унаследованный от традиций Ф. И. Шаляпина и К. С. Станиславского, требовал от певца не просто красивого пения, а актерского проживания роли, что было созвучно синтетической природе китайского традиционного театра. Кроме того, в русской педагогике была исключительно высока роль концертмейстера, который работал с певцом не просто как аккомпаниатор, а как равноправный партнер, помогая в создании целостной художественной интерпретации [4, с. 145].

Именно эти принципы легли в основу педагогической модели Шанхайской консерватории и воспитали первое поколение профессиональных китайских оперных певцов. Выпускники консерватории, такие как Чжоу Сяоянь и Юй Исюань, впоследствии сами стали выдающимися педагогами, передавая принципы русской школы следующим поколениям. Влияние русской культуры проявилось и в композиторском творчестве. Композитор российского происхождения Аарон Авшаломов, долгие годы работавший в Шанхае, создал оперы «Гуаньинь» (1925) и «Великая стена» (1945), в которых впервые предпринял попытку синтезировать китайский фольклорный материал с европейскими техниками композиции, включая принципы лейтмотивного развития, заимствованные из русской оперной классики [10, с. 121; 14, с. 14].

Влияние итальянской школы и освоение техники *bel canto*

Параллельно с русским влиянием в Китае шел процесс освоения другой ключевой европейской традиции — итальянской школы *bel canto*.

В отличие от русского, это влияние было менее институционализированным и осуществлялось преимущественно через китайских музыкантов, получавших образование непосредственно в Италии.

Техника *bel canto* с ее акцентом на кантилене, плавности звуковедения, виртуозной колоратуре и совершенном владении дыханием представляла собой эстетический и технический антипод традиционной китайской манере пения. Вокал в Пекинской опере был основан на использовании головного резонатора, высоком, напряженном звуке и четкой, почти разговорной дикции [1, с. 120]. Переход к европейской опоре на дыхание, использованию грудного резонанса и округлому, объемному звуку требовал от китайских певцов полной перестройки вокального аппарата и мышления.

Освоение *bel canto* шло по нескольким направлениям, включая знакомство с репертуаром через постановки опер Верди и Пуччини, а также через педагогическую деятельность. Китайские певцы, обучившиеся в Италии, возвращались на родину и открывали собственные классы, передавая полученные знания.

Однако простое копирование итальянской техники оказалось неэффективным. Как справедливо отмечает Чжу Лисун, китайское вокальное искусство выражает сдержанность и утонченность, в то время как западное — масштабность и интенсивную эмоциональность [11, с. 102]. Возникла сложнейшая задача адаптировать технику *bel canto* к фонетическим особенностям китайского языка и национальной эстетике. Этот процесс привел к созданию уникального гибридного стиля пения, который стал визитной карточкой китайской национальной оперы. Ярким примером стала опера «Седая девушка» (1945), где исполнители, не владея в полной мере европейской техникой, интуитивно выработали «песенно-оперный стиль», сочетавший элементы народного пения с европейскими принципами звукоизвлечения [10, с. 122]. Этот синтез, рожденный практикой, заложил основу для современной китайской вокальной школы, которая продолжает развиваться по пути интеграции «смысла» национальной выразительности и «техники» международного исполнительского стандарта [12, с. 105].

Результаты синтеза и перспективы развития

Процесс освоения и творческой ассимиляции педагогического опыта мировых оперных школ привел к формированию в Китае к концу XX века уникального культурного феномена — самобытной национальной оперы, которая одновременно является частью глобального музыкального театра и носителем глубокой национальной идентичности. Этот синтез проявляется на всех уровнях: от композиторских техник до системы музыкального образования и исполнительской практики. Сегодняшний этап развития характеризуется

не столько заимствованием, сколько созданием собственной, гуманистически-ориентированной модели, направленной на воспитание артиста нового типа.

Формирование современной китайской вокальной школы

Современная система вокального образования в Китае представляет собой сложную структуру, стремящуюся гармонично соединить сильные стороны различных подходов. От русской школы была унаследована фундаментальность и комплексность подготовки, выраженная в развитии цикла теоретических и исторических дисциплин [4, с. 145]. От итальянской — техническое совершенство, культура кантилены и владение виртуозным репертуаром. Однако главным достижением стало не механическое сложение этих элементов, а их интеграция с национальной традицией.

Китайские педагоги и исследователи сегодня активно работают над созданием методик, позволяющих сочетать европейскую академическую технику *bel canto* с особенностями китайского народного и традиционного театрального вокала. Как отмечает Чжу Лисун, заимствование сильных сторон западного вокала с целью совершенствования национальной системы является неизбежным и продуктивным этапом развития [11, с. 102]. Это проявляется в репертуарной политике консерваторий, где студенты наряду с ариями Моцарта и Верди изучают произведения национальных композиторов, требующие особого, гибридного стиля исполнения. Кроме того, в учебные планы ведущих консерваторий, например Шанхайской, вводятся курсы по фонетике европейских языков, что свидетельствует о научном подходе к проблеме аутентичного исполнения и компенсации ранее существовавшей проблемы неправильного произношения [4, с. 146].

Этот процесс поиска национальной идентичности в рамках глобального контекста получил философское осмысление в концепции «человек — в центре» (*yǐ rén wéi běn*), которую анализирует Чжу Яньфэн. Он утверждает, что ядром образовательной модели должно стать формирование ценностей на основе национальной культурной традиции, в то время как методы и системы могут и должны заимствоваться из глобального опыта [12, с. 103]. Эта идея отражает зрелость современной китайской оперной педагогики, перешедшей от стадии подражания к созданию собственной уникальной системы, которая воспитывает не просто техничного вокалиста, а носителя национальной культуры, способного к диалогу с миром.

В композиторском творчестве этот синтез привел к появлению нового оперного языка. Современные китайские оперы, такие как «Поэма о Мулань» Гуань Ся или «Долина Красной реки» Мэн Вэйдуна [14, с. 19], демонстрируют виртуозное владение европейскими техниками орке-

стровки, гармонии и драматургии. При этом их мелодическая основа и образный строй глубоко национальны. Композиторы пишут для «гибридного» голоса, способного как на мощную драматическую экспрессию в духе Верди, так и на тончайшую нюансировку, свойственную китайской вокальной традиции.

Заключение

Становление китайской национальной оперы в XX веке представляет собой уникальный пример успешной культурной интеграции, в котором ведущую роль сыграли мировые оперные школы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что этот процесс был не пассивным заимствованием, а активной творческой адаптацией, прошедшей несколько ключевых этапов. Первоначальное знакомство с европейским музыкальным языком через «школьную песню» и «детскую оперу» создало необходимую культурную и слуховую базу.

Решающее значение имело прямое педагогическое влияние русской оперной школы, которое через деятельность музыкантов-эмигрантов в Харбине и Шанхае заложило фундамент профессионального музыкального образования в Китае. Именно русская система с ее комплексным подходом к воспитанию артиста-музыканта стала моделью для китайских консерваторий. Параллельно шло освоение технического арсенала итальянской школы *bel canto*, которое потребовало глубокой адаптации к фонетике китайского языка и национальной эстетике, что привело к рождению самобытного гибридного стиля пения.

В результате этого многолетнего синтеза в Китае сформировалась собственная оперная школа, способная не только на высоком уровне исполнять мировой репертуар, но и создавать оригинальные национальные оперы, востребованные на международной арене. Современная вокальная педагогика КНР, стремясь к реализации гуманистической модели «человек — в центре», продолжает этот путь, интегрируя глобальные образовательные ресурсы для укрепления и продвижения национального культурного бренда. Таким образом, история китайской оперы — это яркий пример того, как диалог культур, основанный на глубоком уважении к чужому опыту и творческом осмыслении собственных традиций, становится мощнейшим импульсом для художественного развития.

Список литературы:

- [1] Будаева Т. Б. Музыка традиционного китайского театра цзинцзюй (Пекинская опера) : дис. ... канд. искусствоведения / Т. Б. Будаева. – Москва, 2011. – 253 с.
- [2] Кравцова М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – Санкт-Петербург : Лань, 2003. – 415 с.
- [3] Ли Сябин. Сравнительное исследование

музыкального профессионального образования Китая и России / Ли Сябин // Искусство образования. – 2017. – № 1. – С. 94–95.

[4] Лю Лицзе. Исследование вокально-образовательных систем Китая и России в контексте инициативы «Один пояс, один путь» / Лю Лицзе, Лю Лиянь // *Art education*. – 2020. – № 11. – С. 145–147.

[5] Лю Цзинь. Оперная культура современного Китая: проблема подготовки исполнительских кадров / Лю Цзинь. – Санкт-Петербург : Астерион, 2010. – 173 с.

[6] Серова С. А. Китайский театр и современность: диалог культур / С. А. Серова. – М. : Наука – Вост. лит., 2022. – 210 с.

[7] У Цзинь. Китайская традиционная национальная опера / У Цзинь // *Interactive science*. – 2018. – № 5 (27). – С. 16–17.

[8] Фысина П. А. Пекинская опера как квинт-эссенция китайской культуры / П. А. Фысина // *Власть книги: библиотека, издательство, вуз*. – 2020. – Вып. 20. – С. 114–118.

[9] Цзо Чжэнь гуань. Русские музыканты в Китае / Цзо Чжэнь гуань. – СПб. : Композитор, 2014. – 432 с.

[10] Чжао Мэн. Рождение оперы в Китае: периодизация процесса, стилевые особенности / Чжао Мэн // *Современное педагогическое образование*. – 2021. – № 9. – С. 120–125.

[11] Чжу Лисун. Исследование развития и перспектив вокального образования в китайских вузах в контексте культур Востока и Запада / Чжу Лисун // *Art education*. – 2018. – № 22. – С. 102–103.

[12] Чжу Яньфэн. Соединение китайского и западного, «интегративное» создание будущего — Как высшие учебные заведения нового периода должны реализовывать принцип «человек — в центре» в вокальном образовании / Чжу Яньфэн // *Higher Education Exploration*. – 2019. – № 5. – С. 103–106.

[13] Чэнь Иан. Становление китайской оперы / Чэнь Иан // *Научный аспект*. – 2024. – № 7. – С. 1102–1105.

[14] Чэнь Ин. Китайская опера XX – начала XXI века: к проблеме освоения европейского опыта : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Чэнь Ин. – Ростов-на-Дону, 2015. – 26 с.

[15] Юнусова В. Н. Восток-Запад в музыкальном искусстве: проблемы взаимодействия / В. Н. Юнусова. – М. : Композитор, 2019. – 320 с.

References:

- [1] Budaeva T. B. Music of the Traditional Chinese Jingju Theater (Peking Opera): diss. ... Cand. of Art History / T. B. Budaeva. - Moscow, 2011. - 253 p.
- [2] Kravtsova M. E. History of Chinese Culture / M. E. Kravtsova. - St. Petersburg: Lan, 2003. - 415 p.
- [3] Li Xiabing. Comparative Study of Professional Music Education in China and Russia / Li Xiabing // *Art of Education*. - 2017. - No. 1. - P. 94-95.
- [4] Liu Lijie. Study of Vocal Education Systems of

China and Russia in the Context of the «One Belt, One Road» Initiative / Liu Lijie, Liu Liyan // Art education. – 2020. – No. 11. – P. 145–147.

[5] Liu Jin. Opera Culture of Contemporary China: The Problem of Training Performing Personnel / Liu Jin. – Saint Petersburg: Asterion, 2010. – 173 p.

[6] Serova S. A. Chinese Theater and Modernity: Dialogue of Cultures / S. A. Serova. – Moscow: Nauka – Vost. lit., 2022. – 210 p.

[7] Wu Jin. Chinese Traditional National Opera / Wu Jin // Interactive science. – 2018. – No. 5 (27). – P. 16–17.

[8] Fysina P. A. Peking Opera as the Quintessence of Chinese Culture / P. A. Fysina // The Power of the Book: library, publishing house, university. – 2020. – Issue 20. – Pp. 114–118.

[9] Zuo Zhen guan. Russian musicians in China / Zuo Zhen guan. – St. Petersburg: Kompozitor, 2014. – 432 p.

[10] Zhao Meng. The birth of opera in China: periodization of the process, stylistic features / Zhao Meng // Modern pedagogical education. – 2021. – No. 9. – Pp. 120–125.

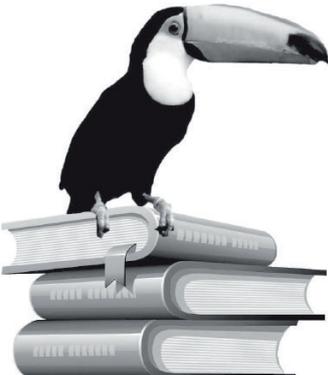
[11] Zhu Lisong. A study of the development and prospects of vocal education in Chinese universities in the context of Eastern and Western cultures / Zhu Lisong // Art education. – 2018. – No. 22. – Pp. 102–103.

[12] Zhu Yanfeng. Combining Chinese and Western, “Integrative” Creation of the Future — How Higher Education Institutions of the New Period Should Implement the “Human-Centered” Principle in Vocal Education / Zhu Yanfeng // Higher Education Exploration. – 2019. – No. 5. – Pp. 103–106.

[13] Chen Ying. The Formation of Chinese Opera / Chen Ying // Scientific Aspect. – 2024. – No. 7. – Pp. 1102–1105.

[14] Chen Ying. Chinese Opera of the 20th – Early 21st Century: On the Problem of Mastering European Experience: Abstract of Cand. Sci. (Art Criticism) Dissertation / Chen Ying. – Rostov-on-Don, 2015. – 26 p.

[15] Yunusova V. N. East-West in musical art: problems of interaction / V. N. Yunusova. – M.: Composer, 2019. – 320 p.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

НАУЧНЫЙ ВОПРОС

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.03.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2026-1-111-115

ДАНИЛЬЧУК Наталья Олеговна,
студент военного учебного центра
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: natali.danilchuk@list.ru

ВЕЛИКОРОДНАЯ Карина Евгеньевна,
студент педиатрического факультета
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: karinavelikorodnaya@bk.ru

КУТУЗОВА Александра Александровна,
кандидат медицинских наук, доцент,
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: alexdoc25@mail.ru

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕВОГО УРОВНЯ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ ПРИ ОЖИРЕНИИ ИНДУЦИРОВАННОЙ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. Достижение целевого уровня артериального давления (АД) у пациентов с ожирением-индуцированной артериальной гипертензией (ОИАГ), несмотря на комплексный патогенез заболевания, является реальной, хотя и клинически сложной задачей. ОИАГ, как особая форма АГ, характеризуется активацией ренин-ангиотензин-альдостероновой системы, симпатической гиперактивностью и почечными нарушениями, что ведет к эндотелиальной дисфункции и резистентности к терапии. Ключевым фактором управления ОИАГ признается модификация образа жизни с акцентом на диетотерапию. Наибольшую доказанную эффективность демонстрируют диета DASH и средиземноморская диета, действующие через взаимодополняющие механизмы: нормализацию баланса натрия и калия, снижение массы тела и уровня лептина, повышение биодоступности оксида азота, улучшение чувствительности к инсулину и липидного профиля. Эти диетические подходы, основанные на высоком потреблении овощей, фруктов, цельнозерновых продуктов, полезных жиров и ограничении соли, насыщенных жиров и простых углеводов, непосредственно способствуют снижению периферического сосудистого сопротивления и объема циркулирующей крови. Для достижения и долгосрочного поддержания целевых значений артериального давления необходим комплексный стратегический подход. Он должен включать не только соблюдение строгих диетических рекомендаций, но и регулярную аэробную физическую активность, рациональную медикаментозную терапию по назначению врача, контроль сопутствующих метаболических нарушений, психологическую поддержку для снижения уровня стресса, а также систематический самоконтроль артериального давления. Поэтому успешное преодоление трудностей в лечении ОИАГ и достижение целевого уровня давления возможно при условии последовательной и индивидуализированной реализации многокомпонентной программы, которая объединяет как нефармакологические, так и фармакологические методы, которые представлены в обзорной статье.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, ожирение, висцеральная жировая ткань, патогенез, диета.

DANILCHUK Natalya Olegovna,
Student, Military Training Center,
Rostov State Medical University,
Ministry of Health of the Russian Federation,
Rostov-on-Don, Russia

VELIKORODNAYA Karina Evgenyevna,
Student, Pediatrics Department,
Rostov State Medical University,
Ministry of Health of the Russian Federation,
Rostov-on-Don, Russia

KUTUZOVA Alexandra Aleksandrovna,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Rostov State Medical University,
Ministry of Health of the Russian Federation,
Rostov-on-Don, Russia

ACHIEVING THE TARGET BLOOD PRESSURE LEVEL WHEN OBESITY-INDUCED ARTERIAL HYPERTENSION: MYTH OR REALITY?

Annotation. Achieving the target blood pressure (BP) level in patients with obesity-induced arterial hypertension (OIH), despite the complex pathogenesis of the disease, is a real, albeit clinically challenging task. OIA, as a special form of hypertension, is characterized by activation of the renin-angiotensin-aldosterone system, sympathetic hyperactivity and renal impairment, which leads to endothelial dysfunction and resistance to therapy. Lifestyle modification with an emphasis on diet therapy is recognized as a key factor in the management of OIA. The DASH diet and the Mediterranean diet demonstrate the greatest proven effectiveness, acting through complementary mechanisms: normalization of sodium and potassium balance, reduction of body weight and leptin levels, increased bioavailability of nitric oxide, improvement of insulin sensitivity and lipid profile. These dietary approaches, based on a high intake of vegetables, fruits, whole grains, healthy fats, and a restriction of salt, saturated fats, and simple carbohydrates, directly contribute to reducing peripheral vascular resistance and circulating blood volume. A comprehensive strategic approach is needed to achieve and maintain long-term blood pressure targets. It should include not only adherence to strict dietary recommendations, but also regular aerobic physical activity, rational medication therapy as prescribed by a doctor, control of concomitant metabolic disorders, psychological support to reduce stress levels, as well as systematic self-monitoring of blood pressure. Therefore, successful overcoming of difficulties in the treatment of OIA and achieving the target pressure level is possible provided that a consistent and individualized implementation of a multicomponent program that combines both non-pharmacological and pharmacological methods, which are presented in the review article.

Key words: arterial hypertension, obesity, visceral adipose tissue, pathogenesis, diet.

Введение. Во многих развитых странах артериальная гипертензия (АГ) занимает лидирующие позиции в возникновении сердечно-сосудистых заболеваний и их осложнений. Также фактором риска кардиальных патологий является избыток массы тела, повышающий АД из-за нарушения липидного обмена и системного воспаления. Отсюда следуют мифы о том, что достижение целевого уровня АД среди пациентов с гипертрофией жировой ткани является практически невозможным из-за сложности осуществления. Следовательно, возникает вопрос: действительно ли возможно контролировать АД у пациентов с ОИАГ? В данной работе мы постараемся разобраться в этом противоречивом вопросе и оценить реальные возможности его достижения у данной категории пациентов.

Цель исследования: достижение целевого уровня артериального давления при ожирении индуцированной артериальной гипертензией: миф или реальность?

Задачи исследования:

1) систематизация сведений о патофизиологических механизмах и взаимосвязи артериаль-

ной гипертензии и ожирения;

2) анализ актуальной литературы о возможности довести до целевого уровня АД при ожирении индуцированной артериальной гипертензией; в случае «положительного» результата - составить рекомендации для лечения и профилактики данной категории лиц;

Материалы и методы: Проведен анализ научной литературы, посвященной изучению достижения целевого уровня АД при ОИАГ. Поиск статей проводили в ведущих наукометрических базах PubMed, Google Scholar по ключевым словам: артериальная гипертензия, ожирение, висцеральная жировая ткань, патогенез, диета.

Результаты и обсуждение:

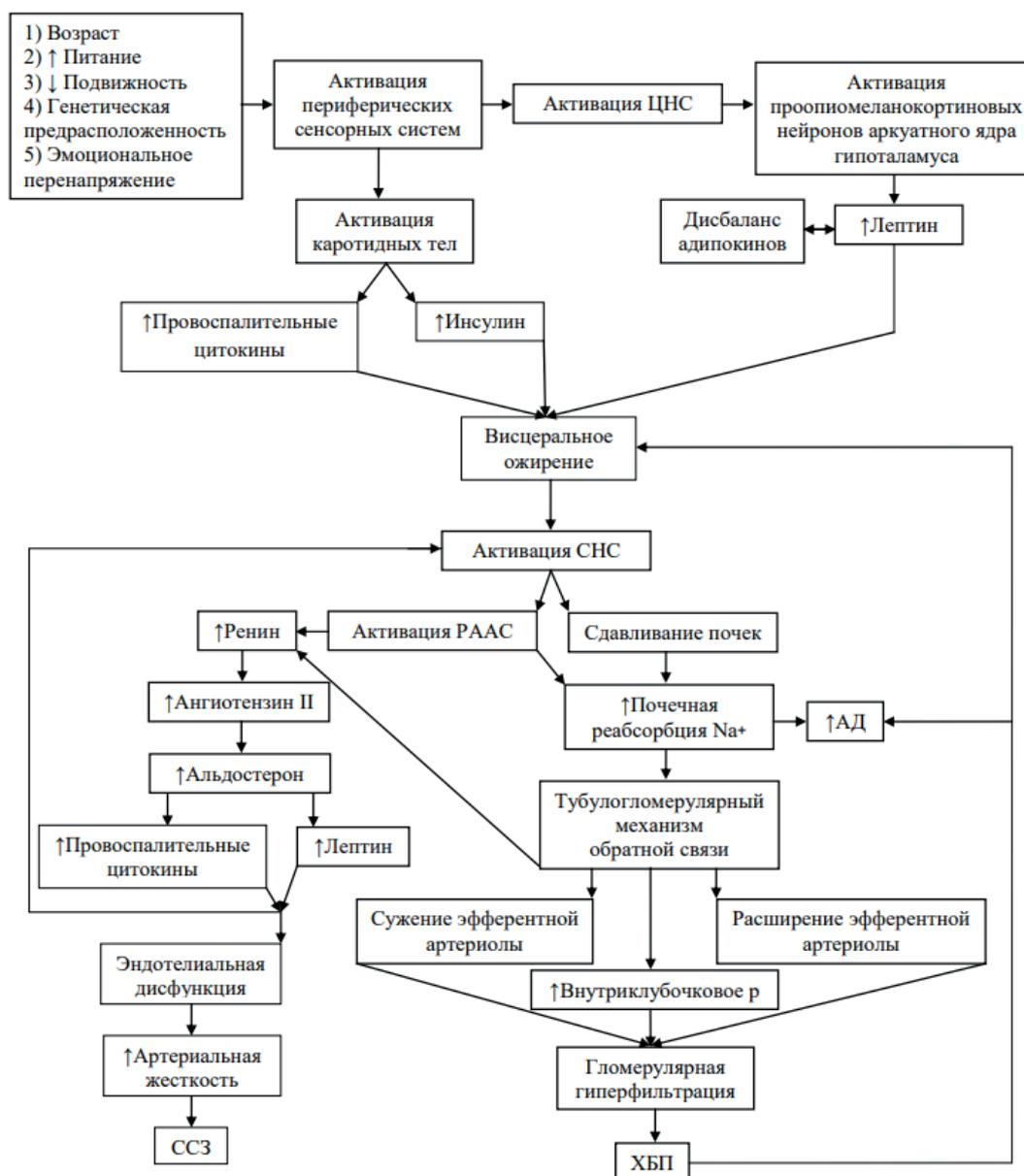
АГ занимает ведущие позиции среди модифицируемых факторов риска сердечнососудистых заболеваний, и ее распространенность продолжает расти, достигая 45% среди взрослого населения. На АГ влияют: курение, повышенный уровень холестерина, возраст, алкоголь, низкая физическая активность и лишний вес, последовательно по отдельности или в комбинации, вызывая стойкое повышение АД. Одной из форм АГ явля-

ется ОИАГ. У 65-78% пациентов с АГ наблюдается избыточная масса тела (ИМТ) или ожирение. Генетически обусловленное ИМТ на 1-2 единицы связано с повышением систолического (0,7-0,9 мм. рт. ст.) и диастолического (0,5 мм. рт. ст.) АД. Ожирение также ассоциируется с более высокой заболеваемостью, резистентностью гипертензии и смертностью от сердечно-сосудистых заболеваний [1]. К непосредственным механизмам повышения АД (Рис. 1, Fig. 1.) относят увеличение активности ренин-ангиотензин-альдостероновой системы, дисбаланс симпатического и парасимпатического звеньев вегетативной нервной системы и различные почечные механизмы (секреция вазопрессоров, нарушение солевого обмена, хроническое иммунное воспаление в почках и др.) [2]. Общим исходом действия этих механизмов являются формирование эндотелиальной дисфункции и ремоделирование артерий и артериол, что, собственно, формирует и поддерживает АГ.

Согласно клиническим рекомендациям, целевое АД при резистентной АГ определяется следующими параметрами: Основной целевой уровень: менее 140/90 мм рт. ст., а при хорошей переносимости: менее 130/80 мм рт. ст. [1; 3].

Для достижения целевых значений АД у людей с ОИАГ необходимо вести здоровый образ жизни, который предполагает соблюдение специально разработанных диет: DASH (Dietary Approaches to Stop Hypertension) и средиземноморской, имеющих эффективность не только в снижении уровня систолического и диастолического АД, но и в уменьшении выраженности воспалительных процессов в организме, и в профилактике осложнений [4]. Для того, чтобы доказать возможность снижения АД до целевых значений с помощью правильного питания, рассмотрим каждую диету подробно, какие процессы они запускают в организме, способствующие нормализации артериального давления и снижению риска осложнений.

Рисунок 1. Патогенез ОИАГ.

DASH-это диета, которая включает в себя высокое потребление овощей, фруктов, цельных злаков, обезжиренных молочных продуктов, а также ограничение поступления в организм насыщенных жиров, солей и простых сахаров.

Основные механизмы снижения артериального давления при соблюдении диеты DASH:

- Данная диета снижает потребление натрия и увеличивает поступление калия, который способствует выведению натрия почками [5], расслаблению сосудистых стенок и снижению объема циркулирующей крови и периферического сосудистого сопротивления, что в итоге снижает артериальное давление.

- У людей с ожирением повышена активность СНС, но за счет того, что диета DASH обладает дефицитом калорий, это позволяет снизить массу тела (в т.ч. уровень лептина, который стимулирует СНС), в следствие чего снижаются ЧСС, сосудистый тонус и АД.

- Фрукты, овощи и цельнозерновые продукты содержат антиоксиданты и нитраты. Они улучшают выработку оксида азота эндотелием сосудов, вызывая вазодилатацию.

- При ожирении часто наблюдается гиперинсулинемия [5]. Диета DASH бедна простыми углеводами - уровень инсулина снижается и улучшается чувствительность тканей к нему, что ведёт к уменьшению задержки натрия и возникающего из-за нее сосудистого спазма.

Механизмы действия средиземноморской диеты схожи с диетой DASH, но отличаются тем, что помимо употребления овощей, фруктов и обезжиренных молочных продуктов, в рацион пациента с ОИАГ входят частое употребление рыбы и морепродуктов, оливкового масла, которое является основным источником мононенасыщенных жирных кислот [4; 6], а также умеренное потребление мяса птицы и ограниченное или же отсутствующее употребление красного вина. Механизмы, снижающие АД до целевого уровня:

- За счет повышения биодоступности оксида азота из-за мононенасыщенных жиров (омега-9) и полиненасыщенных жирных кислот (омега-3), вызывающих расширение сосудов;

- Омега-3 и клетчатка улучшают чувствительность тканей к инсулину и снижают его уровень в крови, при этом уменьшается задержка натрия, симпатическая активность и вазоконстрикция, что в совокупности ведёт к снижению АД до нормальных значений;

- Диета снижает уровень триглицеридов и липопротеидов низкой плотности, вызывая обратный эффект со стороны липопротеидов высокой плотности. Следовательно, улучшаются реологические свойства крови и микроциркуляции, снижается риск развития атеросклероза.

В результате рассмотрения данных диет и их механизмов снижения АД до целевого уровня у людей с ОИАГ, мы проанализировали литературу и разработали рекомендации, включающие в

себя:

- Диета DASH: антиоксиданты, клетчатка, обезжиренные молочные продукты. Ограничение поваренной соли, простых сахаров и насыщенных жиров [7];

- Средиземноморская диета: омега-3 и омега-9. Питьевой режим - 1,5-2 литра ежедневно [6];

- Выполнение аэробных нагрузок: пешие прогулки, легкий бег - 60 минут в день пять раз в неделю.

- Антигипертензивные препараты по показанию лечащего врача [8];

- Контроль сопутствующих заболеваний для общего управления гипертензией [9];

- Психологическая поддержка (работа с психологом или групповая психотерапия) - снизить уровень стресса и тревоги [10];

- Регулярное мониторинговое: Вести дневник измерения АД - измерять и фиксировать показатель АД утром и вечером. Довести до пациента с ОИАГ, что в утренние часы АД выше, чем в вечернее время, а при выздоровлении - наоборот.

Таким образом, несмотря на то, что достижение целевого уровня артериального давления может потребовать много времени и усилий, это вполне реально при комплексном подходе к лечению и изменению образа жизни.

Вывод. Достижение целевого уровня артериального давления при сочетании артериальной гипертензии и ожирения является сложной задачей. Ожирение является одним из основных факторов риска развития артериальной гипертензии и может усложнять её лечение. Однако с правильным подходом к терапии и изменению образа жизни можно достичь значительных улучшений.

Список литературы:

[1] Кобалава Ж.Д. Артериальная гипертензия у взрослых: клинические рекомендации 2024 / Ж. Д. Кобалава, А. О. Конради, С. В. Недогода [и др.] // Российский кардиологический журнал. - 2024. - Т. 29, № 9. - С. 230-329.

[2] Чумакова Г.А., Кузнецова Т.Ю., Дружилов М.А. Многоликость артериальной гипертензии при ожирении. Российский кардиологический журнал. - 2023. - Т. 28. - №. 4. - С. 52-68.

[3] Mancia G., Kreutz R., Brunström M. et al. 2023 ESH Guidelines for the management of arterial hypertension : The Task Force for the management of arterial hypertension of the European Society of Hypertension : Endorsed by the International Society of Hypertension (ISH) and the European Renal Association (ERA)/G.Mancia, R. Kreutz, M. Brunström // Journal of Hypertension. - 2023. Vol. 41, №12. P. 1874-2071.

[4] Чумакова Г.А., Кузнецова Т.Ю., Дружилов М.А., Веселовская Н.Г. Индуцированная ожирением артериальная гипертензия. Основные патофизиологические механизмы развития. Артериальная гипертензия. - 2021. - Т. 27. - №. 3. - С.

АНИСИМОВА Татьяна Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, Россия,
e-mail: ilsik_ilsik2001@mail.ru

АХМЕТГАЛИЕВА Ильсияр Рашидовна,
студентка медицинского факультета,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, Россия,
e-mail: ilsik_ilsik2001@mail.ru

САПОЖНИКОВА Дарья Романовна,
студентка медицинского факультета,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, Россия,
e-mail: darya.sapozhnikova.2004@mail.ru

ФЕДОТОВА Екатерина Алексеевна,
студентка медицинского факультета,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, Россия,
e-mail: Katekotenok1704@mail.ru

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ СПЕКТРА ВОЗБУДИТЕЛЕЙ ГОСПИТАЛЬНЫХ ИНФЕКЦИЙ В МНОГОПРОФИЛЬНЫХ СТАЦИОНАРАХ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ: ЭПИДЕМИОЛОГИЯ И АНТИМИКРОБНАЯ РЕЗИСТЕНТНОСТЬ

Аннотация. Исследование рассматривает проблему госпитальных инфекций (ГИ) и антимикробной резистентности (AMR). Основные тренды включают рост вентилятор-ассоциированных пневмоний (ВАП) в условиях COVID-19, увеличение длительности госпитализации из-за катетер-ассоциированных инфекций мочевыводящих путей и сохранение значимости инфекций кровотока. В России ситуация с ГИ и AMR критическая: официальная статистика занижена, а резистентность к карбапенемам достигает 90%. COVID-19 способствовал увеличению случаев ВАП и распространению инфекций из-за длительной ИВЛ и переполненности ICU. Для решения проблемы необходимы срочные меры: усиление надзора, ограничение использования карбапенемов, повышение санитарно-гигиенических стандартов и инвестиции в новые антибактериальные препараты.

Ключевые слова: госпитальные инфекции, антимикробная резистентность, COVID-19, возбудители, механизмы резистентности, карбапенемазы, MRSA, VRE, вентилятор-ассоциированная пневмония, меры контроля, новые подходы, экономические последствия.

ANISIMOVA Tatyana Anatolyevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
I.N. Ulyanov Chuvashia State University,
Cheboksary, Russia

AKHMETGALIEVA Ilsiya Rashidovna,
Medical Student,
I.N. Ulyanov Chuvashia State University,
Cheboksary, Russia

SAPOZHNIKOVA Daria Romanovna,
Medical Student,
I.N. Ulyanov Chuvashia State University,
Cheboksary, Russia

FEDOTOVA Ekaterina Alekseyevna,
Medical Student,
I.N. Ulyanov Chuvashia State University,
Cheboksary, Russia

ANALYSIS OF CHANGES IN THE SPECTRUM OF PATHOGENS OF HOSPITAL INFECTIONS IN MULTIDISCIPLINARY HOSPITALS OVER THE PAST 10 YEARS: EPIDEMIOLOGY AND ANTIMICROBIAL RESISTANCE

Annotation. *The study examines the problem of hospital-acquired infections (HI) and antimicrobial resistance (AMR). The main trends include an increase in ventilator-associated pneumonia (VAP) in the context of COVID-19, an increase in the duration of hospitalization due to catheter-associated urinary tract infections, and the continued importance of bloodstream infections. In Russia, the situation with GI and AMR is critical: official statistics are underestimated, and carbapenem resistance reaches 90%. COVID-19 has contributed to an increase in VAP cases and the spread of infections due to prolonged ventilation and overcrowding at ICU. Urgent measures are needed to solve the problem: increased surveillance, restriction of the use of carbapenems, improvement of sanitary and hygienic standards and investments in new antibacterial drugs.*

Key words: *hospital infections, antimicrobial resistance, COVID-19, pathogens, mechanisms of resistance, carbapenemases, MRSA, VRE, ventilator-associated pneumonia, control measures, new approaches, economic consequences.*

Введение

Актуальность темы госпитальных инфекций (ГИ) обусловлена их значительным влиянием на здоровье населения и экономическими затратами в системе здравоохранения. Госпитальные инфекции представляют собой серьёзную проблему, особенно в условиях интенсивной терапии, где они могут приводить к увеличению летальности и удлинению сроков госпитализации [1; 2].

Проблема антимикробной резистентности (AMR) среди возбудителей ГИ приобретает глобальный характер, усугубляясь в условиях пандемий, таких как COVID-19. Многократное увеличение вентилятор-ассоциированных пневмоний (VAP) и рост доли мультирезистентных патогенов (MDR) подчёркивают необходимость разработки и внедрения новых стратегий контроля и профилактики ГИ [3; 4].

Степень научной разработанности темы высока, однако существуют значительные различия в данных и подходах к изучению ГИ в разных регионах мира. Недостаток информации в развивающихся странах и различия в определениях ГИ затрудняют создание единой системы мониторинга и контроля. Необходимы дальнейшие исследования для разработки эффективных мер борьбы с ГИ и антимикробной резистентностью [5; 6; 4].

В России проблема ГИ также актуальна: по оценкам, ежегодно регистрируется 2–2,5 млн случаев с высоким уровнем резистентности к карбапенемам. Это подчёркивает необходимость

разработки и реализации специализированных программ контроля ГИ и антимикробной резистентности на национальном уровне [4].

Цель исследования — изучить проблему госпитальных инфекций (ГИ), включая их эпидемиологию, возбудителей, механизмы резистентности, влияние пандемии COVID-19, особенности в различных регионах, меры контроля и новые подходы к лечению. Особое внимание уделено ситуации в России с предложением рекомендаций по улучшению контроля ГИ и антимикробной резистентности.

Задачи исследования:

1. Анализ эпидемиологических данных.
2. Изучение возбудителей ГИ.
3. Оценка влияния пандемии COVID-19.
4. Изучение антимикробной резистентности.
5. Анализ клинических последствий ГИ.
6. Обзор мер контроля и новых подходов.
7. Анализ ситуации в России.
8. Разработка рекомендаций.

Методы исследования

Для получения данных использовались методы статистического анализа, мониторинга и сбора данных, анализа медицинских записей, а также систематический обзор научной литературы. Процентные доли и изменения в распространённости инфекций и резистентности к антибиотикам рассчитывались с помощью статистического анализа. Информация о распространённости инфекций в разных регионах и медицинских учреж-

дениях собрана через систематическое наблюдение и регистрацию случаев [5; 6; 7].

Результаты исследования

Структура ГИ в многопрофильных стационарах демонстрирует устойчивое доминирование инфекций нижних дыхательных путей и мочевыводящей системы. Анализ североафриканских данных за 9 лет (2012–2020) показал, что пневмония составляла 24% всех ГИ, инфекции мочевыводящих путей — 20,9%, с одновременным снижением доли инфекций кровотока с 2% до 1%. Вентилятор-ассоциированная пневмония (ВАР) остаётся наиболее серьёзной нозокомиальной инфекцией в отделениях интенсивной терапии (ОИТ); базовая заболеваемость ВАР в европейских ОИТ составляет 4,5–8,5 случаев на 1000 дней искусственной вентиляции лёгких (ИВЛ). Пандемия COVID-19 радикально изменила эпидемиологию ВАР: в словацких ОИТ заболеваемость выросла с 8,46 до 17,86 случаев на 1000 дней ИВЛ (рост на 111%), с пиком 58% у пациентов с COVID-19; даже у пациентов без COVID-19 рост составил 86% [1; 3; 5; 6; 8; 9].

Катетер-ассоциированные инфекции мочевыводящих путей (CAUTI) демонстрируют заболеваемость 7,04 на 1000 дней катетеризации в ОИТ, с увеличением длительности пребывания с 10,57 до 43,54 дней ($p < 0,0001$). Риск CAUTI нелинейно возрастает с каждым дополнительным днём катетеризации [10].

Инфекции кровотока, ассоциированные с центральным венозным катетером (CLABSI), в США снизились на 15% в 2023 году, но заболеваемость оставалась 1,8–5,2 на 1000 дней катетеризации; инфицированность CA-BSI достигала 39,25% с преобладанием *Serratia marcescens* (23,81%) [11; 12].

На ОИТ приходится 36,4% всех ГИ, несмотря на небольшую долю коечного фонда; общие палаты — 57,5% [5].

Klebsiella pneumoniae — наиболее значимый возбудитель ГИ (34,9% полирезистентных изолятов в ОИТ, 2021–2023 гг.). *Escherichia coli* — 30,8%; *Pseudomonas aeruginosa* — 18,6% с карбапенем-резистентностью 1,74 на 100 000 населения (2024 г.). Карбапенем-резистентный *Acinetobacter baumannii* (CRAB) ассоциирован с летальностью >20% (>40% при инфекциях кровотока) [4; 13].

Метциллин-резистентный *Staphylococcus aureus* (MRSA): заболеваемость в EU/EEA снизилась на 20,4% (с 5,57 до 4,43 на 100 000 населения, 2019–2024 гг.). VRE (*E. faecium*) вырос на 11% (с 1,76 до 1,96 на 100 000, 2020–2024 гг.).

Штаммы *Candida auris* часто резистентны к флуконазолу и развивают резистентность к азолам.

Глобальная распространённость ESBL-PE — 16,5%; в стационарах 38–70% (до 70–90% в Южной Азии); CTX-M-15/14 доминируют. В России резистентность к карбапенемам критическая

(2–2,5 млн ГИ/год по «ЭРГИНИ»/AMRmap) [4; 8].

Новые подходы к лечению

Комбинированные препараты: цефтазидим-авибактам (100% против KPC/OXA-48), цефтолозан-тазобактам (MDR *P. aeruginosa*), имипенем-релелбактам, меропенем-ваборбактам (CRE), азтреонам-авибактам (MBL), сульбактам-дурлобактам (CRAB). Бактериофаги, иммунотерапия, быстрая диагностика [4].

Рекомендации и заключение

1. Усиление надзора за AMR.
2. Антимикробные стратегии.
3. Контроль инфекций [2].
4. Новые агенты [4].
5. Региональные инициативы [6].
6. Программы для России.

За 10 лет выросла доля MDR/XDR-грамотрицательных бактерий; COVID-19 усилил ВАР (рост 111%). Россия требует национальных программ [3].

Заключение

За последние 10 лет спектр возбудителей ГИ в многопрофильных стационарах претерпел значительные изменения, характеризующиеся глобальным увеличением доли MDR и XDR грамотрицательных бактерий, особенно карбапенем-резистентных Enterobacterales. Пандемия COVID-19 привела к эксацербации ВАР и нозокомиальных инфекций в условиях ICU, с ростом на 111% в некоторых центрах. Хотя успехи в контроле MRSA продемонстрированы развитыми странами, озабочивающие тренды в СРКР и CRAB требуют интенсивного международного сотрудничества в разработке новых стратегий и антибиотиков. Россия стоит перед критической ситуацией, требующей срочного развития сильных программ контроля инфекций и амр-стратегии на национальном уровне.

Список литературы:

- [1] Lan T., Zhang B., Liu J. L. и др. Распространенность и паттерны антибиотикорезистентности метциллин-резистентного *Staphylococcus aureus* (MRSA) в больничных условиях: ретроспективное исследование 2018–2022 гг. // Indian Journal of Microbiology. – 2024. – Т. 64, № 3. – С. 1035–1043.
- [2] CDC report shows decreases in certain health care-associated infections, 2023 // American Hospital Association News, 2024. URL: <https://www.aha.org/news/headline/2024-11-06-cdc-report-shows-decreases-certain-health-care-associated-infections-2023> (дата обращения: 23.12.2025).
- [3] Chatterjee S., Mukherjee P.K., Ghannoum M.A. Глобальное появление и эволюция резистентности к азолам у видов *Candida*: клинические проблемы и будущие направления // Current Fungal Infection Reports. – 2025. – Т. 19, № 1. – С. 1–10.
- [4] Chen Z., Liu Q., Huang J. и др. Однодневная распространенность β -лактамазы и карбапенем-

мазы, продуцирующих энтеробактерии расширенного спектра в больнице тричной помощи в Китае// *Infection and Drug Resistance*. – 2025. – Т. 18. – С. 1–8.

[5] Elshamy A.A., AbuOrahma G.E.-D., Ahmed H.E. и др. В-лактамазы расширенного спектра: проблемы и возможности в эпоху устойчивости к противомикробным препаратам// *Microorganisms*– 2023. – Т. 11, № 11.

[6] Antimicrobial resistance in the EU/EEA (EARS-Net). Annual epidemiological report 2024*. – European Centre for Disease Prevention and Control (ECDC). – 2025. – 62 с.

[7] Hlinková S., Krátká K., Macúchová L. и др. Инфекции, связанные со здравоохранением, и устойчивость к противомикробным препаратам в отделениях интенсивной терапии: перспективное многоцентровое исследование в Словакии// *Journal of Clinical Medicine*.– 2025. – Т. 14, № 2. – С. 1–12.

[8] Sleziaк J., Duszyńska I., Błażejewska M. и др. – Инфекции мочевыводящих путей, связанные с катетеризацией, в отделении интенсивной терапии во время и после пандемии COVID-19. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12023491/> (дата обращения: 23.12.2025).

[9] Klompas M. События, связанные с аппаратом ИВЛ: эпидемиология, профилактика и будущие направления// *Current Opinion in Critical Care*.– 2024. – Т. 30, № 1. – С. 1–9.

[10] Padmaja N., Rao P., Kumar S. и др. Пропатентность мультирезистентных, широко лекарственно-устойчивых и панд-лекарственно-резистентных грамотрицательных бактерий при инфекциях, связанных со здравоохранением, в индийском отделении интенсивной терапии// – *National library of medicine* – 2025. – С. 1–6.

[11] Singhal T., Shah S., Naik R. Инфекции кровотока, связанные с катетеризацией: распространённость, факторы риска и характер устойчивости к противомикробным препаратам. *National library of medicine*. 8 с.

[12] Trabelsi S., Mnif B., Abid F. и др. – Заболеваемость положительными кровотоком и мочой в пяти австралийских больницах во время пандемии COVID-19.// *Inquiry*. – 13 с.

[13] Wang Y., Li H., Zhang X. и др. – Устойчивость к противомикробным препаратам при инфекциях, связанных со здравоохранением: многоцентровое наблюдательное исследование в третичных больницах Китая// *Journal of Antimicrobial Chemotherapy* – *Antimicrobial Resistance*. – 2025. – С. 1–9.

References:

[1] Lan T., Zhang B., Liu J. L., et al. Prevalence and patterns of antibiotic resistance of methicillin-resistant *Staphylococcus aureus* (MRSA) in hospital settings: a retrospective study from 2018 to 2022.

Indian Journal of Microbiology. 2024; vol. 64, no. 3; pp. 1035–1043.

[2] CDC report shows decreases in certain health care-associated infections, 2023. *American Hospital Association News*, 2024. Available at: <https://www.aha.org/news/headline/2024-11-06-cdc-report-shows-decreases-certain-health-care-associated-infections-2023> (accessed on 23.12.2025).

[3] Chatterjee S., Mukherjee P.K., Ghannoum M.A. Global emergence and evolution of azole resistance in *Candida* species: clinical challenges and future directions// *Current Fungal Infection Reports*.– 2025. – Vol. 19, No. 1. – Pp. 1–10.

[4] Chen Z., Liu Q., Huang J., et al. One-day prevalence of β -lactamase and carbapenemase-producing *Enterobacteriaceae* in a primary care hospital in China// *Infection and Drug Resistance*. – 2025. – Vol. 18. – Pp. 1–8.

[5] Elshamy A.A., AbuOrahma G.E.-D., Ahmed H.E. Extended-spectrum B-lactamases: challenges and opportunities in the era of antimicrobial resistance// *Microorganisms*– 2023. – Vol. 11, No. 11.

[6] Antimicrobial resistance in the EU/EEA (EARS-Net). Annual epidemiological report 2024*. – European Centre for Disease Prevention and Control (ECDC). – 2025. – 62 p.

[7] Hlinková S., Krátká K., Macúchová L. et al. Healthcare-associated infections and antimicrobial resistance in intensive care units: a prospective multicenter study in Slovakia// *Journal of Clinical Medicine*.– 2025. – Vol. 14, No. 2. – P. 1–12.

[8] Sleziaк J., Duszyńska I., Błażejewska M., et al. – Catheter-associated urinary tract infections in the intensive care unit during and after the COVID-19 pandemic. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12023491/> (accessed: 23.12.2025).

[9] Klompas M. Ventilator-associated events: epidemiology, prevention, and future directions// *Current Opinion in Critical Care*.– 2024. – Vol. 30, No. 1. – P. 1–9.

[10] Padmaja N., Rao P., Kumar S., et al. Propatency of multidrug-resistant, extensively drug-resistant, and pandit-drug-resistant Gram-negative bacteria in healthcare-associated infections in an Indian intensive care unit// – *National library of medicine* – 2025. – Pp. 1–6.

[11] Singhal T., Shah S., Naik R. Catheter-associated bloodstream infections: prevalence, risk factors, and patterns of antimicrobial resistance. *National library of medicine*. 8 p.

[12] Trabelsi S., Mnif B., Abid F., et al. – Incidence of positive bloodstream and urine samples in five Australian hospitals during the COVID-19 pandemic.// *Inquiry*. – 13 p.

[13] Wang Y., Li H., Zhang X. et al. – Antimicrobial resistance in healthcare-associated infections: a multicenter observational study in tertiary hospitals in China// *Journal of Antimicrobial Chemotherapy* – *Antimicrobial Resistance*. – 2025. – P. 1–9.

ДАНИЛЬЧУК Наталья Олеговна,
студент военного учебного центра
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: natali.danilchuk@list.ru

КУТУЗОВА Александра Александровна,
кандидат медицинских наук, доцент,
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: alexdoc25@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПАТОГЕНЕЗ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Аннотация. В обзорной статье анализируются данные зарубежной и отечественной литературы, подчеркивающие ключевую роль психологических и психосоциальных (ПС) факторов в патогенезе сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ). Сердечно-сосудистая система (ССС) обладает мощными компенсаторными механизмами, но длительное воздействие патогенетических факторов, включая психологические, приводит к декомпенсации. Хотя биологические и клинические аспекты изучены глубоко, растущий интерес вызывают психологические факторы, ухудшающие качество жизни пациентов и требующие понимания патофизиологических связей с ССЗ. Основные психологические факторы риска (ФР) включают тревогу, депрессию, стресс, социальную изоляцию и личностные особенности, такие как алекситимия. Низкий социально-экономический статус, отсутствие социальной поддержки, перенапряжение на работе и в семье повышают риск ССЗ и ухудшают прогноз. У пациентов с сердечной патологией значимы мотивация к лечению, информированность о болезни, восприятие боли и ожидания от операций реваскуляризации. Вытесненные эмоции, гнев и раздражительность усиливают нагрузку на ССС, способствуя воспалению, атеросклерозу и метаболическим нарушениям. Пусковые внешние стрессоры раздражают сенсорные системы, активируя ЦНС. Патогенетические механизмы охватывают гиперактивность симпатoadреналовой (САС) и гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой (ГГНС) систем, нейроэндокринную дисфункцию, воспаление и эндотелиальную дисфункцию, нарушая гормональный баланс. Это формирует порочный круг: психологическая нестабильность усугубляет ишемическую болезнь сердца (ИБС), стимулируя воспаление. В нормальных условиях эти реакции обеспечивают адаптацию («бей/беги»), но у чувствительных лиц с атеросклерозом приводят к декомпенсации и летальным исходам. ПС ФР влияют на развитие, прогрессирование ССЗ и качество жизни, требуя комплексного подхода к терапии.

Ключевые слова: депрессия, стресс, тревога, социальная изоляция, личностные особенности, патогенез, сердечно-сосудистые заболевания.

Natalya Olegovna DANILCHUK,
student, military training center,
Rostov State Medical University,
Ministry of Health of the Russian Federation,
Rostov-on-Don, Russia

Alexandra Aleksandrovna KUTUZOVA,
PhD, Associate Professor,
Rostov State Medical University,
Ministry of Health of the Russian Federation,
Rostov-on-Don, Russia

THE INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL FACTORS ON PATHOGENESIS CARDIOVASCULAR DISEASES

Annotation. The review article analyzes data from foreign and domestic literature, emphasizing the key role of psychological and psychosocial (PS) factors in the pathogenesis of cardiovascular diseases (CVD). The cardiovascular system has powerful compensatory mechanisms, but prolonged exposure to pathogenic

factors, including psychological ones, leads to decompensation. Although the biological and clinical aspects have been extensively studied, there is a growing interest in psychological factors that impair patients' quality of life and require understanding of their pathophysiological connections with CVD. The main psychological risk factors (RFs) include anxiety, depression, stress, social isolation, and personality traits such as alexithymia. Low socioeconomic status, lack of social support, and work and family stress increase the risk of CVD and worsen the prognosis. In patients with heart disease, motivation for treatment, awareness of the disease, perception of pain, and expectations of revascularization surgeries are significant. Repressed emotions, anger, and irritability increase the burden on the cardiovascular system, contributing to inflammation, atherosclerosis, and metabolic disorders. External stressors trigger sensory systems, activating the central nervous system. Pathogenetic mechanisms include hyperactivity of the sympathoadrenal (SAS) and hypothalamic-pituitary-adrenal (HPA) systems, neuroendocrine dysfunction, inflammation, and endothelial dysfunction, disrupting hormonal balance. This forms a vicious circle: psychological instability exacerbates IHD by stimulating inflammation. Under normal conditions, these reactions provide adaptation («fight/flight»), but in sensitive individuals with atherosclerosis, they lead to decompensation and fatal outcomes. PS FRs affect the development, progression of CVD, and quality of life, requiring a comprehensive approach to therapy.

Keywords: depression, stress, anxiety, social isolation, behavioral features, pathogenesis, cardiovascular diseases.

Введение. Сердечно-сосудистая система (ССС) является одной из самых сложных и уязвимых систем человеческого организма, обеспечивая жизненно важные функции. Несмотря на наличие компенсаторных механизмов, позволяющих организму справляться с различными стрессами, длительное воздействие неблагоприятных факторов может привести к декомпенсации и развитию кардиальных патологий. В последние годы наблюдается рост заболеваемости сердечно-сосудистыми заболеваниями (ССЗ), что ставит перед медицинским сообществом серьезные вызовы. Традиционно акцент делался на биологических и клинических аспектах, однако психологические факторы, такие как стресс, тревога и депрессия, оказывают значительное влияние на здоровье сердца. Эти состояния могут способствовать не только ухудшению качества жизни, но и служить триггерами для развития ССЗ. Исследования показывают, что эмоциональное состояние человека может влиять на физиологические процессы, такие как воспаление и артериальное давление, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к изучению патогенеза ССЗ. Важно понимать, что игнорирование психологических аспектов может привести к недостаточной эффективности профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний. Таким образом, существует настоятельная необходимость в углубленном изучении патофизиологических механизмов, связывающих психологические факторы с развитием ССЗ. Это знание не только расширит наши представления о патогенезе, но и откроет новые горизонты для разработки профилактических и терапевтических стратегий. В связи с этим данная тема требует особого внимания и дальнейшего исследования в контексте современного здравоохранения.

Цель исследования: изучение влияния психологических факторов и связи между психическим и сердечно-сосудистым здоровьем.

Задачи исследования:

1) систематизация сведений о психологиче-

ских триггерах, оказывающих воздействие на патогенез ССЗ;

2) анализ актуальной литературы о патофизиологических механизмах, лежащих в основе взаимосвязи между психологическими факторами и патогенезом ССЗ.

Материалы и методы. Проведен анализ научной литературы, посвященной изучению влияния психологических факторов на патогенез ССЗ. Поиск статей проводили в ведущих наукометрических базах PubMed, Google Scholar по ключевым словам: депрессия, стресс, тревога, социальная изоляция, личностные особенности, патогенез, сердечно-сосудистые заболевания.

Результаты и обсуждение:

Среди психологических ФР в патогенезе выделяют тревогу, депрессию, стресс, а также социальную изоляцию и личностные особенности [1].

Низкий социально-экономический статус [2], недостаточная социальная поддержка, перенапряжение, тревога на работе и в семье - повышают риск развития ССЗ и ухудшают их прогноз. А среди пациентов с сердечной патологией имеют значение: степень мотивации к лечению и качество информированности о ситуации болезни, отношение восприятия боли, ожидания операции по реваскуляризации миокарда и послеоперационной реабилитации [3], изменение образа и качества жизни. Группа пациентов с депрессией дольше восстанавливает способность к трудовой деятельности после перенесенного инфаркта миокарда или высокотехнологичной операции на сосудах сердца по сравнению с больными без депрессии, при этом первые ведут менее здоровый образ жизни, хуже соблюдают диету и режим физической активности, чем последние.

Депрессивное состояние среди пациентов с ССЗ встречается в 18-60% случаев [1; 3; 4]. При ИБС она достигает в диапазоне от 15 до 30%. Особенно высока ее распространенность при хронической сердечной недостаточности (61%), инфаркт миокарда (ИМ) (54%) и артериальной ги-

пертонии (52%) [1].

Депрессия может привести к повышению уровня стресса и функциональным нарушениям, посредством активации нервно-гуморальной системы [3; 8], усугубляя качество жизни и, как следствие, саму депрессию. А стрессовое состояние повышает риск развития острого ИМ в два раза [5], выступая в качестве пускового механизма в процессе системного воспаления. Пребывание в таком состоянии приводит к артериальной гипертензии среди здоровой популяции, а у людей с хроническими заболеваниями сердца - к ухудшению течения болезни. И по данным межконтинентального исследования INTERHEART, стресс/депрессия является одним из девяти корректируемых факторов риска, определяющим на 90% риск [6] возникновения острой сердечно-сосудистой патологии.

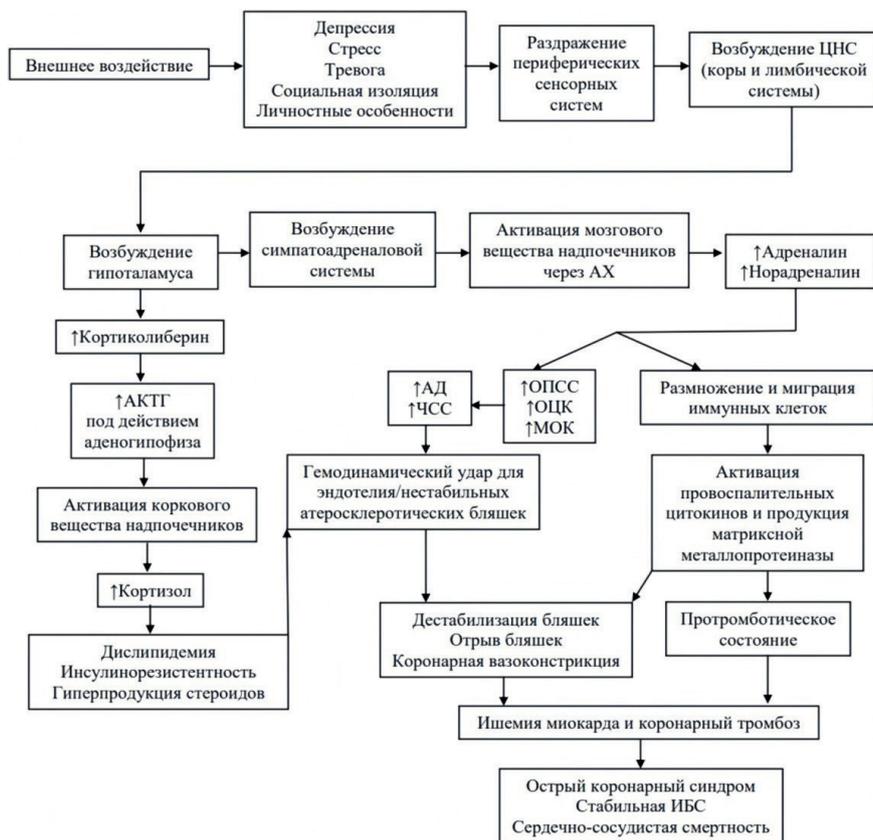
Выявлено, что вытесненные эмоции повышают риск ССЗ [3]. Когда человек не может выразить свои эмоции через поведение или низкая эмоциональная поддержка - ощущение социальной изоляции [8-10], возникает бессознательная потребность проявить их через физические реакции, например, учащенное сердцебиение, что создает еще больший риск будущих коронарных событий. Кроме того, у людей в возрасте 60 лет и старше с ЧСС ≥ 80 ударов в минуту наблюдается повышенный риск деменции [3] по сравнению с теми, у кого ЧСС составляет 60-69 ударов в минуту, учитывая наличие ССЗ и другие факторы.

Также стоит отметить личностную черту, как алекситимия [1; 11-13] - неспособность распознавать свои эмоции - часто встречается у трудоголиков, что негативно влияет как на нервную систему, так и на ССС из-за гиперреактивности САС, которая активируется при стрессовых ситуациях и «тревожном» образе жизни. В исследованиях была выявлена распространенность ССЗ среди пациентов с тревожными расстройствами с общим показателем в 16% [1]. К тому же, негативные эмоции- гнев и раздражительность увеличивают нагрузку ССС. А хроническое проявление этих эмоций ассоциируется с воспалительными процессами и неблагоприятными изменениями в метаболизме, что может способствовать развитию атеросклероза.

Среди механизмов реализации негативного влияния ПС ФР на ССС являются: повышение активности, САС, нейроэндокринная дисфункция, воспалительные процессы и нарушение функции эндотелия (Рис. 1).

Пусковыми факторами являются внешние условия, вызывающие перенапряжение, стресс, тревожное, депрессивное состояние, сопровождающиеся раздражением периферических сенсорных систем и активацией центральной нервной системы. Что в свою очередь активирует САС, вызывая высвобождение катехоламинов и усиливая нагрузку на сердце. Хроническое воспаление и дисфункция эндотелия способствуют развитию атеросклероза [1; 2; 5; 6; 13].

Рисунок 1. Влияние психологических факторов на патогенез коронарных патологий.

ГГНС нарушает гормональный баланс [4], что ведет к инсулинорезистентности и дислипидемии, также усугубляет симптомы стенокардии, являясь предиктором её проявлений.

Взаимодействие нестабильного психологического состояния с ИБС стимулирует воспалительный ответ организма [4; 8; 15; 16], что ухудшает течение и прогноз ССЗ и создает своеобразный порочный круг, который требует комплексного подхода к лечению.

Таким образом, психологические ФР ССЗ запускают вегетативные, нейроэндокринные, гемодинамические, иммунные и гемостатические реакции. В обычных условиях они помогают организму адаптироваться к острому стрессу (реакция «бей/беги»), но у группы лиц с повышенной уязвимостью, страдающих от атеросклеротических заболеваний сердца и эндотелиальной дисфункцией могут привести к сердечной патологии вплоть до летального исхода.

Вывод. Психологические ФР играют существенную роль в патогенезе ССЗ, влияя на развитие, прогрессирование и качество жизни пациентов. Такие состояния, как тревога, депрессия, стресс, социальная изоляция и личностные особенности - активируют САС, ГГНС, иммунные механизмы, усугубляя течение болезни и ухудшая прогноз. Отсюда следует необходимость комплексного подхода к лечению, учитывающего как биологические, так и психологические аспекты сердечно-сосудистой патологии.

Список литературы:

[1] Еремина Д.А. Психологические факторы в патогенезе сердечно-сосудистых заболеваний // Теоретическая и экспериментальная психология. - 2021. - №. 4. - С. 66-78.

[2] Драпкина О.М., Федин А.И., Дорофеева О.А., Медведев В.Э., Карева Е.Н., Джиева О.Н., Ку克林 С.Г., Соловьева Э.Ю., Абдулганиева Д.И., Ким З.Ф., Григорович М.С., Шапошник И.И., Корягина Н.А., Середенин С.Б. Влияние психосоциальных факторов риска на течение и прогноз сердечно-сосудистых заболеваний // КВТИП. - 2022. - №. 5. - С. 64-70.

[3] Раскалиев Р.А., Калюта Т.Ю., Андриянова Е.А., Федонников А.С. Стиль мышления и характер переживания стресса у пациентов с ишемической болезнью сердца // РКЖ. - 2024. - №. 11. - С. 99-106.

[4] Мацкевич С.А., Барбук О.А., Бельская М.И., Жаранков К.С. Психоземональные изменения у пациентов с хронической сердечной недостаточностью // ЕКЖ. - 2016. - №. 1. - С. 26- 29.

[5] Гоманова Л.И., Баланова Ю.А., Евстифеева С.Е., и др. Психоземональный стресс как фактор риска развития хронических неинфекционных заболеваний. Профилактическая медицина. - 2023. - Т. 26. - №. 8. - С. 114-120.

[6] Акимова Е.В., Каюмова М.М., Бессонова М.И. Психосоциальные факторы риска развития

сердечно-сосудистых заболеваний в женских популяциях с позиции исследований тревоги. Профилактическая медицина. - 2022. - Т. 25. - №. 7. - С. 100-105.

[7] Суджаева О.А. Проблема депрессии при сердечно-сосудистых заболеваниях и возможные пути ее решения // Медицинские новости. - 2023. - №. 4. - С. 37-41.

[8] Кодочигова А.И., Киричук В.Ф., Псанукова Д.З., Джейранова М.О., Богданова Т.М., Синькеев М.В., Оленко Е.С. Психосоциальные факторы риска возникновения повторной острой коронарной катастрофы у больных ишемической болезнью сердца: взгляд через призму алекситимии // Терапия. - 2021. - № 3 (45). - Том 7. - С. 43- 52.

[9] Cene C.W., Beckie T.M., Sims M. et al. Effects of Objective and Perceived Social Isolation on Cardiovascular and Brain Health: A Scientific Statement From the American Heart Association // J. Am. Heart Assoc. - 2022. Vol. 11, No. 16.

[10] Morina N., Kip A., Hoppen T. H. et al. Potential impact of physical distancing on physical and mental health: a rapid narrative umbrella review of meta-analyses on the link between social connection and health // BMJ Open. - 2021. Vol. 11, No. 3.

[11] Котова М.Б., Розанов В.Б., Александров А.А., Драпкина О.М. Ассоциация психосоциального стресса с социально-психологической средой, образом жизни и факторами риска сердечно-сосудистых заболеваний у мужчин среднего возраста, проживающих в г. Москве // РКЖ. - 2021. - №.5. - С. 94-102.

[12] Белашева И.В., Ермаков П.Н. Субъективное благополучие студентов с алекситимией в контексте сформированности их эмоциональных компетенций в условиях пандемии COVID-19 // Национальный психологический журнал. - 2023. - Т. 18. - №. 4. - С. 165-176.

[13] Королева Е.Г., Мазалькова М.П. Правомерен ли термин «психосоматические заболевания» по отношению к сердечно-сосудистым заболеваниям? Вестник Витебского государственного медицинского университета. - 2022. - Т. 21. - №. 6. - С. 92-98.

[14] Xu W., Fang L., Bai H. et al. The influence of psychological factors on coronary heart disease: A review of the evidence and implications for psychological interventions // Medicine (Baltimore). - 2023. Vol. 102, No. 27.

[15] Масимова А. Э., Мамедов М. Н. Особенности факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний и ишемической болезни сердца среди военнослужащих // КВТИП. - 2021. - №. 1. - С. 71-75.

References:

[1] Eremina D. A. Psychological factors in the pathogenesis of cardiovascular diseases // Theoretical and experimental psychology. - 2021. - No. 4. - P. 66-78.

[2] Drapkina O. M., Fedin A. I., Dorofeeva O. A.,

Medvedev V. E., Kareva E. N., Dzhioeva O. N., Kuklin S. G., Solovieva E. Yu., Abdulganieva D. I., Kim Z. F., Grigorovich M. S., Shaposhnik I. I., Koryagina N. A., Seredenin S. B. The influence of psychosocial risk factors on the course and prognosis of cardiovascular diseases // KVTiP. - 2022. - No. 5. - P. 64-70.

[3] Raskaliev R.A., Kalyuta T.Yu., Andrianova E.A., Fedonnikov A.S. Thinking style and nature of stress experience in patients with coronary heart disease // RKJ. - 2024. - No. 11. - P. 99-106.

[4] Matskevich S.A., Barbuk O.A., Belskaya M.I., Zharankov K.S. Psychoemotional changes in patients with chronic heart failure // EKJ. - 2016. - No. 1. - P. 26-29.

[5] Gomanova L.I., Balanova Yu.A., Evstifeeva S.E., et al. Psychoemotional stress as a risk factor for the development of chronic non-communicable diseases. Preventive Medicine. - 2023. - Vol. 26. - No. 8. - P. 114-120.

[6] Akimova E.V., Kayumova M.M., Bessonova M.I. Psychosocial risk factors for the development of cardiovascular diseases in female populations from the standpoint of anxiety research. Preventive Medicine. - 2022. - Vol. 25. - No. 7. - P. 100-105.

[7] Sudzhaeva O.A. The problem of depression in cardiovascular diseases and possible ways to solve it // Medical News. - 2023. - No. 4. - P. 37-41.

[8] Kodochigova A.I., Kirichuk V.F., Psanukova D.Z., Dzheyranova M.O., Bogdanova T.M., Sin'keev M.V., Olenko E.S. Psychosocial risk factors for recurrent acute coronary events in patients with coronary heart disease: a look through the prism of alexithymia // Therapy. - 2021.- No. 3 (45).- Vol. 7. - P. 43-52.

[9] Cene C.W., Beckie T.M., Sims M. et al.

Effects of Objective and Perceived Social Isolation on Cardiovascular and Brain Health: A Scientific Statement From the American Heart Association // J. Am. Heart Assoc. - 2022. Vol. 11, No. 16.

[10] Morina N., Kip A., Hoppen T. H. et al. Potential impact of physical disability on physical and mental health: a rapid narrative umbrella review of meta-analyses on the link between social connection and health //BMJ Open. - 2021. Vol. 11, No. 3.

[11] Kotova M.B., Rozanov V.B., Aleksandrov A.A., Drapkina O.M. Association of psychosocial stress with the socio-psychological environment, lifestyle, and risk factors for cardiovascular disease in middle-aged men living in Moscow // RKJ. - 2021. - No. 5. - P. 94-102.

[12] Belasheva I.V., Ermakov P.N. Subjective well-being of students with alexithymia in the context of the development of their emotional competencies in the context of the COVID-19 pandemic // National Psychological Journal. - 2023. - Vol. 18. - No. 4. - P. 165-176.

[13] Koroleva E.G., Mazalkova M.P. Is the term «psychosomatic diseases» appropriate in relation to cardiovascular diseases? Bulletin of Vitebsk State Medical University. - 2022. - Vol. 21. - No. 6. - P. 92-98.

[14] Xu W., Fang L., Bai H. et al. The influence of psychological factors on coronary heart disease: A review of the evidence and implications for psychological interventions // Medicine (Baltimore). - 2023. Vol. 102, No. 27.

[15] Masimova A. E., Mamedov M. N. Features of risk factors for cardiovascular diseases and ischemic heart disease among military personnel // KVTiP. - 2021. - No. 1. - P. 71-75.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Научно-правовой журнал

№ 1 (ЯНВАРЬ-МАРТ) 2026 ГОД

научно-издательская группа

ЮРКОМПАНИ